

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Карельско-Мурманская Комиссия

SOCIÉTÉ RUSSE DE GÉOGRAPHIE

Commission pour l'investigation de la Karélie et du Mourman

Ф. Г. ИВАНОВ-ДЯТЛОВ

НАБЛЮДЕНИЯ ВРАЧА НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(11 января—11 мая 1927 г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Д. А. Золотарева

Члена Совета Русского Географического Общества

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЕНИНГРАД
1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Карельско-Мурманская Комиссия
SOCIÉTÉ RUSSE DE GÉOGRAPHIE
Commission pour l'investigation de la Karélie et du Mourman

Ф. Г. ИВАНОВ-ДЯТЛОВ

НАБЛЮДЕНИЯ ВРАЧА НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(11 января—11 мая 1927 г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Д. А. Золотарева

Члена Совета Русского Географического Общества

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЕНИНГРАД
1928

Напечатано по распоряжению Государственного Русского Географического
Общества.

Ученый Секретарь Академик *В. Комаров*.

Ленинградский Областлит № 22036—Тираж 1050 экз.—8 печ. лист.

Типография Первой Ленинградской Артели Печатников, Моховая, 40.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Общество Красного Креста представляет собой массовую организацию Советской общественности.

Мобилизуя внимание, силы и средства этой общественности в интересах народного здравоохранения, оно стремится развивать свою практическую деятельность, главным образом там, где местная государственная организация здравоохранения слаба и где потребность в общественной помощи ощущается особенно остро.

Это прежде всего окраины нашей Республики, заселенные национальными меньшинствами. Угнетаемое в до-революционное время, бесправное, обездоленное, культурно-отсталое, почти абсолютно лишенное медико-санитарной помощи население этих окраин было близко к вымиранию.

Общество Красного Креста уже в течение 4-х лет проводит большую работу по медико-санитарному обследованию и обслуживанию этих народностей. Многие десятки его отрядов и пунктов исколесили далекие края (Туруханский, Приангорский, Нарымский, Карагасский, Горную Шорию, Ойратию, Якутию, Автономную Область Коми, Бурято-Монгольскую Республику и т. д. и т. д.), собрали значительный этнографический, антропологический, санитарно-гигиенический, эпидемиологический материал, широко освещающий многие стороны жизни наших окраин.

В плане своей работы по обслуживанию малых народностей Севера Общество Красного Креста приняло участие в экспедиции Государственного Русского Географического Общества и Академии Наук по обследованию лопарей Мурманского Края. Им была укомплектована медицинская часть Кольской экспедиции в 1928 г., оно обеспечило лопарское население аптечками. За его счет построена первая в Мурманской тундре Ловозерская больница.

Общество Красного Креста уверено, что настоящая работа, изданная при его участии, послужит делу ознакомления с мало изученным населением Кольского полуострова.

Ответственный Секретарь Ленинградского
Областного Комитета РОКК *Лукашевич.*

Предлагаемая вниманию читателей работа есть результат тех наблюдений, которые мне пришлось вести в течение 4-х месяцев экспедиционной деятельности. Незначительный срок пребывания среди лопарей и незнание их языка заставили значительно ограничить сферу моих наблюдений. Те стороны лопарской жизни, которые в настоящей работе затронуты, безусловно освещены неполно.

Меньше всего пришлось коснуться жилищного вопроса, так как на разработку этой области было много уделено внимания моим товарищем по экспедиции В. В. Чарнолу-ским. Недостаток литературных данных по затронутым мною вопросам заставил меня в основу настоящей работы положить личные наблюдения, где я старался быть всегда объективным.

Появлением в свет настоящей книги я многим обязан: руководителю Лопарской экспедиции профессору Д. А. Золотареву за его советы и ценные указания во всем пути моей работы; профессору А. Ф. Сулимо-Самойло за разработку программы по собиранию медико-санитарных сведений и советы при обработке материалов; доктору Е. И. Воробьевой за руководство и те советы, которые она охотно давала мне при обработке отдела о заболеваниях; Колонизационному Отделу Мурманской жел. дор. за отпущенные средства на печатание книги; Ленинградскому Областному Комитету Красного Креста в лице доктора Д. Н. Лукашевича за материальную помощь, оказанную при обработке материала, и б. заведующему Мурманским губернским статистическим отделом В. К. Алымову за предоставление сведений по интересующим меня вопросам.

Автор.

I.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВНУТРИ ЕГО.

Кольский полуостров лежит между $66,3^{\circ}$ — $69,2^{\circ}$ северной широты и $32,3^{\circ}$ — $41,2^{\circ}$ восточной долготы от Гринича. К востоку от Кольского залива и оз. Имандры он занимает большую территорию, ограниченную с трех сторон Северным Ледовитым океаном и Белым морем. На западе он граничит с Финляндией. Площадь полуострова по данным Мурманского Статистического Отдела ¹⁾ исчисляется в 128.500 кв км. Численный же состав населения по последней всесоюзной переписи на всю площадь выражался в 23.006 чел. с главной концентрацией в гор. Мурманске, Коле, Александровске, по линии ж. д. и устьям рек, впадающих в океан и Белое море. На центральную часть полуострова, населенную лопарями, самоедами и зырянами, падает около 2.300 чел.

Группировка населенных пунктов по окраинам и обширность территории центральной части полуострова, населенной лишь полукочевниками оленеводами, дает основание считать весь центр его мало обитаемым (около 1 человека на 50 кв км) и еще меньше исследованным. Суровый климат, мало населенная территория и отсутствие удобных путей сообщения, несмотря на большой интерес к Краю, затрудняли исследование Кольского полуострова.

Научные экспедиции и отдельные исследователи последних лет в большинстве случаев ограничивались изучением части территории полуострова, прилегающей ближе к линии Мурманской жел. дороги и берегам Терскому и Мурманскому.

¹⁾ Сборник статистических материалов по Мурманской губ., выпуск 1-й, 1926.

Центральная же часть большинством исследователей обходилась; если же кому и удавалось проникнуть в середину ее, то это посещение носило кратковременный характер, исключаящий возможность широкого изучения жизни ее аборигенов—лопарей.

В частности, в отношении медико-гигиенического обследования, после работы д-ра И. Н. Шмакова ¹⁾, за последние 25 лет почти ничего не сделано, если не считать обследования д-ра Н. В. Халапсина, посетившего в апреле 1926 г. село Ловозеро и обследовавшего с антропометрическими работами несколько семейств лопарей, зырян и самоедов. Неудачно выбранное время, когда большая часть населения выбыла из погоста на лесные разработки по железной дороге, не дало ему возможности полностью провести намеченную программу. Отсутствие научных данных, более или менее подробно освещающих физическую природу лопарей, побудило Русское Географическое Общество зимой 1927 г. снарядить в центральную часть полуострова антрополого-этнографическую экспедицию, в числе сотрудников которой был автор настоящей работы в качестве врача для работы по медико-санитарному обследованию лопарского населения в условиях его пребывания в зимних погостах, разбросанных на большом расстоянии один от другого по центральной части Кольского полуострова.

Время для исследования было выбрано зимнее, как более удобное для передвижения по мало доступным в другое время года местностям, и когда все население находилось на лето в своих зимних погостах.

За четырехмесячный срок экспедиция работала в Пулозере, Ловозере, Семиостровском, Каменском, Ивановке, Иоканге зимней и летней, Поное, Лумбовке, Кильдине и станциях Тайбола и Оленья, Мурманской ж. д. До 1.000 км указанного маршрута было покрыто на оленях.

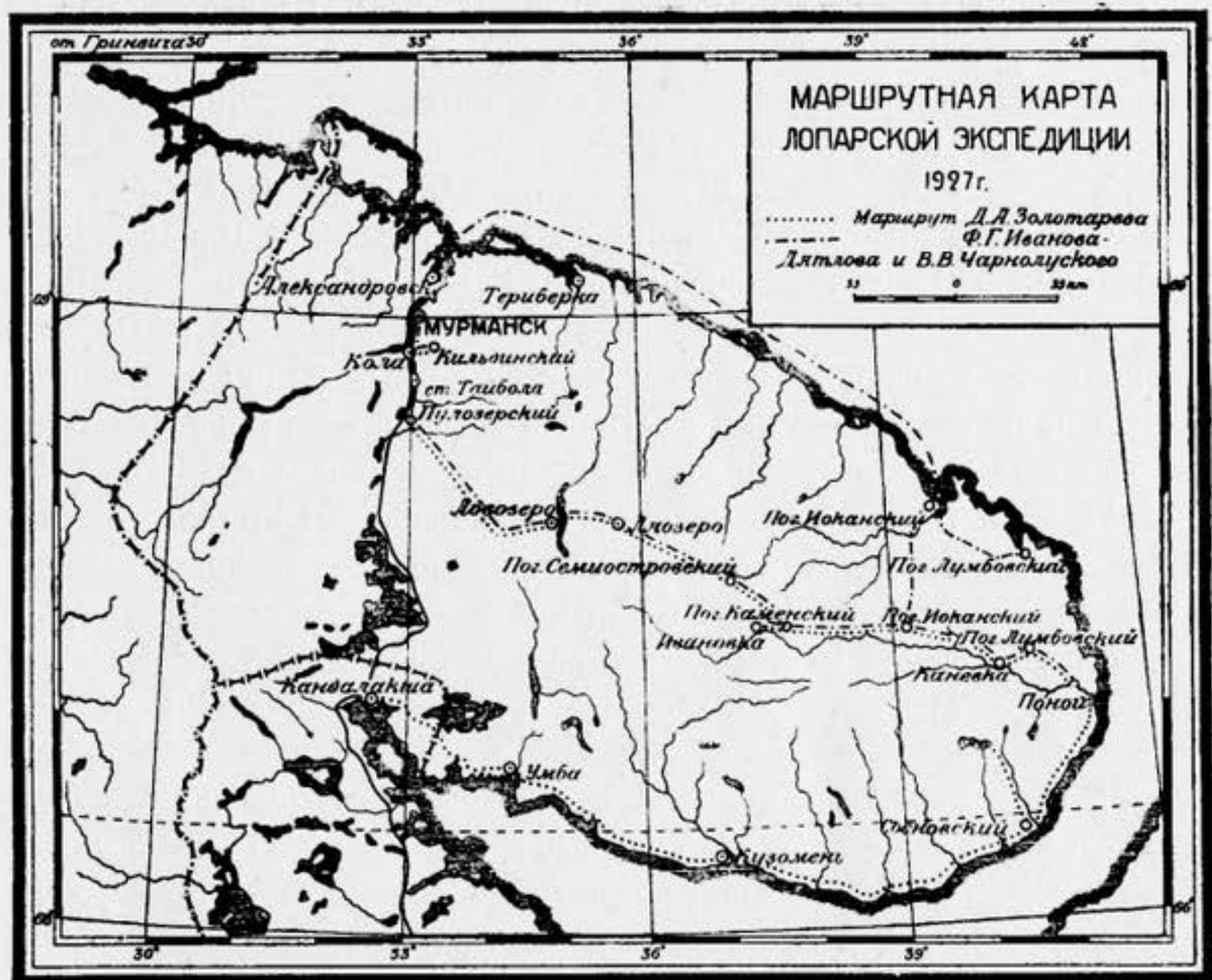
Длительное общение с лопарями и осторожный подход с нашей стороны к ним дали нам возможность собрать сравнительно большой материал, достаточно ярко рисующий социально-бытовые, физические и санитарные особенности этого племени.

Перед тем, как подробно остановиться на изложении собранного материала, позволю себе в кратких чертах коснуться тех топографических, климатических и природных особенностей края, которые до известной степени влияют на весь уклад жизни лопаря.

¹⁾ И. Н. Шмаков. Русские лопари с врачебно-санитарной точки зрения и медицинская помощь в Лапландии 1908 г., г. Архангельск.

Кольский полуостров представляет собою страну больше сухую и возвышенную, а не ровную и болотистую, как его обычно считают. Гористая, центральная часть его, идя к югу-востоку, через Ловозеро, почти достигает погоста Сосновского на берегу Белого моря. Эта возвышенность служит главным водоразделом полуострова.

Лес, покрывающий юго-восточную часть полуострова, более или менее богатый древесными породами на западе, к востоку гораздо

однообразнее. Черемуха, осина,—не редкость в западной части,—у Ловозера исчезают. Остаются лишь главные представители—сосна, ель, береза и, как редкость, местами ольха. К северу они большею частью тонки и чахлы, несмотря на значительный возраст: березки как бы придавлены к земле, а сосны и ели с обломанными ветром сучьями и скрученными винтообразными стволами одиноко маячат в тундре, своим видом еще больше усугубляя ее унылую картину.

В лесу между одиночными деревьями по сухим местам растет любимый оленями ягель. Из ягод встречаются вороника, черника и брусника, а на болотах морошка и изредка клюква.

Северо-восточная часть полуострова представляет собою возвышенную равнину, покрытую реками и озерами. Среди этой равнины встречаются и значительные возвышенности «вараки», придающие тундре более или менее нарядный вид.

Леса и тундра полуострова, когда-то славившиеся богатством пушного зверя, в настоящее время, благодаря нерациональной охоте, значительно обеднели. Но все же встречаются медведи, лоси, волки, лисицы, росوماхи, песцы, куницы, белки, выдры, дикие олени, горностаи и пр. Из дичи в большом количестве водятся куропатки, рябчики, утки, гуси и другие птицы.

Центральная гористая часть полуострова, постепенно понижаясь к северу и югу, перерезывается большим количеством долин с проходящими по ним реками. В Белое море вливаются реки Умба, Варзуга, Чаванга, Стрельна, Чапома, Пялица, Бабья и Поной,—самая длинная, до 370 км, река полуострова. В Кандалакшский залив несет свои воды красивейшая река севера Нива, соединяющая озеро Имандру с морем. В Кольский залив впадают реки Кола и Тулома, известная своими порогами и падуном. Восточнее Колы в океан несутся Териберка, Воронья, Рында, Харловка, Иоканга, Лумбовка и другие реки.

Реки полуострова большей частью порожисты, отличаются быстрым течением в верхних своих частях и посему не могут служить путями сообщения между населенными пунктами центра и морем.

Помимо большого количества рек, Мурман также имеет и значительное число разбросанных по всей территории полуострова озер.

Озера и реки, изобиловавшие в старые годы большим количеством рыбы, в настоящее время обеднели. С каждым годом рыбный промысел падает. Беспрерывное его падение начинает уже серьезно беспокоить лопарей и ставит многих из них, особенно мелких оленеводов, в положение, меняющее в известной степени весь уклад жизни, сложившийся веками. Эта угроза тревожит не менее, чем самих лопарей, и Мурманское Земельное Управление, которым ставится вопрос об искусственном разведении в больших центральных озерах полуострова ценных сортов озерной рыбы. Главный улов сига, щуки, окуней и др. падает на промыслы лопарей Ловозера, Пулозера и Каменского пог., кочующих в летнее время по озерам в центре полуострова. Часть улова в соленом и вяленом виде идет на зимние запасы семьи, другая же часть продается ижемцам, лопарям и русским поселенцам по линии Мурманской жел. дор. Лопари восточных погостов, проводящие лето за ловлей семги на устьях больших рек, впадающих в море, озерной ловлей занимаются осенью по окончании семожьего промысла, и

только немногим из них удастся сделать достаточные на семью запасы рыбы к зиме. Большинству же своего запаса на долгое время не хватает, и волей неволей приходится прибегать к покупке в западных погостах.

С конца сентября и начала октября на Кольском полуострове начинаются морозы, постепенно сковывающие толстым ледяным покровом реки и озера. В начале ноября, а иногда и с конца октября устанавливается санный путь и продолжается до конца апреля.

С первых чисел ноября солнце прячется за горизонт до второй половины января.

Появление солнца—праздник для обитателей севера, в частности для лопарей. Нам лично приходилось наблюдать в Ловозере картину, когда группа ижемцев и лопарей ждала на улице этого радостного момента. Отсутствие солнца над горизонтом в течение двух месяцев не дает основания думать, что в период этого времени здесь постоянно полярная ночь. Нет. Каждые сутки около двух часов, между 11½—1½ ч. дня, бывает светло. И этого света в ясную погоду вполне достаточно, чтобы обходиться без огня.

Ночью иногда бывают северные сияния, но не всегда они одинаково интенсивны. Хорошо выраженное северное сияние оставляет на целую жизнь незабываемую картину: весь север ярко-красным полукругом, высоко поднимающимся вверх, залит фосфорическим светом; а от этого полукруга по всему небу в разнообразных направлениях движутся бледно-зеленоватые с каким-то голубоватым оттенком столбы, которые сплетаются в фигуры причудливой формы, то образуют круги и полукруги, то потухнут, чтобы через несколько минут, появившись вновь, дать еще более обворожительную картину.

Большую часть зимнего времени на Кольском полуострове свирепствуют сильные ветры с выюгами и метелями. Временами снежные метели так сильны, что за ночь заносят снегом до самой крыши лопарские избушки.

С наступлением мая снег быстро тает, а к концу его совершенно исчезает. В оврагах, куда не проникают прямые солнечные лучи, он остается на более долгий срок, а иногда и на все лето.

С конца мая и до конца июля солнце уже не сходит с горизонта. Обилие тепла и света способствует хорошему развитию растительности: земля быстро, хотя и неглубоко, оттаивает, деревья и травка оживают, покрывая зеленым покровом значительную часть полуострова.

Наступившее короткое и быстрое лето, вносящее в жизнь лопаря известную радость, отравляется большим количеством комаров

и мошек, не дающих ему покоя ни днем, ни ночью. Единственная от них защита—сетка спасает только лицо, руки же остаются уязвимыми. Но не одним людям причиняют беспокойство насекомые; животным, а главное оленям, достается еще больше; спасает их только вода, почему все лето они держатся вблизи моря. И только к осени, когда комары и мошки пропадают, олени вновь свободны и целыми стадами уходят в тундру.

В конце лета появляются дожди и туманы. И снова лопарь готовится встретить суровую зиму с морозами, иногда достигающими до—40 и ниже градусов по Цельсию.

Приведенная на 11 стр. таблица и личные наблюдения дают основание считать, что климат на Кольском полуострове суровый, с морозами, иногда достигающими до 43° — 45° С. Самой суровой частью полуострова надо считать берег Белого моря, покрытый большую часть года льдом, значительно способствующим понижению весенней и летней температуры. Мурманский берег, благодаря течению Гольфштрёма, менее суров. До Святого носа океан у берега не замерзает всю зиму и совершенно свободен от льда. Только весной, при ветрах с моря, он на несколько дней покрывается прибитым к берегу льдом, понижающим значительно температуру воздуха.

Несмотря на суровость климата, коренной обитатель Мурмана любит тундру искренней своеобразной любовью. Да и действительно, на севере много чарующей прелести. Побывавший там раз будет стремиться туда и вновь и может остаться поклонником севера.

Нельзя забыть тундру с ее маленькой, карликовой, по земле стелющейся березкой, чахлыми, но иногда высокими елями и соснами с закрученными ветром стволами, гордо поднимающими свои вершины в высь голубого неба.

Не менее чарует и голая тундра в зимнем своем наряде, в ясный и тихий день своим серебристым узором, сверкающим на солнце, как чистой воды кристалл. Освещенные солнцем верхушки холмов ослепляют своим блеском. С появлением маленького ветерка картина значительно меняется: тундра приходит в движение. Сухой снег, беспрерывно гонимый ветром, перекатываясь с холма на холм, дает полную картину волнующегося моря.

В лунную ночь темное голубое небо, унизанное бесконечным количеством звезд, придающих снежному покрову нежное бледно-розовое окрашивание, способно привлекать ваше внимание целыми часами.

В метель и выюгу тундра также своеобразно интересна. Невольно поражаешься той суровостью и жестокостью ветра, который, на-

Т А Б Л И Ц А № 1.

Средние месячные температуры ¹⁾ за 1925—1926—1927 г.г.

М е с я ц ы.	К у з о м е н ь.			О р л о в с к и й м а я к.			С в я т о й н о с.			Л о в о з е р о.		
	1925	1926	1927	1925	1926	1927	1925	1926	1927	1925	1926	1927
Январь	— 9,6	— 10,4	— 14,8	— 5,1	— 9,6	— 14,9	— 6,4	— 7,6	— 11,9	— 7,5	— 14,3	— 15,8
Февраль	— 11,6	— 11,9	— 8,5	— 8,0	— 10,1	— 7,5	— 8,4	— 8	— 6,0	— 9,9	— 13,1	— 7,6
Март	— 17,4	— 6,0	— 8,3	— 11,1	— 6,4	— 9,0	— 12,6	— 5,3	— 7,6	— 13,7	— 6	— 9,4
Апрель	— 6,9	— 3,6	— 3,2	— 2,7	— 4,9	— 4,7	— 5,3	— 4,3	— 4,3	— 1,9	— 4,5	— 4,6
Май	— 0,7	1,6	1,9	— 0,5	— 0,9	— 0,1	— 1,3	— 0,9	— 0,1	— 2,9	— 1,0	— 0,4
Июнь	3,9	9,3	9,9	3,9	6,1	5,5	0,7	5,4	5,5	7,6	9,5	9,7
Июль	10,2	10,6	13,8	10,2	5,6	8,0	5,3	5,5	12,6	16,4	10,1	15,4
Август	8,3	10,7	13,1	8,8	6,5	9,9	5,8	6,8	9,9	11,5	9,7	11,8
Сентябрь	4,4	7,3	6,2	5,8	6,4	5,4	3,5	6,4	5,6	6,0	6,1	4,4
Октябрь	— 4,4	— 0,6	— 0,6	— 0,4	— 0,3	— 0,9	— 2,5	0,0	2,2	— 3,9	— 3,2	— 4,4
Ноябрь	— 11,5	— 2,8	— 6,8	— 5,2	— 3,1	— 5,1	— 7,7	— 2	— 3,6	— 12,8	— 5,2	—
Декабрь	— 14,3	— 9,8	— 8,5	— 9,1	— 8,3	—	10,2	— 6,4	— 5,6	— 13,0	— 13,0	10,3
За год	— 4,1	— 0,6	— 0,5	— 1,0	— 1,6	—	— 3,3	0,9	— 0,3	1,5	— 1,9	—

¹⁾ Данные Главной Геофизической Обсерватории.

прягая всю мощь, целой тучей снега заметает вас с головы до ног. В десяти шагах уже не видны окружающие предметы. В такой борьбе природы с человеком вначале становится жутко, а потом, надеясь на собственные силы, невольно принимаешь вызов стихии.

Весной тундра значительно меняется: при низком вечернем стоянии солнца снежные вершины гор отливают всеми цветами радуги, а море и озера, меняющие часто окраску, своими изумрудными водами заставляют целыми часами, не отрывая глаз, наслаждаться такой картиной.

Суровый климат в течение большей половины года заставляет обитателей, не покладая рук, вести жестокую борьбу за собственное существование. Отсутствие на полуострове хлебопашества и огородничества ведет к тому, что все население находится в постоянной зависимости от природы. Неудачное рыболовство, отсутствие пушного зверя и обилие волков, приносящих ущерб оленьим стадам, приводит часто лопарей к полуголодному существованию.

Лопари, принадлежащие к угрофинскому племени, имеют собственный язык, разделяющийся на несколько наречий, и довольно своеобразные отличительные черты характера.

Мужчины ленивы, от природы робки, нерешительны, на первый взгляд простодушны, малоразговорчивы в трезвом виде и словоохотливы в пьяном, но всегда осторожны в разговоре. В семейной жизни ласковы, временами вспыльчивы, но отходчивы, несколько наивны. Не отличаясь большим практическим умом,—имеют некоторую склонность к личной наживе и пр.

Характер женщин несколько другой. Женщины трудолюбивы, более болтливы, чем мужчины, иногда кокетливы, девицы скромны, замужние склонны к легкому вступлению в половую связь, ласковы в семейной жизни, завистливы, по уму не уступают мужчинам.

Значительная часть отрицательных характерных черт лопаря или наносные, или вновь выработанные социально-бытовыми условиями последних десятилетий. Постоянное общение в старое время с русскими торговцами, в большинстве случаев путем обмана и спаивания эксплуатировавшими лопаря, заставило его перенять часть плохих привычек и платить своему соседу той монетой, которую получал в течение многих веков сам.

Отсутствие возможности, в силу климатических условий, наладить земледелие, огородничество и скотоводство, заставляет лопаря,

в силу необходимости, добывать средства к существованию оленеводством, рыбной ловлей и охотой. Каждый из этих промыслов труден и требует особого навыка и соответствующих условий. Для рыбного лова самое удобное время лето, для оленеводства и охоты—зима. Первый требует постоянного присутствия на озере или море, оленеводство и охота—в тундре. На каждом из этих мест лопарю приходится задерживаться со своим семейством значительное время и вести исключительно полукочевой образ жизни.

Зимой большая часть лопарей живет по несколько семейств в одном месте в тундре, образуя зимние погосты, а летом каждое семейство порознь на берегу озер и устьев рек, впадающих в море или океан. Только лопари погостов Семиостровского, Иокангского и Лумбовского составляют исключение, они и летом живут целыми селениями на берегу океана. Лопари же Пулозера, Ловозера и Каменского погоста, занимаясь исключительно рыбным промыслом на озерах центральной части полуострова, на лето расселяются по берегам их по одному или по два семейства; а потом, в зависимости от количества рыбы в озере, остаются на одном месте все лето или переходят на другое. Осенью, перед замерзанием озер и рек, лопари всех погостов проявляют заботу об оленях, для чего взрослые мужчины идут в тундру собирать стада. Собрав стадо и уложив имущество, лопари всем семейством по санному пути из летних стоянок перебираются в зимние погосты, где и проводят зиму до нового вскрытия рек и озер. Ежегодное непрерывное движение то в тундру, то на озеро или море заставляет лопаря обзаводиться в двух местах хозяйством, главным образом постройками.

Лопарские жилые постройки относятся к четырем типам: к первому из них принадлежит изба с русской печью; ко второму—тупа, та же изба, но с камельком; к третьему—куокса или стан, и четвертый тип—вежа, сделанная из жердей или досок, поверх которых снаружи обложена дерном. Как вежа, так и куокса отапливаются очагом.

В зимних местах лопари всех погостов имеют русские избы и тупы. На летних стоянках Ловозерского, Пулозерского и Каменского погостов по рекам встречаются тупы и вежи. Первые служат убежищем для зажиточных, вторые—для бедняков и лиц, недавно отделившихся и еще не успевших обзавестись собственным хозяйством.

Куокса, жилище исключительно временного характера, возводимое при передвижениях по тундре при охоте на зверя и во время зимних лесных разработок по Мурманской жел. дор., в любом месте и в любую погоду, дает лопарю более или менее спокойный, защищенный от стужи и ветра ночлег. Жизнь в ней короткое время лопаря мало тяготит. Взрослые с этим жилищем примиряются легко, дети несколько труднее.

Кроме четырех упомянутых типов построек, некоторые лопари Иоканги в летних местах имеют еще дома в две, а иногда и в три комнаты.

Я позволю себе, в кратких чертах, коснуться особенностей, связанных с выбором местности для селения и характером расположения жилых строений для каждого погоста в отдельности.

Ловозеро, находящееся в 105 км на восток от Мурманской ж. д., расположено на совершенно плоской и голой болотистой равнине, по обе стороны реки Вирмы, впадающей в 2 км от погоста в озеро Ловозеро. Село беспорядочно разбросано по обоим берегам Вирмы. На правом берегу находятся постройки лопарей и самоедов, счетом до 35. На этой же стороне школа, кооператив, исполком, изба-читальня, замшевый завод и врачебно-амбулаторный пункт. Постройки расположены в некотором беспорядке в два ряда, разделенных улицей. Дома большею частью обращены друг к другу фасадами. Сзади каждого дома, на расстоянии 6—8 саженей, имеется построенный на 6—8 столбиках вместо фундамента амбарчик для хранения продуктов питания, упряжи и вещей домашнего обихода. А в нескольких шагах от него стоит маленький овчарник, наскоро сколоченный из тонких досок. Навоз и все отбросы, указывающие на присутствие овец и людей, выбрасываются на берег Вирмы, весенние воды которой все смыывают в озеро. В лопарской части погоста 18 туп., 24 избы и один дом зажиточного лопаря Николая Ивановича Юрьева ¹⁾. Дом этот представляет собой большой деревянный сруб, разделенный стенами на 4 комнаты: первая из них служит сенями, вторая с камельком—кухней для изготовления пищи, а третья и четвертая, с русской печью, для помещения всего семейства. Это единственный лопарский дом в зимних погостах восточной части полуострова. При 4 домах имеются отхожие места, у других они заменяются разными закоулками вблизи жилищ. На задах всех домов мусор, грязь, домашние отбросы и пр. В зимнее время население пользуется водой из Вирмы, во время

¹⁾ Данные о количестве скота и жилых построек получены от Ловозерского Рика.

весеннего половодья—из отрытых небольших ямок в болоте. Ижемская сторона Ловозера представляет другую, более отрадную картину, чем лопарская. Дома у ижемцев тоже разбросаны в беспорядке по левому берегу, но величина и чистота их резко бросаются в глаза. Большая часть домов новые, с большими окнами и, в противоположность лопарским, с хорошей крышей. Есть несколько и двухэтажных, с окрашенной наружной обшивкой. Дом в 5—6 комнат здесь не редкость. Сзади большинства домов расположены надворные постройки: двор, амбар, сарай, баня, уборная и пр. Тут же разбит небольшой огородик, где выращивают, правда, в небольшом количестве картофель.

Ижемец с оленями около своего дома

В настоящее время по всей Ловозерской вол. насчитывается 126 голов крупного рогатого скота и 1 лошадь; большая часть скота, 82 шт., падает на ижемцев Ловозера. Лопари коров не имеют.

Пастбищами для скота служат прилегающие к Ловозеру берега Вирмы и окружающие низины. Дальность расстояния покосов, 60—70 верст от погоста, ижемцев не смущает. Заготовленное там сено доставляется летом на лодке, а зимой на оленях. Стойла для коров и овец сухие и теплые. Уход за скотом внимательный. Достать в зимнее время молоко в Ловозере можно без больших затруднений.

Самоедские жилища—это избы и тупы, арендованные у лопарей или построенные по тому же типу.

Закончив в течение 8 дней в Ловозере работу, наша экспедиция двинулась в погост Семиостровский через Ляозеро. Говорить о Ляозере, как об отдельном погосте, в настоящее время нельзя. Это населен-

ный лопарский пункт из трех домиков, без какой либо системы разбросанных на несколько возвышенном месте, у подножья которого раскинулось озеро Ляозеро. Погост расположен на голом месте, мало защищенном от ветра.

Из всех построек заслуживает внимания жилище богатого лопаря Фомы Мелентьева—это три избы, поставленные одна к другой под общую крышу. В первой, как толькоходишь с улицы, камелек, во второй русская печь, и третья, чистая, не отапливаемая, представляет собой что-то вроде горницы. Ни одно из этих помещений особой чистотой не отличается. Вблизи построек свалены дрова, мусор, грязь, кости, человеческие испражнения, разный хлам и пр.

Ограничившись несколькими часами отдыха и напившись чаю, мы поехали в погост Семиостровский.

Семиостровский погост находится в самом центре Кольского полуострова и отстоит к востоку от Ловозера на 165 км. Казалось бы, что невежество и темнота более присущи жителям этого медвежьего уголка, чем лопарям Ловозера, но наблюдения показали, что большой разницы между общим развитием лопарей Ловозера и Семиостровского погоста нет.

Погост раскинулся с севера на юг двумя рядами невысоких домов, фасадами обращенных друг к другу, в долине верхнего течения р. Ельiek, защищенной небольшими возвышенностями. Ширина улицы между двумя рядами построек около 40 м. Каждая сторона улицы представляет собой ряд изб, построенных по одной несколько искривленной линии. Расстояние между избами различно. Двойных домов, т. е. соединение избы и тупы—7; остальные тупы разной величины. За жилыми постройками у каждого домохозяина имеется амбар для хранения домашних вещей и продовольствия. У многих мясо прямо набросано на крышу. Сразу за амбарами построены небольшие овчарни, вход в которые вместо двери закрыт овечьей, не нужной в хозяйстве шкурой, не препятствующей овцам без ведома хозяина выходить на улицу. Рядом с овчарней хранятся и запасы топлива, состоящие из тонких березовых стволов и сухих корней. Ни у одного из жилищ уборных нет. Естественные надобности отправляются где-либо поблизости построек, вследствие чего на каждом задворке обнаруживается значительное количество человеческих испражнений. Мусор и отбросы сваливаются у жилища, большая часть отбросов уносится весной в реку, служащую единственным источником водоснабжения. Воду для хозяйства берут зимой из прорубей, в которых производится и полоскание белья. Дома всего погоста старые с ветхими и плохими крышами, двойные рамы

у немногих. Большое количество разбитых стекол заткнуто овчиной или тряпками. Внутреннее убранство комнат и чистота—удовлетворительные. Постройки летнего погоста, расположенные по устью р. Варзиной, ничем особенным не отличаются от построек зимнего. Зажиточные лопари имеют избу и тупу, менее же зажиточные ограничиваются только последней.

По берегам озер, куда осенью семиостровцы перебираются для заготовки рыбы, почти все живут в избушках и только двое в вежах. Каждая семья живет в одиночку на одном из озер.

Постройки Каменского погоста расположены под прямым углом на южном склоне Куроптевской горы, поросшей толстыми и высокими, хотя и редкими соснами. Могучая растительность отличает

Улица в Каменском погосте

этот погост от других селений восточной части полуострова. Жилые постройки в количестве 14, при населении в 48 человек, расположены в один ряд. Фасады домов расположены в разных направлениях. Из 14 домохозяев только 4 имеют русские избы, остальные же живут в тупах. Крыши у всех ветхие, местами обвалившиеся. Овчарни имеются у немногих; у большинства овцы всю зиму проводят на улице. Почти у каждого по одному амбару, над которым здесь наблюдается надстройка в виде перил или жердей для хранения мяса. Уборных ни у кого нет, мусор и отбросы в хозяйстве сваливаются у жилищ. Водой население пользуется из расположенного внизу погоста болота. Полощут белье в той же проруби, откуда берут воду для питья. Чистота внутри помещения удовлетворительная, у кого небольшое семейство и просторная изба; у большинства грязно, в особенности в тупах. Собака в Каменском погосте постоянная обительница жилищ. Грязь и скученность населения способствует распространению чесотки и насекомых, главным образом вшей, обнаруженных при

медицинском осмотре у большинства жителей. Большинство населения погоста живет очень бедно, за исключением двух—трех оленеводов, по официальным данным насчитывающих до 200 оленей. Но, несмотря на известный достаток, никто из них не проявляет большого стремления к значительному улучшению санитарных условий своего жилища и личного благосостояния. Летом каменные лопари занимаются рыбной ловлей на озерах, разбросанных вблизи погоста. Двое из них имеют на летних становищах тупы, остальные же, несмотря на наличие достаточного количества строевого леса, живут в вежах.

Нельзя оставить без внимания, в противоположность лопарским грязным, маленьким тупам, теплые, высокие, светлые дома ивановских ижемцев. Дома их собственной постройки, с высокими потолками, большими окнами, незатейливой, но чистенькой обстановкой внутри жилища.

Помимо жилых строений, поражают своей солидностью и расположенные рядом с домами надворные постройки: большие сараи для хранения сена и просторные отапливаемые в сильные морозы дворы с полами. При каждом доме имеется уборная. Крупный рогатый скот, благодаря хорошему уходу, и зимой дает достаточное количество молока, чтобы разнообразить даже в это время молочными продуктами пищу всего семейства. Удой хороших коров летом достигает 30 бутылок в сутки и больше. Имеются свиньи, овцы и куры. В небольших огородах разводят картофель и репу. Постройки Ивановки расположены в два ряда, разделенные значительным расстоянием один от другого. Почти все дома построены на камнях вместо фундамента и имеют подвальные и чердачные помещения. У зажиточных двойные рамы. Мебель составляют у большинства табуреты, стулья и скамейки.

Ижемцы и в культурном отношении значительно отличаются от лопарей. Ивановские жители для своих детей имеют школу при одной учительнице. Для школы арендуется помещение в частном доме, оборудованное партами и классной доской, в достаточной степени снабженное учебными пособиями и письменными принадлежностями. В 1922—23 г., за недостатком бумаги, ее заменяли белые дощечки размера раскрытой тетради, которые по мере их использования строгались рубанком и вновь шли в дело ¹⁾. Для обучения детей и подростков лопарей два раза в неделю, по вечерам, ивановская учительница приезжает в Каменский погост.

¹⁾ Г. Крепс. Работы Мурманской Биологической Станции. Л. О. Е., т. I, 1925 г.

В санитарном отношении, конечно, нельзя ижемские постройки, как и уровень развития ижемцев, считать для лопарей за идеал, но во всяком случае при желании многое от них перенять можно. Помимо разницы в жилище, питание ижемцев также значительно разнится от лопарей: яйца, молоко, свинина, картофель, репа достаточно ясно указывают на это.

Не одна Ивановка служит наглядным примером образцового хозяйства для лопарей; село Поной, как более старое поселение, в этом отношении могло бы играть известную роль. Поной, большое село, своим внешним видом мало чем отличается от сел средней

Тип жилых построек Пулозера

части России, разве оленеводство и рыбный промысел придают ему своеобразную форму, может быть несколько напоминающую жизнь лопарей. Все село раскинулось в направлении с севера на юг по правому берегу реки Поной, в 9—10 верстах от впадения его в Белое море. С запада и востока селение закрыто высокими берегами, защищающими его в зимнее время от сильных ветров и мятелей.

Красивое местоположение, две церкви, вокруг которых кладбище, большие просторные, иногда крашеные постройки, волисполком, врачебно-амбулаторный пункт, школа, 3—4 кооператива и телеграф придают Поною вид культурного северного центра. Постройки села расположены в четыре ряда. Центром Поной считается средняя улица с кооперативами и хорошими домами. Все типичные дома

состоят из одной или двух изб, разделенных сенями или коридором. Почти в каждом жилище имеется уборная или заменяющий ее скотный двор, расположенный по соседству с жилыми постройками.

Большая часть жителей, помимо рыбной ловли и промыслов, занимается оленеводством. Многие имеют коров и овец, для тех и других сено заготавливают с лета, а на случай его нехватки с осени — ягель. Понояне, как большие любители помыться, имеют бани.

Жилые дома построены из толстых бревен, выброшенных на берег морем, а частью приобретенных за деньги. Дома выстроены красиво и прочно. Несмотря на большие зимние холода, они даже при ограниченности топлива и крупном размере окон долго сохраняют тепло. Большинство домов имеют каменные фундаменты, меньшинство — завалянки. Подпольные и чердачные помещения имеются почти везде. Некоторые дома имеют перед фасадом палисадник, а сзади огород, где выращиваются картофель, репа, а в хорошие годы и капуста.

Что касается внутреннего расположения жилищ, то в большинстве случаев оно не отличается большой затейливостью, зато везде, за редкими исключениями, наблюдается чистота и порядок. Все жилища внутри оклеены обоями или газетной бумагой. В каждом доме имеется русская печь с голландкой или плитой. Печи складываются из кирпича — сырца, изготовляемого самими жителями села. Помимо отопления, жителями много обращается внимания и на утепление жилых помещений в смысле обваливания их завалянками и тщательного законопачивания стен и окон.

Мусор, скопившийся за день в жилищах, частью выбрасывается во двор, частью прямо на улицу, откуда весенним дождем уносится в реку, а затем в море. В зимнее время население Поноя водой пользуется из реки, летом же, во время приливов, когда соленая вода доходит до Поноя, из колодцев.

Из общественных построек заслуживают внимания школа и врачебно-амбулаторный пункт. Школа по своему помещению, порядку и классному инвентарю ничем особенным не отличается от ловозерской школы, о которой будет сказано ниже. Врачебно-амбулаторный пункт, хотя и имеется, но за отсутствием медицинского персонала не работает. Вот краткая характеристика Поноя.

Оставляя к концу подробное описание погостов Иокангского и Лумбовского летнего, на изучение которых было посвящено значительное время, приступаю к беглому освещению жилищного вопроса у лопарей Кильдинского погоста и Пулозера.

Кильдинский погост расположен в небольшой низине в 18 км к югу от Мурманска на берегу небольшого озера Кендзись-Явирь. Жилых построек на 20 семейств десять, из которых 6 туп и 4 избы и то одна из них с норвежской плитой вместо русской печки. Постройки разбросаны в беспорядке. Все они ветхие за исключением дома гр-на Яковлева Якова, которому несколько лет тому назад удалось кое-как его подновить. Крыши плохие и протекают, многие окна с разбитыми стеклами, заткнутые тряпками. За каждым домом небольшой амбар для хранения продуктов и вещей домашнего обихода. Для овец специального помещения нет; большей частью они

Дом лопаря колониста И. Конькова в Пулозере

живут в сенях или на улице. Навоз, накопившийся в сенях, хотя периодически и выбрасывается наружу, но все же значительная часть его на ногах вносится в избу. Уборных нет. Постройки погоста большей частью бревенчатые, чем значительно отличаются от летних построек Лумбовки и Иоканги, где строительным материалом главным образом служит собранный на берегу толстый байдак. Воду население берет из лежащего недалеко озера. Зимой прорубь служит и местом полоскания белья. В зимнем месте лопари живут с декабря по май. На лето для семожьего лова расселяются по восточному берегу Кольского залива. Живут они обычно в вежах и только трое-четверо в тупах. К осени же, закончив ловлю семги, вновь разбредаются по озерам в сторону Ловозера для ловли озерной

рыбы на зиму. Близость Мурманска и жел. дор. дает возможность большей части лопарей—оленьеводов, занимаясь перевозкой дров и извозом, зарабатывать значительную сумму денег, большинству обеспечивающую безбедное существование на зиму. Но несмотря на такое относительно выгодное экономическое положение, жизнь лопарей ни материально ни духовно не улучшается. Излишек заработанных денег многими тратится на водку. Пьют почти все, как мужчины, так и большая часть женщин. Дети в возрасте 14—15 лет составляют нередко компанию взрослым. Распространение пьянства сказывается и на всем хозяйстве; зачастую видишь картину, когда олени целыми днями стоят в погосте, ожидая, пока проспавшийся хозяин отведет их на пастбище. Грязь и мусор вокруг жилищ, разбросанные в беспорядке сани, небольшие кучи дров, заготовленных только на несколько дней, свидетельствуют о той бесхозяйственности и беспечности, которая свила себе здесь такое прочное гнездо. Внутри помещений грязно, полы моют кое-как, мусор выметают наспех и изредка. Обстановка в жилищах у всех убогая. От времени и недостаточного ухода она имеет столь же жалкий вид, как и все в Кильдинском погосте.

Пулозеро находится в 80 км к югу от Мурманска и расположено вдоль полотна железной дороги по западной стороне. В погосте живет 20 лопарских семейств в 15 жилых строениях, частью двойных (соединение избы и тупы). Все постройки расположены по склону горы в несколько рядов на значительном расстоянии друг от друга.

Сзади домов амбары и у некоторых отдельные помещения для овец. У 6 домохозяев недалеко от дома небольшие дощатые уборные. У двоих они при доме. Бани отсутствуют. Моются обычно дома у камелька или пользуются банями железнодорожной станции и соседей колонистов. Внутри помещений у большинства чисто. Мебель составляют табуретки, стулья, скамейки и у некоторых финские диваны, уже достаточно ветхие.

Все постройки деревянные из бревен толщиной $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ верш. Внутри жилища стены и потолки оклеены газетной бумагой или обоями. Полы чисты, и нет той грязи, какая встречается в Кильдинском погосте. Избы подметают 1—2 раза в день. Скопившийся в избе мусор при уборке сбрасывается на улицу рядом с помещением. В весеннее время при таянии снега грязь уносится в озеро, лежащее внизу, служащее единственным источником водоснабжения в зимнее время.

На лето лопари из Пулозера уходят и расселяются со своими семьями по озерам, расположенным недалеко от погоста. За лето ими вылавливается большое количество рыбы для себя и продажи на сторону. По берегам озер большая часть из них живет в вежах,

и только меньшая и более зажиточная—в тупах. С началом заморозков лопари вновь забирают весь скарб и всем семейством перебираются на зиму в Пулозеро, где имеют постоянный заработок, занимаясь подвозкой дров и других материалов к станции железной дороги.

Полукочевую жизнь ведут все лопари, за исключением Ивана Конькова, живущего оседло в построенном при станции небольшом новеньком домике. Средних размеров огородик и служба в качестве ремонтного рабочего на станции железной дороги достаточно обеспечивают существование его семейства.

Из общественных построек в Пулозере имеется школа, в которой помимо лопарских детей обучаются дети русских колонистов и служащих железной дороги. В санитарном отношении помещение школы удовлетворительное.

Сравнивая характер жизни кильдинских лопарей с пулозерскими, надо признать, что последние в хозяйственном отношении стоят значительно выше первых. Отсутствие пьянства, внимание к жилищу, меньше праздного шатания по избам достаточно ясно говорит за это. Думаю, что в привитии этих качеств известную роль играют русские колонисты, большую часть года проводящие в напряженном труде и заботах о собственном благосостоянии.

Вернемся опять на восток к погосту Лумбовскому и Иокангскому.

Летний Лумбовский погост расположен на расстоянии $3\frac{1}{4}$ км от реки Лумбовки, при впадении ее в губу одинакового названия на берегу Белого моря. Хотя погост и окружают незначительные возвышенности, но в таком отдалении, что надо считать, он стоит на открытом, совсем не защищенном от сильных ветров месте.

Жилых построек в погосте 17, из коих 1 принадлежит русскому. Все дома двойные, т. е. изба и тупа с удовлетворительными крышами. Между двумя рядами построек проходит улица, около 20 м шириною. Расстояние же между жилыми постройками не везде одинаково. Среднюю величину надо считать 14 м. Почти каждая изба и тупа разделяются сенями.

В 100 шагах от погоста лежит маленькое безрыбное озеро, служащее для населения лишь местом полоскания белья и источником водоснабжения для мытья полов и других домашних надобностей. Сзади каждого жилища в 15—20 м расположен амбар, а у некоторых два. У всех имеются овчарни. Овцы здесь не бродят свободно, как

это наблюдается в погостах дальше на запад. Бани отсутствуют. Внутри помещений у большинства чистота и уют. Потолки и стены оклеены газетами, у многих крашены полы. Мусор из жилищ выбрасывают, как и везде, у дома. Уборных нет. Водой для себя население пользуется из небольшого ручейка, протекающего в 400 м от деревни. В зимнее время воду доставляют в ушатах или бочках на себе или на оленях.

На улице и вблизи дома большой порядок: дрова сложены или составлены в кучу; сани и упряжь никогда не оставляются у окон, а завозятся обычно на зады. Лумбовский зимний погост уже несколько лет подряд был необитаем. В настоящее же время отдаленность леса, сильные ветры и метели, свирепствующие иногда в течение нескольких дней, вновь заставляют жителей подумывать о том, чтобы из летней Лумбовки перебираться на зиму ближе к лесу, вглубь тундры. Старое месторасположение зимнего погоста уже никого не удовлетворяет; всех тянет в Каневку, ближе к реке Поною и строевому лесу, который может дать защиту от ветра, строительный материал и охоту.

Приступая к описанию жилищ зимней Иоканги, можно сказать, что она очень немногим отличается от других погостов восточной части полуострова и потому жилищные и социально-бытовые условия ее могут вполне считаться одинаковыми с таковыми же условиями других погостов. Взяв за основу этот погост, мы тем самым в достаточной мере осветим санитарное состояние и остальных лопарских селений.

Зимний Иокангский погост лежит в 100 км к востоку от Каменского погоста и в 160 км от села Поноя. Селение растянулось по берегу ручейка Вачлаей, текущего в низине между небольших возвышенностей, хорошо защищающих его от сильных ветров и метелей.

Постройки расположены с запада на восток в два ряда, между которыми широкая и прямая улица. Весь погост насчитывает 27 жилых построек с общим количеством жителей 165 чел. обоего пола. Фасады домов по большей части направлены под прямым углом к улице.

Длина погоста, считая от его крайних изб, 170 м; ширина с надворными строениями 60 м; расстояние между жилыми постройками 9 м, а ширина улицы 18 м. У каждого домохозяина есть амбар в 10—12 м от жилища. Рядом с избами или недалеко от амбаров небольшие дощатые, сколоченные в виде ящика овчарни. Вход в них, как везде в Лапландии, закрывают шкурой. Из 27 жилых

построек только 8 двойных, т. е. изба и тупа, остальные же одиночные с камельком, и только у Куроптева Ивана Яковлевича новая русская изба без каких-либо к ней пристроек.

Позади каждого жилища имеются запасы дров, заготовленные в достаточном количестве с начала зимы. Поблизости от них разбросаны в беспорядке сани и другие хозяйственные принадлежности. Уборных ни у кого нет, их обычно заменяют разные уголки за постройками или близ лежащий кустарник. Мусор и грязь, скопившиеся в помещениях, выбрасывают тут же на улицу, а потом с весенней водой уносятся под откос в протекающий ручей, берег которого и в зимнее время служит местом свалки домашних отходов и навоза из овчарен.

Воду население берет из ручья Вачлаей. На вкус она приятная и освежающая, но не всегда прозрачная. Полоскание в одних прорубях белья, мытье рыбы и мяса служит главной причиной появления мути в воде. При осмотре прорубей на дне каждой из них видно значительное скопление сухожилий, рыбьей чешуи, а иногда и целых костей.

Все население Иоканги занимается в зимнее время оленеводством, охотой и торосовым промыслом. Весной же в конце марта или в начале апреля весь погост, со всем необходимым имуществом и оленями, перебирается в летнее место для сemoжьего лова. Летняя Иоканга находится в 10—12 км от Северного Ледовитого океана на левом берегу реки Иоканги. Кроме лопарского населения, здесь живет и русский переселенец П. В. Шмаков. Погост с западной и восточной стороны закрыт высокими берегами, с юга же значительно открыт. Казалось бы, окружающие погост возвышенности должны хорошо защищать его от ветров и метелей, но, наоборот, зимой бывают здесь такие сильные метели, что жилые постройки, сравнительно высокие, до самой крыши заносятся снегом. Жилищ в Иоканге 30, в числе которых 8 домов из 3—4 комнат. По внешнему виду дома мало чем уступают сельским постройкам средней русской полосы, а тем более Поноя. Почти при каждом доме уборная. Остальные жилые строения представляют из себя или двойные постройки или отдельные тупы. Невдалеке от домов расположены амбарчики, но уже без навесов для хранения мяса и других продуктов промысла. У незначительного числа жителей вблизи дома имеются овчарни, у остальных большей частью овцы гуляют все лето на воле. Кроме овец, в погосте насчитывается 4—5 коз и одна корова, стойлом для которой служит кухонное помещение при доме. В стойло корова вводится через то же крыльцо, которым пользуются и люди. Навоз выбрасывают этим же путем.

ТАБЛИЦА № 2.

Название погостов.	Количество лопатей.	Род жилищ а.			Месторасположе- ние селений.			Санитарное со- стояние.			Источники водоснаб- жения.			
		Дом.	Изба с ту- пой.	Тупа.	Закрытое.	Полуза- крытое.	Открытое.	Удовлетво- рительное.	Сравн. удо- влетворит.	Неудовле- творительн.	Озера.	Болота.	Реки.	Ручьи.
Пудозеро	90	1	10	4	—	—	Откр.	—	Сравн. удовл.	—	1	—	—	—
Довозеро	206	1	23	18	—	—	Откр.	—	Сравн удовл.	—	—	—	1	—
Люозеро	—	—	1	2	—	—	Откр.	—	Сравн. удовл.	—	—	—	—	1
Семеновский	139	—	7	14	—	Полу- закр.	—	—	Сравн. удовл.	—	—	—	1	—
Каменский	48	—	4	10	—	Полу- закр.	—	—	Сравн. удовл.	—	—	1	—	—
Покангский	160	—	8	19	—	Полу- закр.	—	—	Сравн. удовл.	—	—	—	—	1
Думбовский	72	1	17	—	—	—	Откр.	Удовл.	—	—	1	—	—	1
Килядинский	134	—	4	6	—	Полу- закр.	—	—	—	Не удовл.	1	—	—	—
Итого	849	3	74	73	—	—	—	—	—	—	3	1	2	3

У жилищ так же, как и в зимней Иоканге, наблюдается мусор, человеческие испражнения и прочие отбросы домашнего хозяйства, никуда от домов не отвозимые в течение многих лет. Воду берут из двух родников внутри погоста.

На вершине восточного берега расположено кладбище, насчитывающее за собой значительную давность.

Как видно из таблицы 2-й, большая часть населения обследованных зимних погостов, включая и летнюю Лумбовку, живет в русских избах, меньшая в тупах и совсем ничтожная в домах.

Все погосты находятся в низинах, защищенных от ветров возвышенностями с одной или многих сторон. Вблизи каждого селения река, ручей, болото или озеро.

Санитарное состояние окружающего погост пространства почти везде одинаково лишь с незначительными колебаниями в ту или другую сторону: груды мусора, отбросов, навоза и человеческих испражнений в каждом погосте в значительном количестве. Лумбовские лопари находят время часть отбросов относить на зады селений, а кильдинские сбрасывают сразу у входа в жилище.

Зимние погосты не составляют раз навсегда определенного места: через 20—30 лет, а иногда и позже погост может переселиться и на другое место, более богатое ягелем, лесом и охотой.

Такие перемещения нередки. В течение последних лет бросили свои места лопари Лумбовского и Куроптевского погостов.

II.

ЖИЛИЩА, ОСОБЕННОСТИ СТРОЙКИ, САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ, ОБСТАНОВКА, ОСВЕЩЕНИЕ и ОТОПЛЕНИЕ.

Строительным материалом для лопарских жилищ в зимних погостах служат бревна, толщиной не превышающие обычно $4\frac{1}{2}$ —5 вершков.

На месте основания жилища разравнивается земля, под углы подкладываются камни или деревянные столбики, которые и служат главным основанием постройки. Уже после того, как дом возведен, пространство между угловыми камнями и нижним бревном заваливают мелким камнем и засыпают нетолстым слоем земли или мусора. Завалинки в старых домах не делались. Появляются они лишь в последние годы.

Пол настилается на 2 балки, отстоящие от земли не выше 15—20 см; поэтому о подпольном пространстве говорить не прихо-

дится. Вокруг домов канавки для стока воды везде отсутствуют, благодаря чему дождевая вода частью всасывается здесь же в почву, а частью уходит под постройку. Отсутствие подпольного пространства и вентиляции ведет к быстрому загниванию нижних бревен, чему способствует и грязь, стекающая при мытье полов, так что сырость и развивающиеся газы продуктов гниения, поднимаясь вверх, портят воздух внутри помещений. В большие морозы почва под полом замерзает, и образовавшаяся ледяная кора ведет к сильному охлаждению жилища. Поэтому большую часть года в жилищах очень холодно с пола, несмотря на очень высокую температуру внутри помещений. Особенно это резко чувствуется в начале зимы, когда лопари с летних стоянок возвращаются на зимние. Отсутствие нужды в подпольном пространстве и недостаток строительных материалов, заставляют лопарское население строить свои жилища низкими, напоминающими скорее хибарку, чем высокую просторную избу русского крестьянина северной лесистой части России. Высота как избы, так и тупы вместе с крышей обычно не превышает 4—5 м. Расстояние же внутри жилища, от пола до потолка 180—200 см, ширина и длина стен 280—300 см, вне зависимости от количества семейства. Стены внутри жилища обтесаны. Пол и потолок в обоих типах описываемых нами построек сделаны из толстого байдаку или пластин, в середине хорошо пригнанных друг к другу, у стен же нередко можно встретить небольшие щели, способствующие значительному охлаждению жилища. На потолок для предохранения от сырости и холода укладывают в один ряд бересту, на которую насыпают слоем до 10 см земли. Крыши большинства домов настолько плохи, что снег, дождь, град и другие атмосферные осадки прямо попадают на потолок. В летнее время дождевая вода, попадая на потолок, пропитывает покрывающий его песок, который с наступлением морозов превращается в сплошной ледяной покров. Всякое более значительное повышение температуры внутри помещения ведет к тому, что промерзшая над потолком земля начинает оттаивать и вода стекает внутрь жилища. Помимо общей неисправности крыш, у многих лопарей часть, прилегающая к трубе камелька, во избежание пожара вовсе не прикрывается, а сама труба сразу заканчивается над потолком. В русских печах трубу в большинстве случаев выводят на крышу. Чердачные помещения в зимних погостах почти везде отсутствуют, если не считать трех небольших чердаков в Пулозере, занятых всяким домашним хламом.

Основным типом лопарских жилищ в зимних погостах надо считать русскую избу и тупу. Та и другая представляют собой четырехугольный деревянный сруб с пристроенными к нему в большин-

стве случаев небольшими сенями. Бывшая когда-то над туной плоская крыша в настоящее время даменена тесовой двухскатной.

В последние годы у лопарей появилось стремление обзаводиться русскими избами с высокими удовлетворительного качества крышами и значительным количеством окон. Что же касается внутренней обстановки, то она пока остается на прежнем уровне и ограничивается предметами домашнего обихода собственного лопарского производства.

У камелька

Основная лопарская мебель—кровать, скамейка и стол. Стулья, табуреты, диваны встречаются, как редкость, в погостах Пулозерском, Кильдинском и летних Иокангском и Лумбовском. Но несмотря на скромность обстановки, достаток у большинства хороших хозяев наблюдается. Два—три самовара, часы, швейную машину, керосинку, мясорубку и пр. встретить не редкость.

Для более наглядного представления о лопарской обстановке я позволю себе описать ее в тупе и избе среднего достатка лопаря.

В одном из ближайших к входной двери углов находится камелек. Между ним и дверью висит на железном гвозде обычно медный умывальник с подставленным под него тазом или лоханью. По

другую сторону камелька на вбитых в стену железных гвоздях повешены котлы для изготовления пищи. Невдалеке от них на полу поставлены деревянная для воды бочка и два—три железных ведра. Тут же квашня и другие необходимые в домашнем обиходе вещи. На стене, вблизи соседнего с камельком угла, прибита деревянная полка для хранения чайной и столовой посуды. Под полкой небольшой столик. Против входа у стены или в переднем углу стоит обеденный стол с одной или двумя простыми скамейками. Рядом с дверью, направо или налево от камелька, кровать, завешенная обычно пологом из цветного ситца. Кровать прибита наглухо к стене и полу. На ней сложено, кроме постельных принадлежностей, носильное верхнее и нижнее платье. Под кроватью кисы, сундуки, лубянки, обувь и пр. В одну линию с кроватью устраиваются деревянные нары, служащие местом для сна младших членов семьи.

На стенах развешаны одно—два полотенца, шапки, кисы, пиджаки, платки и др. У многих встречаются часы и зеркало. В переднем углу божница, большую часть икон которой составляют триптихи и медные кресты. Перед камельком, на расстоянии около 10—15 см от потолка, два—три шеста для просушки сырой одежды и обуви. На полу вместо половиков лежит несколько негодных мешков или шкур, повернутых вниз шерстью, они же у бедных служат и местом для сна. Окна у многих завешиваются на ночь изнутри занавесками. Комнатных растений во всей восточной части полуострова встречать мне не приходилось.

Обстановка русских изб почти ничем не отличается от обстановки туп. При входе в помещение сразу бросается в глаза русская печь, занимающая $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ часть всей жилой площади. Стены у большинства изб оклеены обоями или газетами. К обычной мебели иногда прибавляется одна—две табуретки. Зато здесь уже отсутствуют бочка для воды, котлы для изготовления пищи, часть шестов для просушки одежды и другие предметы, надобности в которых в избе не встречается, т. к. большая часть хозяйственных работ ведется в соседней тупе.

Если мы считаем описанную нами обстановку за типичную лопарскую, то по отношению к 4—5 семействам летнего Иокангского погоста и пулозерского колониста лопаря Ивана Конькова надо сделать исключение. Дома у этих лопарей разделяются на несколько комнат, оклеенных обоями или выкрашенных масляными красками. Полы у большей части русских изб тоже крашены масляной краской.

Большая часть обстановки состоит из табуреток и стульев; при каждом доме уборная. Эти жилища очень немногим отличаются от домов зажиточных русских крестьян средней части России.

В заключение, я кратко ознакомлю с куоксой, возводимой при кратковременных передвижениях по тундре, и вежей, одним из основных типов лопарских жилищ последней половины 19 столетия, сохранившейся и теперь на летних стоянках центральной части полуострова.

Вежа представляет собой небольшой шалаш, обложенный снаружи дерном, а поверх его ветками. Всякая вежа имеет форму четырехугольной пирамиды с усеченной вершиной. Ведущая в помещение небольшая дверь расположена наклонно, благодаря чему быстро захлопывается. Почти каждая вежа со стороны двери для защиты от ветра имеет небольшое прикрытие из полотна или развешанного на палках брезента. За отсутствием полотна роль прикрытия исполняет небольшой шалаш, сделанный из нескольких палок, переплетенных хворостом.

Постройка вежи производится следующим образом. На месте возводимого жилища земля очищается от песка и дерна. С 4-х сторон одна на другую укладывают на ребро две байдачины, составляющие основу вежи. Над ними укрепляют стропила, соединяющиеся вверху попарно с таким расчетом, чтобы между каждой парой осталось пространство, достаточное для пропуска света и выхода дыма. Промежутки между стропилами заставлены досками или заплетены прутьями. Поверх их для сохранения тепла и защиты от ветра уложен толстым слоем дерн.

Посредине вежи разводят очаг для изготовления пищи и обогрева жилища. По сторонам его прямо на земле уложены прутья, поверх которых разостлано несколько оленьих шкур, служащих местом для размещения всей лопарской семьи. Одна сторона вежи, ограниченная поставленной на ребро доской, служит местом для сна старших членов семьи, остальные стороны обыкновенно занимаются для размещения вещей домашнего обихода (обувь, платье, утварь, лубянки, сундуки и пр.). На уровне одного метра от земли между соседними стропилами прибиты поперечные палки для просушки сырого платья и обуви.

Отсутствие пола и большое количество вещей домашнего обихода при незначительной площади жилища способствуют большому скоплению грязи, копоти и насекомых. К тому же постоянное наличие в веже дыма, вызывающего почти у каждого обитателя воспаление соединительной оболочки глаз, отсутствие окон, постоянно

зияющее сверху пространство, свободно пропускающее атмосферные осадки и стужу, заставляет признать этот род жилищ одним из наиболее антисанитарных. Это обстоятельство, видимо, уже оценено и самими лопарями, так как при возведении новых жилищ у каждого из них имеется желание выстроить себе избу или в крайнем случае тупу.

Другой тип жилища, по своим антисанитарным условиям напоминающий вежу, куокса, еще долгое время будет служить жилищем для лопаря во время кочевания.

Ловля оленей, заготовка дров, охота, лесные разработки и пр. обстоятельства, вынуждающие лопаря более или менее долгий срок находиться в тундре, заставляют его для защиты от холода и снега строить куоксу.

Куокса представляет собой небольшой шалаш, если она для одного—двух человек, и уже значительно больший, если в ней помещается семейство или два. Так же, как и вежа, куокса имеет пирамидальную форму, но уже с острой вершиной. Основу ее составляет 18—20 тонких жердей, расставленных по кругу на расстоянии одна от другой на 60—65 см и сходящихся вверху в одной точке. Площадь средних размеров куоксы—около 7—8 кв. м, включая сюда и пространство, занятое под очаг. Для защиты от холода на наружную сторону деревянного жердяного каркаса по всей его поверхности натягивается брезент или полотно, сшитое обыкновенно у бедных из мешков. Вверху для пропуска света и выхода дыма оставляется свободное пространство, никогда не закрываемое. Входом в куоксу служит небольшое отверстие, каждый раз прикрываемое одним из свободных концов полотна. Середина куоксы занята под очаг, основанием которого служит железный лист, уложенный на два бревна, отстоящих друг от друга на расстоянии 50—60 см. Рядом с очаговыми брусками прямо на землю укладываются с каждой стороны по две широких доски, заменяющих собой пол; дальше за досками идут прутья и оленьи шкуры, служащие местом для сидения днем и сна ночью. Сразу за шкурами, а часто и на них лежат запасы одежды, обуви и постельные принадлежности. Рядом с очагом на досках, заменяющих пол, сложены съестные припасы (мясо, хлеб, рыба и пр.). Место хранения этих продуктов особой чистотой не отличается. Куски хлеба, обглоданные кости оленины и рыбы бросаются здесь же. По мере накопления большого количества грязи, часть ее сжигается на костре, а часть сбрасывается под железный лист очага; пол моется не чаще одного раза в неделю. Чайная и столовая посуда, обычно плохо вымытая, сложена в кучу тут же у костра. Из

мебели имеется лишь один низенький стол, постоянно перевозимый при кочевках по тундре. Табуреты и скамейки отсутствуют. Их заменяют сундуки, лубянки или просто шкуры. Высоких сидений избегают, чтобы при сильном ветре и большом костре голова не попадала в полосу дыма. При скоплении большого количества дыма для усиления тяги открывается входное полотнище, заменяющее собой дверь. Те, кто находится ближе к костру, сидят в пиджаках или рубахах, сидящие же дальше надевают малицу. Дневная температура, при очаге, более или менее терпима. Ночью же, когда, ложась спать, огонь гасят, в куоксе холодно, почти как на улице. Несмотря на низкую температуру ночью, большая часть лопарей спит в одном белье, некоторые раздеваются и наголо.

В хорошую ясную погоду жизнь в куоксе не так неприятна. В дождливую или снежную жилищные условия ухудшаются заметно. Если полотно, покрывающее куоксу, не брезентовое, то дождь или растаявший от тепла снег крупными каплями падает внутрь помещения и смачивает все находящееся в нем.

Пребывание в течение 2—3 месяцев в куоксе надоедает до того, что не только молодежь, но и старики с особенным удовольствием уезжают в зимний или летний погосты с постоянными постройками. Конечно, длительное пребывание в таких тяжелых жилищных условиях не может не сказаться и на состоянии здоровья лопарей. Большая часть их, особенно дети, простужены. Жалобы на головные боли и насморк—обычное явление. Острые конъюнктивиты с большими отеками верхних и нижних век встречаются у многих.

Отсутствие достаточного ухода за телом и одеждой ведет к тому, что как взрослые, так и дети зарастают грязью и копотью до того, что тело, до кочевки имевшее нормальную окраску, в конце ее принимает совершенно темно-коричневый цвет.

Место для стоянки всегда выбирают закрытое от сильных ветров, вблизи хорошего игельника. Близость реки или озера в этом случае играет дополнительную роль. Общий вид стоянки, наблюдавшийся мною лично в апреле 1927 г. вблизи ст. Тайбола и Оленья Мурманской жел. дор., следующий: на расстоянии 15—20 м один от другого расположены три лопарских куоксы и один ижемский чум. Окружающее жилища пространство здесь, равно как и в зимних погостах, указывает на лопарскую бесхозяйственность и беспечность. Целые кучи разбросанных вблизи ненужных вещей, сучьев, мусора, костей, человеческих испражнений и проч. загромождают стоянку. Только в редких случаях, когда действительно из-за мусора и грязи нельзя войти в куоксу, обстоятельства заставляют лопаря перенести свое

жилище на новое свободное от грязи место, на котором предварительно вырубают кусты и очищают до самой земли снег. На месте прежнего жилища остается большая черная яма с оставленными в ней прутьями, отбросами и с кучей угля от старого очага.

Ижемский чум, недалеко стоящий от лопарских куокс, как по внешнему, так и внутреннему виду значительно разнится от последних. Он больше и теплее. Верх парусины с наружной стороны покрывается оленьими шкурами, сшитыми в одно целое большое полотнище. Внутри чума наблюдается большой уют и порядок. Вещи, обувь и одежда лежат каждая на своем месте; посуда и продукты питания прикрыты и сложены на чистых досках.

Доски, заменяющие собой пол, моются несколько раз в неделю. Даже дыма здесь значительно меньше, чем в лопарской куоксе. Как мужчины, так и женщины более опрятны, и видно, что наблюдения за собственным телом и жилищем у ижемцев много больше, чем у лопарей.

Кроме описанных форм построек, небезынтересно отметить передвижную избушку, имеющуюся у лопаря Пулозера Кондратия Архипова. Не имея возможности лично ознакомиться с этим жилищем, кратко сообщу о нем со слов самого владельца. Избушка объемом около 8 куб. м, поставлена на сани, имеет окно, небольшую дверь и «буржуйку». Количество лиц, свободно помещающихся в ней, не может превысить 3—4 человек. Строительным материалом для этого рода жилища служат $1\frac{1}{2}$ дм. доски. Стоять во весь рост внутри избушки затруднительно, так как высота ее не превышает обыкновенно $1\frac{1}{2}$ метров.

Владелец описываемой избушки считает, что по своему удобству и санитарным условиям при передвижениях по тундре она незаменима. Быстрота передвижения, чистота внутри помещения, способность долго сохранять тепло—вот главные положительные ее стороны.

Заканчивая описание санитарных условий лопарских жилищ, я считаю долгом указать, что 4-х месячное пребывание среди лопарей заставило меня убедиться, что детская смертность, кожные и другие болезни, связанные с простудными моментами, в значительной своей части обязаны своим происхождением нерационально построенным жилищам и неправильному уходу за ними.

О с в е щ е н и е. Естественное освещение в лопарских жилищах, тупах и избах получается через окна, размеры которых в среднем надо считать 75×50 см. Каждая прежней постройки изба и тупа имеет не менее трех окон. Только в слишком старых тупах можно наблюдать их два. Таких туп в каждом погосте не больше двух—трех.

В новых жилищах, главным образом избах, количество окон достигает иногда до пяти. По четыре окна имеется у большинства. В куоксах и вежах окна отсутствуют; дневной свет в эти жилища попадает через верхнее отверстие, служащее и для выхода дыма.

Искусственное освещение в русских избах и некоторых тупах производится керосиновыми лампами в 5 и 7 линий. Но лампы у лопарей, живущих в тупах, зажигаются только по праздникам. Лампы почти все со стеклами. Коптилки наблюдаются в редких случаях. Лопари вместо них предпочитают пользоваться светом из камелька, огонь в котором поддерживается большую часть суток.

Запасы керосина делаются с осени. Приобретают его в кооперации по цене, незначительно превышающей городскую.

Расход керосина зависит от места расположения погоста и зажиточности лопарей.

ТАБЛИЦА № 3.

Световые нормы жилищ и количество расходуемого керосина на семейство.

Название погостов.	Число обл. жилищ.		Средний световой коэффиц.		Число обслед. семейств, пользующихся керосин. освещ.	Средний расход керосина на семейство в год ¹⁾ .	
	Избы.	Тупы.	Избы.	Тупы.		Пудов.	Фунтов.
Иокангский	8	14	1/7	11/90	—	—	—
Лумбовский	13	—	1/8	—	14	1	20
Семиостровский . . .	—	—	—	—	21	—	35
Ловозерский	—	—	—	—	18	—	28
Кильдинский	4	6	3/20	1/9	13	1	0,3
Каменский	—	—	—	—	7	—	32
Пулозеро	5	6	1/8	1/9	14	2	37

Средний световой коэффициент, отношение площади окон к площади пола, во всех русского типа избах подходит к санитарным нормам $1/8$ и несколько понижается в тупах, доходя до $1/9$. В домах и избах постройки последних лет максимальный световой коэффициент

¹⁾ Данные получены из хозяйственной переписи Мурманского губернского статистического отдела.

доходит до $\frac{1}{4}$. В тупах же, построенных около 50 лет тому назад, минимальный коэффициент показывал цифру $\frac{1}{14}$.

Значительную цифру расходуемого пулозерскими лопарями керосина надо объяснить большим количеством русских изб, наличием постоянных при станции заработков, близостью кооперации и влиянием железнодорожных служащих и колонистов.

Отопление. Для отопления лопарских жилищ служат камелек и русская печь, еще 40 лет тому назад считавшаяся на полуострове редкостью. В настоящее время русская печь завоевала себе прочное положение и служит достоянием большей части лопарских постоян-

Защита окон от ветра

ных жилищ. Причину ее успеха надо видеть в том удобстве, которое она дает населению в выпечке хлеба и экономии топлива. По форме русская печь почти ничем не отличается от таковой в жилищах русских крестьян. Разница лишь та, что здесь она имеет бочкообразную верхнюю поверхность, с наружной стороны обшитую тесом в виде нар, служащих для просушки обуви, платья и других домашних вещей и ни в коем случае для обогрева кого-либо из членов лопарских семей.

Каждая печь вытапливается ежедневно, и почти ежедневно же в ней выпекается хлеб, если не самими хозяевами, то соседями, живущими в тупах. За выпечку хлеба взимается плата, выражающаяся в работе в течение нескольких дней по выделке шкур, шитью платья и обуви. В тех избах, где ежедневно происходит выпечка хлеба, наблюдается всегда высокая температура, достигающая в полдень иногда

до 30—35° Цельсия, так что в избе, вдобавок сырой и пропитанной запахом печеного хлеба, трудно сидеть.

Тула с камельком и хорошими условиями для обмена воздуха в этом отношении должна заслуживать большего внимания. Камелек—подобие каминна, очень незатейливого устройства, сложен из камней или кирпича сырца. Пол и незначительная часть смежных стен укладывается кирпичем, заканчивающимся вверху в виде свода с небольшим отверстием для выхода дыма. Передняя стенка в камельке

Защита входа в тупу от ветра

отсутствует, благодаря чему тепло из костра, разложенного в камельке, распространяется путем лучеиспускания. Конечно, при таком устройстве камелька и благодаря отсутствию в большинстве жилищ вьюшек, температура за ночь в тупе настолько понижается, что в сильные морозы оставленная в ведрах вода замерзает.

Большую часть суток в камельке поддерживается огонь для изготовления пищи и обогрева жилища, и все же температура в тупе значительно ниже, чем в избе; в редких случаях она поднимается выше 16°С.

Отопительным материалом по всей восточной части полуострова служат заготавливаемые обычно в сыром виде березовые или еловые дрова. Для растопки их многими центральными погостами собираются сухие смолистые корни. Каждое семейство запасает на зиму около

25 возов дров, что составляет примерно 20 куб. м. Заготовкой дров занимаются мужчины, а за отсутствием их и женщины. Больших запасов дров сразу не делают, а привозят их по мере надобности.

К сохранению тепла в морозы и ветры больших мер не принимается; в избах ограничиваются двойными рамами, а в тупах даже и этого не делают. Обычно двойных рам и усиленной топки в сильные морозы и северные ветры для нормальной температуры в жилище не хватает, приходится на ночь, а иногда и на день окна и двери снаружи завешивать оленьими шкурами или полотном от куоксы. Вход в тупы, не имеющие сеней, на всю зиму заставляют в виде шатра дровами, поверх которых натягивают полотно. Для входа в помещение оставляют небольшое отверстие, войти в него можно, только согнувшись.

Искусственные вентиляционные средства наблюдаются в Ловозере и Семиостровском погосте, главным образом в избах. Средства эти довольно примитивны: они представляют из себя в одном из верхних бревен стены небольшую отдушину, заткнутую тряпкой или деревянной пробкой.

Задача вентиляционного отверстия—выпуск дыма, скопившегося во время топки печки с плохим дымоходом. В тех случаях, когда в избе высокая температура, предпочитают открывать настежь двери. Оконных форточек для освежения комнатного воздуха в лопарских жилищах не наблюдается. Помимо стенных отверстий, в некоторых домах делаются в летних рамах небольшие до 1 см круглые отверстия, предохраняющие окна от промерзания. Других вентиляционных средств не встречается.

Принимаемых мер для сохранения в жилищах тепла не всегда достаточно. В сильные морозы, несмотря на усиленную топку помещений и особые заботы по закрытию всех щелей шкурами и полотнами, температура в жилищах бывает ночью так низка, что нередко термометр на полу показывал по Цельсию—7° в то время, как температура у потолка была +4 и 5°C. Неравномерное распределение температуры в жилище большею частью зависит не от морозов или сильных ветров, а от упущений при постройке новых домов и туп. Отсутствие фундамента, плохая оконопатка стен, близость пола к земле и недоброкачественность крыш,—вот главные причины низкой температуры в жилище и неправильного распределения ее внутри помещения.

Определение температуры и влажности производилось мною в погостах Иокангском, Лумбовском, Кильдинском и Пулозере при помощи ртутных термометров и психрометра Августа.

ТАБЛИЦА № 4.

Температура и влажность внутри помещений с русскими печами.

Название погостов.	Кол. обследованных жилищ.	Количество измерений.	Средняя температура на улице.	Средняя температура в избах.			Средняя температура.	Влажность.		Запах.	
				Пол.	Середина.	Потолок.		Средняя относительная.	Средняя абсолютная.	Есть.	Отсутствует.
Иокангский . . .	8	2	— 4	10	24	33	22	70	17,28	5	3
Лумбовский . . .	14	1	— 16	11	23	37	24	61	13,07	6	8
Кильдинский . . .	4	1	— 1	8	18	24	17	70	10,4	4	—
Пулозеро	9	1	— 4	11	25	34	23	69	14,5	4	5
	—	—	— 6,25	10	22,5	32,5	21,5	66	13,6	—	—

ТАБЛИЦА № 5.

Температура и влажность внутри жилых помещений с камельком.

Название погостов.	Кол. обследованных туп.	Число измерений.	Средняя температура улицы.	Средн. темпер. в тупах днем.			Средняя температура.	Влажность.		Запах.	
				Пол.	Середина.	Потолок.		Средняя относительная.	Средняя абсолютная.	Есть.	Отсутствует.
Иокангский . . .	15	2	— 4	8	17	24	16	65	10,75	2	13
Лумбовский . . .	1	1	— 16	8	14	21	14	—	—	—	1
Кильдинский . . .	6	1	— 1	7	14	20	14	70	8,5	6	—
Пулозеро	2	1	— 4	7	13	20	13	62	11,75	—	2
	—	—	— 6,25	7,5	14,5	21,25	11,75	66	10,3	—	—

Из таблиц видно, что средняя относительная влажность, как в избах, так и тупах более или менее одинакова, средняя же абсолютная влажность в избах значительно выше.

Из сравнения этих же таблиц видно, что средняя температура в избах с русскими печами значительно выше средней температуры в тупах, несмотря на то, что в последних большую часть дня поддерживается огонь в камельке. Разница температур около пола и над потолком, как в тупах, так и в избах достаточно велика.

Приведенные в таблицах данные получены мною при измерениях, производимых днем, когда все жилые помещения были вытоплены. Что же касается нескольких измерений, сделанных утром, до начала вытапливания жилищ, то не безынтересно отметить, что средняя температура в тупах на полу -7° , а у потолка $+6^{\circ}$, в избах же — на полу -4° , у потолка $+13^{\circ}$ по Цельсию.

Быстрое охлаждение жилищ и неравномерное распределение тепла всей своей тяжестью ложится на молодое поколение, которому в силу бытовых условий большую часть суток приходится находиться внизу. Если днем иногда ребенку удастся подняться на кровать или скамейку, то всю ночь дети проводят на полу.

Окончив общее описание лопарских жилищ, кратко коснусь ловозерской школы и кожевенного завода, как наиболее благоустроенных зданий, санитарные условия которых заставляют впрочем желать многого.

Ловозерская школа представляет собой помещение, состоящее из двух больших светлых комнат, в которых размещено 69 человек учащихся, при двух учительницах. Большая часть учеников ижемцы, меньшая — лопари. Ижемцы, по словам учительницы, юрки и энергичны, лопари застенчивы, малоподвижны. Те и другие из тех соображений, чтобы ижемцы не обижали лопарей, сидят обособленно. Парты для взрослых учеников низки, благодаря чему сидеть многим приходится в неестественно согнутом положении. Хотя в классных комнатах много больших окон, все же в зимнее время даже днем света недостаточно. С двух часов читать становится уже затруднительно, приходится прибегать к искусственному освещению, последнее также за отсутствием хороших ламп недостаточно. Уроки идут с $9\frac{1}{2}$ до 4 часов вечера с часовым перерывом на обед. В школе из-за отсутствия часов перемены делаются по усмотрению учащихся, когда они заметят, что дети к занятиям менее внимательны. Температура в классе 17° С. Многие из детей сидят в верхнем платье. Школьный санитарный надзор находится в руках санитарной ученической тройки, на обязанности которой лежит наблюдение за чистотой в классе,

постоянным наличием кипяченой воды и проветриванием по переменам классных помещений. Из 69 учеников у двоих обнаружена чесотка. Периодический медицинский осмотр школьников производится местным фельдшером.

Кожевенный завод для выработки из оленьих шкур замши-полуфабриката занимает большое деревянное здание в конце Ловозера на берегу р. Вирмы. Пропускная способность завода за весь сезон 4000 кож. Как окружающая завод обстановка, так и внутреннее его состояние в санитарном отношении заставляет желать многого. Под окнами и немного вдали от них на берегу Вирмы свалены в кучу мездра, известь, жидкость от мочки кож и пр. Сзади здания большое количество конского навоза и человеческих испражнений. Уборные на заводе отсутствуют. Часть отходов отвозится от завода, а часть в половодье попадает в реку, водой из которой пользуется ижемское население противоположного берега, ниже завода. Помещение завода состоит из четырех комнат, пропитанных запахом ворвани и дегтя. В первой, не отапливаемой кожемяльне, работает лошадь и человек. Во второй, площадью около 40 кв. м, размещено дубильное отделение с тремя чанами для кож. На полу набросано сырье, распространяющее кислый прелый запах и в соседнее помещение. Стены и окна внутри забрызганы известью и мездрой; на полу целыми кучами мокрая грязь. Здесь же наполненный ворванью вмазанный в печь котел издает своеобразно неприятный запах. Помещение жаркое и влажное, благодаря чему рабочие постоянно в поту. Третья комната до 20 кв. м служит для очистки размоченных кож от шерсти, мездры и для просушки их перед печкою. На полу лужи воды и кучи мокрой, вонючей шерсти. Четвертая небольшая комната со столом посредине приспособлена для отдыха рабочих. На столе здесь набросаны окурки, огрызки хлеба, тряпки и даже сложено платье. Полы ни в одном из помещений завода не моются, лишь изредка переполнившая помещение грязь выбрасывается на улицу. Вентиляции нет. Помещение не проветривается. На производстве занято 8 человек ижемцев в возрасте от 25 до 55 лет. Продолжительность рабочего дня около 11 часов, с часовым перерывом на обед. Ежемесячный заработок на человека 70—80 рублей. Страхования и охраны труда нет. Рабочие при нашем посещении завода проявили большой интерес к жизни рабочих в центре.

III.

П И Т А Н И Е.

Питание не у всех лопарей одинаково. По количеству вводимая в организм жителей пища находится всегда в большой зависимости от материального состояния. Богачи едят досыта и даже обильно, бедные же ограничивают свое питание до минимума. Мною лично наблюдались случаи, когда в Лумбовском погосте в бедняцких семьях детям давали чай с хлебом только два раза в сутки; помимо этой пищи, другого ничего не полагалось. Питание также зависит от сезона и хозяйственности семьи. Осенью, при больших запасах рыбы и мяса, каждое семейство вне зависимости от состояния приблизительно до 15 января питается хорошо, как качественно, так и количественно; после же этого срока, благодаря бесхозяйственному использованию пищевых продуктов, беднякам приходится переходить на чай и хлеб, а ближе к весне доводить принятие пищи и до 2-х раз в день.

Лакомствами лопарь не избалован, вкус его посредственен, но в то же время и специфичен. Супу, изготовленному по всем правилам кулинарии, лопарь предпочтет бурдух¹⁾, сваренный на камельке и отдающий запахом дыма. Как рыбу, так и мясо, в зависимости от обстоятельств, лопарь может есть сырым, полусырым, вареным, гнилым и доброкачественным.

Зимой главным продуктом питания служит оленье мясо, куропатки и соленая рыба, запасы которой делаются летом.

Летом питаются главным образом рыбой, мясом лишь в сухом, соленом или вяленом виде и то в небольшом количестве. Хлеб и крупа употребляются вне зависимости от сезона. Весной иногда пища разнообразится дичью, в число которой входят гуси и утки. Молоко употребляется только в Иоканге, где имеется несколько коз и одна корова, а яйца лишь в Пулозере и Ловозере. В Пулозере в двух семействах мне пришлось наблюдать несколько кур, остальная же часть населения пользуется яйцами от диких уток «звонух», для собирания которых у каждого лопаря имеется по несколько деревянных дуплянок, прикрепляемых к дереву на берегу реки или озера. В 7—8 таких гнезд утками за весну кладется до 200 шт. яиц. Яйца обычно съедают дети.

Из растительных продуктов входят в пищу ржаная и пшеничная мука и крупа рисовая, гречневая, манная и пшено. Расход на

¹⁾ См. ниже, стр. 49.

крупы вообще незначительный. Больше идет пшено; греча по вкусу, а рис по цене большим спросом не пользуются.

Из корнеплодов в пищу идет в незначительном количестве картофель в погостах Кильдинском и Пулозерском. Жители обоих погостов приобретают его в кооперации. Собственной культуры картофеля не имеется, несмотря на то, что по климатическим условиям выращивать его возможно. Лук пользуется большим успехом и идет в пищу почти в любое кушанье, поэтому и спрос на него большой. Чеснок по своему острому вкусу в малом ходу. Появляющиеся в иные годы в большом количестве грибы идут в пищу в свежем виде и только в исключительных случаях; об употреблении же их в соленом или квашеном виде представлений не имеется. Из ягод заготавливаются следующие сорта: брусника, вороника, морошка и черника.

Вот и весь набор пищевых продуктов, из которых состоит лопарское питание. Конечно, он не разнообразен, но если бы приложить умелое старание в приготовлении кушаний, то пища не была бы такой однообразной и невкусной. Лопарь нетребователен, он ограничивается тем, к чему с малолетства привык, и поэтому стол его, как в праздники, так и в будни однообразен и не вкусен. Только в последние годы наблюдается некоторое стремление у молодых хозяек заимствовать от русских способы приготовления более вкусных блюд.

Все продукты лопарского питания можно разделить на две группы: продукты местные и продукты привозные. К первым относятся: мясо, рыба, дичь, ягоды и грибы, ко вторым: мука, крупа, чай, сахар, масло и пр.

Мука, всевозможные сорта крупы, чай, сахар и прочие покупные продукты получают по выбору кооперации. Главным поставщиком служит Каргосторг, который часть их продает за наличный расчет, а часть в кредит, в счет будущего лова, охоты и торосового промысла. Величина кредита зависит от исправности плательщика и наличия в хозяйстве оленей. Бедным оленеводам и плохим промышленникам ссуда выдается в ограниченном количестве, иногда совершенно недостаточном для существования всей семьи в течение продолжительного времени. Тогда на помощь беднякам иногда приходят зажиточные соседи, за плату или в счет работы поддерживающие их хлебом.

Мука белая и ржаная обычно идет в пищу не просеянная, благодаря чему вся грязь и другие вещества, ничего общего с питанием не имеющие, попадают в хлеб. Мне самому приходилось наблюдать в хлебе запеченные небольшие куски веревки, комки грязи и кусочки

дерева. В настоящее время сорта и качество доставляемых кооперацией мучных изделий значительно улучшаются.

Каждое лопарское семейство по мере возможности делает запасы муки, крупы, чая и сахара сразу на полгода или больше. Сохраняется все обычно в амбарах с плохими крышами, так что дождь и снег, попадая внутрь помещения, портит значительную часть запасов.

При таком способе хранения нередко встретите жалобу со стороны хозяек на горькую затхлую муку или на невозможность приспособиться к выпечке доброкачественного хлеба. Для печения в праздники ржанных пирогов или колобков мука многими хозяйками просеивается.

Хлеб выпекается из квашеного соленого теста, приготовленного так: на ночь из воды и муки ставится опара, которая утром, закисшая и поднявшаяся, затворяется обычно не просеянной мукой. Вес каждого хлеба около трех фунтов. Вкус его всегда приятный. Выпечка всех мучных изделий происходит в русских печках. На берегах же озер, где лопари живут в вежах или тупах с камельком, для этой цели строят на улице из камней или кирпича особые печи.

Выпекают хлеб всегда в первом жару, т. е. сразу после того, как печка протопится. Во второй жар сажаются «резки», небольшие хлебцы, весом около 1 ф. Из-за недостатка жара в печке резки сидят в ней иногда до вечера, солодеют и становятся темнее, кислее и суше хлебов. В пищу они употребляются с чаем дома, в дороге и на промыслах, так как не черствеют и не теряют от морозов своего сладковато-кислого вкуса. Кроме кислых резков выпекаются резки из пресного чистого ржаного теста или смешанного с сырыми оленьими мозгами. Выпекаются они изредка по праздникам. Из кислого теста пекут кулебяки (пироги с рыбой), пироги с ягодами, крупой, луком и пр. Кроме этих печений большим распространением пользуются по всей восточной части полуострова «шаньги» — небольшие ржаные лепешки, намазанные сверху нетолстым слоем белого жидкого теста, каши, ягод и пр. По праздникам для детей в иных семействах пекут ржаные пресные баранки.

В большом количестве употребляется ржаная мука и на подбалтывание к супам, мясянку для собак и овец. Кроме этого, значительная часть идет еще на обработку шкур и приготовление своеобразных кушаний, в числе которых не лишнее описать «савер». Савер — опара, приготовляемая из ржаной муки и воды исключительно в великом посту. В небольшом количестве ржаная мука обливается кипятком и наскоро размешивается. Через 20—25 минут к этому раствору прибавляется еще незначительное количество уже несколько

остывшего кипятку и вновь все размешивается до уничтожения комков. Полученный таким способом раствор, накрытый наглухо какой либо теплой вещью, ставят на печку. Через сутки сладко-кислую желтоватого цвета густую массу едят ложками без хлеба. Едят савер бедняки, вынужденные в силу своей бедности поститься. Богатые же, при постоянном запасе оленьего мяса, постов не соблюдают и савер делают в редких случаях для разнообразия пищи.

Белая мука идет главным образом на булки и другие печенья. Лишь в редких случаях она у богатых служит и подболточным средством к супу. Белое тесто делается на дрожжах из муки, соли и воды. Каждая булка размером не больше 2—2½ фунтов, выпеченная в сильном жару, приобретает подгорелый малоаппетитный вид, с отслоившимися обугленными корочками, кисловато-соленого вкуса. Вместо больших булок пекут иногда из этого же теста колобки, пироги и пирожки, начиненные мясом, кашей, ягодами и пр. Из кислого теста, с прибавлением небольшого количества сахара, пекут плюшки—род слоеных булочек,—белые шаньги так же, как ржаные, начиненные сверху кашей с луком или ягодами. Вкус их больше зависит от количества начинки. Из пресного теста с содой пекут баранки и вырезки, а без соды, но с оленьими мозгами—резки. Сдобное печенье изредка делается у богатых; в этих случаях в пресное тесто с содой кладут сахар и подсолнечное масло.

На масленице пекут белые блины из пресного соленого теста, поднявшегося от дрожжей или аммония. При выпечке блинов сковородку подмазывают салом или маслом в таком количестве, что испеченный блин насквозь пропитывается жиром. Уже на остывшие блины посыпается сахарный песок. Едят блины с чаем. В некоторых случаях к блинному тесту прибавляется небольшое количество свежей оленьей крови.

Запасы всех печений, выпекаемых иногда в большом количестве из белой и ржаной муки, хранятся в амбарах и идут в пищу большей частью черствыми.

До каши лопари не большие любители, поэтому и крупа расходуется в ограниченном количестве; идут главным образом пшено и рис, в редких случаях гречиха. Варится каша в печке или в камельке, несколько подсоленная. В горячем виде сразу из печки она никогда не естся, а простояв 15—20 мин. в печке, помасленная подается уже на стол. Картофельные блюда однообразны. Картофель едят в Кильдинском и Пулозерском погостах в вареном очищенном виде, жаренный на подсолнечном масле или на оленьем сале. Из-за большой сравнительно дороговизны в пищу он идет в ограниченном количестве.

Подсолнечное масло лопарями предпочитается всем другим растительным маслам. Идет оно в кашу и на подмазку железных листов и сковород для печений из муки.

Из приправ к пище идет главным образом соль. Перец и горчица встречаются у богатых в Иоканге, как исключение.

Из сладостей, употребляемых лопарями в пищу, идут только сахар и сахарный песок, главным образом с чаем. Расходы его у зажиточных на семейство в 7—8 человек бывают значительные, до 10 пудов в год, бедные же ограничивают потребление сахара несколькими фунтами. Чай пьют с сахаром в прикуску. На ряду с большим расходом сахара в большом количестве потребляется и чай, преимущественно средних сортов. Высшие сорта по своей дороговизне не распространены. Чай пьют несколько раз в день и любят его пить крепким. Расход чая у богатых доходит до 15—20 ф. в год, бедные же покупают 1—½ ф. только для праздников. В будни они обычно пьют «мур—чай» (древесный чай) из растущего на березе особого грибка (трутовика), который заваривается в чайнике небольшими кусочками. Пьют мур-чай не крепким. От крепкого древесного чая, по словам самих потребителей, болит сердце. В домашней не кочевой обстановке кипяток для чая греют в самоваре, а чай заваривают в чайнике над самоваром или перед камельком. Пьют чай всегда горячим. Взрослые выпивают его в среднем 4—5 стаканов за один раз. Дети 1—2 чашки. Владельцы коров или коз пьют чай и с молоком, прилитым в стакан в небольшом количестве. Сахар кусают зубами. Недопитые обгрызанные куски бросают обратно в сахарницу. Большим лакомством считается чай с луком, который кладут в стакан небольшими ломтиками. С одним ломтиком выпивают несколько стаканов. Кусок лука, сварившийся в чаю и потерявший уже запах, съедается и заменяется новым. Иногда к такому чаю прибавляют небольшой кусок топленого застывшего или сырого сала, срезанного прямо с оленьей туши. За отсутствием молока суррогаты кофе распространением не пользуются. Обычно кофе заваривают мало и пьют его жидким, а если есть молоко,—более крепким. Кроме чая и кофе, в старое время некоторые богатые лопари пили солодовый квас; в настоящее же время, в виду большого расхода солода на бражку, этот напиток не варится уже несколько лет.

Указания у Н. Харузина и д-ра Шмакова на большую страсть лопарей к спиртным напиткам подтверждаются и моими личными наблюдениями в погостах Кильдинском и на местах лесных разработок по Мурманской ж. д. Водку достают в том и другом случае из

Мурманска. Установить точно количество выпиваемой водки не удастся, так как это обыкновенно лопарями скрывается.

Центральные погосты потребление спиртных напитков в достаточной мере ограничивают. Для собственного потребления здесь пьют бражку, приготовленную из сахарного песку, солода, дрожжей и хмеля. Все необходимые продукты для этой цели приобретаются через кооперацию. К рождеству, масленице, пасхе, поездке на тороса варится большинством лопарей бражка и выпивается в своей хорошо знакомой компании. На вкус она сладковато-кислая, слегка желтоватого цвета, с довольно неприятным спиртным запахом.

Готовится бражка следующим образом: в ведре кипятка растворяется около 6 ф. сахара и размешивается 3 ф. солода. На весь раствор прибавляется до $\frac{1}{4}$ ф. дрожжей и небольшое количество хмеля. Вся жидкость, слитая в боченок и наглухо забитая пробкой, ставится в теплое место или прямо на печь для брожения, которое продолжается в течение двух суток. По окончании брожения уже готовый раствор разливается в бутылки, и бражка готова для употребления. Несмотря на большую любовь к бражке, потребление ее среди лопарей ограничено тем, что спрос на продукты для изготовления бражки удовлетворяется кооперацией только в незначительном количестве.

Средней крепости бражку пьют обычно без закуски по 3—4 стакана на человека. При большой крепости считается достаточным и двух стаканов, чтобы свалить с ног малорослого лопаря. Других возбуждающих напитков, кроме бражки, чая, кофе и водки, на полуострове мне наблюдать не приходилось.

Из растительных продуктов, получаемых на месте, необходимо упомянуть о ягодах и грибах. Запасы ягод в урожайные годы в больших семействах делаются значительные; малосемейные и бедные на заготовление их обычно времени не тратят. Грибы употребляются в пищу жареными и то в редких случаях в погостах, прилегающих ближе к Мурманской жел. дор. Лопари же восточных погостов считают пищу из них «пустой забавой».

Что же касается ягод, то их употребляют в сыром и вареном виде. Вороника, собираемая осенью, замораживается в мешках или бочках; идет она для еды в сыром виде, в бурдух, пирожки, шаньги, кисель, а иногда и варенье. Морошку едят в таком же виде, иногда пьют с чаем. Черника, одна из любимых лопарями ягод, собирается в небольшом количестве и съедается сушеной или сырой с хлебом или в виде начинки в пироги. Брусника, самая кислая и невкусная, большим уважением не пользуется. Идет в редких случаях на начинку

пирогов и шаньг, чаще на кисель. Варенья из нее не варят. В сыром виде брусника съедается у богатых с сахаром и хлебом. Варенье из свежих ягод варят в небольшом количестве на сахаре с осени и подают на стол обычно в праздники. Кисель готовится из ягод или ягодных соков на картофельной муке с сахаром. Едят его в конце стола перед чаем, которым заканчивается каждое принятие пищи.

Питание мясом обыкновенно падает на зиму, в течение которой оно сохраняется главным образом на открытом воздухе в мороженном виде, будучи подвешено на особых шестах над крышей амбаров. В морозы сохраняемое таким способом мясо не теряет своего первоначального вкуса, по мере же наступления весны, под влиянием солнца оно оттаивает, а потом постепенно, засыхая, сначала изменяет свой цвет, а затем и вкус и приобретает свойство вяленого мяса. В конце мая остатки не израсходованного за зиму такого мяса разрезаются на куски, пересыпаются солью и употребляются в пищу в сыром или жареном виде. Супов из него обычно не варят. Свежесоленное мясо в редких случаях в небольшом количестве заготавливают весной или в конце лета, когда какая-либо необходимость заставила заколоть оленя; такие случаи бывают не часто, главным образом в конце лета, когда убивают молодых оленей для шкур, идущих на зимнюю одежду. В старое, давно прошедшее время засол в таких случаях не делали, а прямо тушу молодого оленя бросали в озеро или реку, где она и мацерировалась до тех пор, пока не приобретала небольшой «душок». Старики и до настоящего времени сохранили любовь к такого рода мясу, молодежь же предпочитает таким способом не пользоваться.

С наступлением весны, при наличии больших запасов мороженого мяса многими хозяевами часть его сушится. Для этой цели мясо режут небольшими тонкими пластами и на железных листах высушивают в печке. Кусочки засушенного мяса пересыпаются солью и сложенные в корзину хранятся. Съедается оно в сухом виде с хлебом или без него.

В старые годы оленье мясо шло в пищу исключительно вареным или жареным. Теперь, после того как пришли на Кольский полуостров ижемцы, лопари переняли от них привычку есть его и в сыром. Сырое мясо едят исключительно в мороженном виде, главным образом при передвижениях по тундре или на промыслах. Режется оно небольшими тонкими ломтиками и посыпанное сверху солью съедается с хлебом или «резками». На стоянках, где время позволяет разложить костер, мясо предпочитают немного поджаривать на огне и есть почти сырым; сырым едят также и вяленое мясо.

Большим лакомством считается засушенная вяленая грудинка. Употребление сырого мяса в пищу имеет место лишь в указанных мною случаях и то у меньшей части населения. Главным же образом оно идет в пищу в вареном или жареном виде.

Убой оленя в зимнее время производится или прямо в стаде или в погосте. Занимаются этим делом мужчины. Туша зарезанного волком или удавившегося на привязи оленя не выбрасывается, а также идет в пищу, но перед этим ее несколько дней проветривают на улице. В пищу идет весь олень, за исключением головы, легких и желудка с кишечником без двенадцатиперстной кишки; части эти считаются погаными и скармливаются обычно собакам.

После убоя оленя некоторые части туши употребляются в пищу сразу-же. Почки еще в парном виде, посыпанные слегка солью, кладут перед камельком на камень или металлическую плитку и запекают на огне; получается слегка прокопченное и довольно вкусное блюдо. Залитая снаружи салом двенадцатиперстная кишка «тонке», вывертывается внутренней стороной наружу, варится в супе и съедается за обедом старшими членами семьи.

Достаточное на семью количество разрубленного на мелкие части, обмытого водой мяса складывается в большой наполненный водой котел и варится над камельком, а потом оно выкладывается в небольшое деревянное корытце или глубокую чашку, а в оставшийся навар прибавляется немного ржаной муки и соли. Получается клейковато-соленый суп. В богатых семействах на праздниках ржаную муку заменяют макароны. При больших запасах ягод, морошки и вороники, вместо обычного супа варят «бурдух»—это тот же суп, но с прибавлением к нему 2—3 чайных чашек тертых сырых ягод вороники или морошки. Получившаяся цветная сладко-соленая масса своим видом и вкусом не вызывает, даже при сильном голоде, большого аппетита; и только со временем к своеобразному вкусу бурдуха привыкаешь. Сами же лопари считают эту пищу вкусной и питательной. Отделенное от супа мясо прямо руками берется из чашки и слегка посыпанное солью съедается преимущественно без хлеба. Сразу за мясом едят и суп, но уже с хлебом.

Кроме варки мяса в воде, у лопарей существует и другой способ сухой варки. Нарезанное небольшими кусочками мороженное мясо, сложенное прямо в котел, на дно которого бросают несколько кусков сала, варится над костром. Постепенно оттаивая, мясо выделяет сок в количестве, достаточном, чтобы куски его не пригорели. Соль кладется по вкусу. Варка происходит до тех пор, пока кусочки мяса не захрустят на зубах. Вкус изготовленного таким способом кушанья

напоминает собою бифштекс. Готовится оно в свободное или праздничное время.

Кушаний из мадерированного мяса я не буду касаться, так как в настоящее время пользоваться им лопари избегают. Пищу из соленого мяса изготавливают теми же способами, как и из свежего; разница только во вкусе.

Вяленое мясо не варится, едят его в сыром виде или жареном. Как сухое, так и вяленое мясо идет в пищу в небольшом количестве только летом и осенью. Кстати, необходимо напомнить, что к супу никаких приправ, кроме муки, макарон и соли, не прибавляют. Суп варится почти всегда на камельке, сваренный же в русской печке без дымового запаха лопарями не долюбливается. Из дичи, преимущественно куропаток и уток, варят суп и бурдух теми же способами, как и из оленины. Дичь в пищу употребляется в летнее время в свежем виде; зимой же главным образом куропатки замораживаются и расходуются по мере надобности.

Мясо и дичь, помимо варки в супе, также и жарят на сковородах или эмалированных мисках на сале и воде с солью. Такое жаркое на воде несколько напоминает по вкусу мясо сухой варки. Тушеное мясо и дичь разнится от жареного только тем, что оно мягче и меньше засушено. Жаркое на растительном масле готовится совершенно без воды. Из мясных кушаний лопарями готовится еще студень. Студень делают из мелких ножных костей, преимущественно плюневых и предплюневых. На полведра воды берут около 7—8 фунтов костей. Другого мяса не прибавляют. Варка длится с утра и до ночи на камельке или в русской печке. Вечером студень разливается, жидкая часть сливается в чашки, кости же складываются в корзину. Пока студень еще не застужен, к нему прибавляют для вкуса мелко порубленного лука, который обычно, после того как будет обварен горячим студнем, теряет свой специфический вкус, и кушанье ничего характерного для лопарей не представляет.

В последнее время на праздниках в некоторых богатых семьях стали входить в обиход рубленные мясорубкой или сечкой котлеты. Приправ в фарш, кроме лука, соли, хлеба и сала, никаких не кладут. Жарят котлеты на сале. В Иокангском погосте из рубленного мяса и риса пекут форшмак. Других мясных блюд мне встречать не приходилось.

Лопари любят русское масло, но за недостатком средств и отдаленности от центров покупают его только богатые. Бедные обычно ограничиваются оленьим салом в той степени, в какой позволяет наличие подлежащих убою оленей. По способу выработки и по его

качеству сало принимает и разные назначения. «Пы́йта-вы́й» — сало, вытопленное из брюшной полости, идет в кашу и на жаренье мяса. «Сильдятц-вы́й» — сало получившееся от навара жирного мяса, идет для этой же цели. При остывании оба сорта жиров принимают твердую консистенцию. «Та́кта-вы́й» — сало, вытопленное из костей, по вкусу похожее на коровье масло, имеет мягкую консистенцию; намазывают его на хлеб или кладут в кашу. Добывается такое сало из вываренных уже костей следующим образом: перед выгонкой кости, разбитые на мелкие части и уложенные в котел, заливаются водой и кипятятся несколько часов подряд. Затем застуженное и застывшее сверху сало собирается в чашки. Пуд прокипяченных и разбитых костей после такой перегонки дает около $1\frac{1}{2}$ ф. сала.

Шкварки, «ца́лмок», или остатки от сала «пы́йта-вы́й» складываются в чашки или прямо в кисы и расходуются при поездке по тундре. Кроме каши, жаренья мяса и рыбы, чистое сало дома, а главным образом в дороге употребляется небольшими кусочками с чаем, иногда же большой его кусок бросают прямо в чайник. Встречаются и такие любители, которые держат за щекой кусок сала и сахара все время, пока не напьются чая. Полученное от навара жирного мяса сало съедается за обедом в горячем виде. В него во время еды обмакивают куски вареного мяса или хлеба. Отрезанное от куска вяленого мяса сырое сало съедают следующим образом: небольшой кусок сала кладут в чайную чашку, обваривают кипятком или чаем, прибавляют кусок сахара и дольку луку; чай пьют чашка за чашкой, а сало, когда оно достаточно размокнет, съедают с большим аппетитом.

Переработка рыбы не менее разнообразна, чем мяса. Главным рыбным сезоном считается лето и осень. В это время делаются большие запасы ее для себя на зиму и для продажи на сторону. При малых уловах рыбу успевают солить в тот же день, при больших же это делать не всегда удается. Обычно весь крупный улов складывается на берегу озера и по мере сил засаливается. В жаркое время, когда в свежем виде всю пойманную рыбу засолить не удастся, часть ее засаливается уже в тухлом. Нередки и такие случаи, когда за отсутствием живой силы, бочек и соли весь улов за несколько дней сгнивается. Эта участь чаще постигает мелкую рыбу, крупную же каждый хозяин старается скорее отобрать и высушить на солнце. В таких случаях, пластая ее вдоль спины, потрошат и развешивают на шестах. Соли в высушенную этим способом рыбу не прибавляют совсем; считают, что от соли рыба киснет. Если не удастся за отсутствием хорошей погоды засушить рыбу, тогда ее оставляют пересы-

панной солью в вяленом виде. Запасы уже засоленной рыбы зарываются в бочках в землю, где и хранятся до осени.

Главные сорта заготавливаемой рыбы: сига, щуки, окуни, налимы и др. Семга самими лопарями не засаливается, а сдается в свежем виде в кооперацию, которая уже и производит засол. Копчение рыбы не делается, так как способ этот лопарям неизвестен. Икра из крупных сегов солится для собственного употребления. Больших запасов ее делать не принято, несмотря на то, что этот род питания считается одним из лакомых. Летом едят только свежую рыбу, зимой соленую, сушеную и вяленую.

В старой, а отчасти и в новой литературе ¹⁾ есть указания, что лопари временами питаются сырой свежей рыбой; в настоящее время этого нам наблюдать не приходится. В сыром виде употребляется лишь рыба сушеная, вяленая и соленая и то главным образом при поездке по тундре или на промыслах. В массе рыба уничтожается вареной, жареной или запеченой в тесто, в виде кулебяки. Варят и жарят таким же способом, как и мясо. В летнее время при наличии больших запасов свежей рыбы уха обычно выливается, зимой же съедается в виде чистой ухи или бурдуха.

Молочные продукты в ограниченном количестве идут в пищу у лопарей летнего Иокангского погоста, где у нескольких богатых оленеводов имеются одна корова и 4—5 коз. В пищу молоко употребляется большею частью сырое и только, как исключение, кипятится или топится. Удой молока так ничтожен, что его хватает обычно только к чаю. Бедные, не имеющие средств завести корову или козу, изредка достают для больных и грудных детей в кооперации сгущенное консервированное молоко.

Оленье молочное хозяйство, наблюдавшееся в старые годы, в настоящее время пришло в упадок.

Теперь пользуются оленьим молоком только пастухи и то в малом количестве лишь потому, что выдаивание его сопряжено с большими затруднениями. Чтобы выдоить важенку, сваливают ее на землю, высасывают ртом молоко, выплевывают в сосуд, кипятят и затем употребляют в пищу. Каждая важенка при тщательном высасывании дает около одной чайной чашки молока, при выдаивании же руками едва удастся добыть два, три глотка, так как слишком тонкие и короткие соски не всегда удается захватить пальцами. В настоящее время такой способ выдаивания применяется только летом, во время пастбы стада и то в редких случаях.

¹⁾ Н. Харузин и Н. Халапсин.

Запасы всех продуктов состоят из муки, крупы, сахара и чая, имеются они обыкновенно у богатых и в летнем погосте и в зимнем. Остатки неизрасходованных за время пребывания в погосте продуктов до следующего приезда сохраняются в амбарах. Бедные обычно имеют запасы только до отъезда. Мука и крупа хранятся всегда в мешках на полу, чай и сахар в ящиках или лубянках. В этом же амбаре хранятся рыба, мясо, одежда, обувь, сбруя и проч. Для перевозки и хранения продуктов на лесных разработках у каждого лопаря имеется приспособленный к саням деревянный с замками ящик, перевозимый двумя оленями. В него же складывается и большая часть посуды.

Вода для питья и изготовления пищи нами лабораторному исследованию не подвергалась, осматривалось лишь санитарное состояние источников водоснабжения. Как для пищи, так и для питья воду зимой берут из находящихся вблизи погостов ручейков, речек, болот, озер и в редких случаях колодцев. (Поной, летняя Иоканга). Проруби в водоемах выполняют две задачи: источник водоснабжения и место для полоскания белья. Окружающая каждую прорубь обстановка заставляет везде желать многого. Вокруг нее на снегу обнаруживается присутствие грязи, домашних отходов и человеческих испражнений. Проруби занесены снегом и всегда настолько узки, что воду приходится черпать только ковшом. На дне каждой проруби почти всегда можно обнаружить небольшие кости, кусочки мяса, рыбью чешую, шерсть, грязь и пр. При черпании грязь, взбалтываясь, попадает в ведро, а затем в пищу.

Колодцы в летней Иоканге, хотя и имеют дощатые срубы, но в санитарном отношении ничем не отличаются от прорубей зимнего погоста. На дне их попадают всевозможные отбросы, а вокруг человеческие и животные испражнения, так как большого внимания своим водоемам лопари не уделяют. При переездах по тундре и кочевках, где нет вблизи ручьев и речек, воду получают из снега. Во время ловли трески и другой морской рыбы, лопари берут с собой в лодку боченок с пресной водой.

Говоря о пищевых продуктах, необходимо коснуться вопроса о домашней посуде. Разнообразие ее в лопарском обиходе невелико. Из деревянной посуды на первом месте надо поставить бочку для хранения питьевой воды. Она у большинства лопарей внутри и снаружи крашена масляной краской. Наружной поверхности бочки уделяется больше внимания, чем внутренней; на стенках и дне внутри ее всегда можно обнаружить присутствие толстого слоя отстоявшейся грязи. Накопившаяся на обручах пыль время от времени

обтирается тряпкой. Крышка к бочке хотя и имеется, но не всегда ею вода закрывается. Квашенка для теста деревянная, часто крашеная. После каждой выпечки хлеба она обмывается снаружи, внутренняя же сторона от теста с боков очищается ножом. Из деревянной посуды необходимо отметить досельное ¹⁾ глубокое корытце для складывания вынутого из супа мяса. Корытце после каждого принятия пищи обмывается.

Посуда для варки на костре пищи медная или чугунная в виде небольших с дужками котлов разной вместимости. Как та, так и другая страдает многими недостатками. Медные котлы, в большинстве случаев не луженые, чистятся внутри не каждый раз после изготовления пищи; поэтому нередко на краях их можно наблюдать зеленые пятна окиси меди, придающие супу неприятный привкус. Наружная сторона котлов чистится еще реже. Чугунные котлы, эмалированные внутри, встречаются, как исключение. Не эмалированные в середине большей частью покрыты ржавчиной. Если на зимних стоянках котлы чистятся редко, то в местах лесных разработок, торосовых промыслов и осенней ловли оленей посуда зарастает толстым слоем накопившейся грязи. Каша варится в небольших медных котлах или эмалированных мисках. Жаренье дичи, мяса и рыбы производится в эмалированных четырех-угольной формы неглубоких чугунных чашках.

Для еды супа и другой жидкой пищи у каждого лопаря имеется несколько эмалированных или фаянсовых тарелок. Глиняных чашек я не наблюдал нигде. Богатые, кроме обычной посуды, имеют несколько мелких тарелок, два—три столовых ножа и одну—две вилки. Ложки у большинства деревянные, но встречаются и металлические. Вилками и ножами пользуются только в праздники. В обычное же время лопари, вооружившись за обедом вытащенным из-за пояса ножом, взятое прямо руками мясо разрезают на небольшие кусочки и едят его без хлеба. Чайная посуда—чайник, чашки и один—два стакана с блюдами почти у каждого. После принятия пищи посуда столовая, как и чайная, моется и протирается тряпкой, правда, не всегда чистой. Некоторые старики на ночь мыть посуду запрещают из боязни, что олени перестанут вестись. К празднику сильно загрязненную посуду моют с пеплом или песком.

Днем еда почти во всех случаях принимается всем семейством за общим столом из одной чашки; вечером же, когда нет гостей, ужинают и пьют чай за маленьким низеньким столиком до 20—

¹⁾ Старинное.

25 см вышины, поставленным прямо перед камельком на пол. К этому столу лопаря привязывает привычка и то удобство, которое предоставляет он; костер из камелька, освещая поставленную на стол пищу, в то же время в достаточной степени обогревает и обитателей жилища. Таким образом близость камелька дает при малом столике некоторую экономию и в керосине. После еды посуда на столах оставляется только у неопрятных хозяек, у большинства же, сразу

За низеньким столиком у камелька

вымытая, убирается на полки; а столы обтираются мокрой тряпкой. В будни и воскресные дни лопари обедают без скатерти, в большие же праздники, при посещении гостей, у богатых скатерть уже необходимая принадлежность стола. На руки в некоторых семействах гостям подают полотенце. Перед едой почти всегда моют руки.

Касаясь пищевого режима на основании моих наблюдений и полученных из Мурманского губернского статистического отдела данных, можно сказать, что в зимних погостах, когда все население свободно от каких-либо занятий, отвлекающих его из селений, принятие пищи происходит 3 раза в день: утром, днем и вечером.

Питание бедных в будни. Утро: чай с хлебом без сахара. День: чай с хлебом, иногда до чая рыба или мясо. Вечер: чай с хлебом и сахаром, иногда и без него.

В годы неудачные охотой и промыслом пищевой режим бедняков доходит до 2-х раз в день.

Питание богатых и зажиточных. Утро: вареное мясо или рыба в достаточном количестве. Чай с хлебом и сахаром. День: суп из мяса или рыбы, мясо или рыба, изредка каша с салом. Чай с сахаром и хлебом. Вечер: вареная рыба или мясо, чай с сахаром и хлебом.

Воскресные дни и праздники. Бедные: утром чай с хлебом и сахаром. Днем суп из мяса или рыбы, чай с хлебом и сахаром. Вечером чай с хлебом и сахаром. Богатые: утром вареное мясо или рыба, чай с сахаром, шаньгами, колобками или белым хлебом. Днем суп из мяса, вареное мясо, каша с салом, иногда кисель из ягод, чай с белым хлебом или булочками. Вечером то же, что и утром.

В церковные праздники, когда бывают гости, стол лопарей от обычного воскресного стола несколько отличается. Бедные его улучшают мясом и небольшим количеством белого хлеба; богатые же питаются примерно так: утром мясо, чай с сахаром и всевозможными изделиями из белой муки (булки, пирожки с мясом и рисом, колобки, шаньги, кулебяка). Днем рыба жареная, студень, мясо жареное, суп, кулебяка, каша с салом, кисель, чай с сахаром и булками. Вечером питание по примеру утреннего или дневного.

В большие праздники белое печенье, студень, кулебяка заготавливаются накануне или раньше. Чай с луком считается праздничным лакомством. В праздник почти все варят и пьют бражку. Свадебная пища та же, что и праздничная.

Старый русский обычай изощряться в приготовлении всевозможных яств на пасхе у лопарей не привился. Питание в этот праздник мало чем отличается от питания в большие праздничные дни, разве только в этот день пища готовится из лучших сортов оленины, и съедается больше, чем в другое время, языков и мозгов.

Описанный выше пищевой режим касался питания лопарей в спокойной не трудовой обстановке в зимних погостах. В тундре, на торосовых промыслах, на ловле оленей, заготовке дров для своего хозяйства и пр., питание бедных остается почти в одном положении, у богатых же несколько ухудшается—не потому, что уменьшаются

пищевые запасы, а потому, что не хватает свободных рук и времени для приготовления пищи. При ловле оленей главная еда обыкновенно падает на утро. Утром варят суп с мясом, приблизительно 3—4 ф. на едока; сразу за супом и мясом пьют с резками и сухарями чай до 8—10 стаканов на человека. Днем пища не принимается. Вечером, если работа была не так тяжела, варят мясо и пьют чай, а если ее было много и тяжелой, то ограничиваются одним чаем с резками. Мясо в такое время вечером варят обычно через сутки.

На местах лесных разработок горячая пища, наоборот, падает только на вечер. Вечером варят суп с мясом и ужин заканчивают чаем. Утром ограничиваются одним чаем с сахаром, резками или хлебом, приобретаемым в печеном виде на складах организаций, заведывающих разработками. Питание на разработках незначительно улучшается у богатых и заметно у бедных. Наличие свободных денег, возможность приобретения на складах продуктов и тенденция лопарей жить днем насущным ведет к тому, что будничной пищевой режим бедного лопаря на разработках сравнивается с праздничным зажиточного в спокойной не трудовой обстановке.

Собранные мною данные по заборным книжкам трех бедных лопарей я считаю небезынтересным поместить ниже в таблице № 6. Помимо количества вводимой в организм лопарем пищи, в старое время играло большую роль и качество ее в зависимости от положения члена в семье. В настоящее время этого придерживаются не везде, но все же лучшую пищу обычно съедают старшие члены семьи и дети. Поденщики и сезонные работники в обычное время пользуются столом вместе с хозяевами и едят пищу того же состава и качества. В праздники, когда приезжают гости, для которых идет лакомая пища, языки и мозгухи, рабочие и поденщики к такому столу приглашаются в редких случаях. В будни в пищу идет мясо среднего качества, в праздничные же дни лучшие его сорта: позвонки, грудника, мозгухи.

Интересно отметить, что некоторые части оленьей туши даже в настоящее время распределяют при еде по полу, возрасту и семейному положению. Каждый член семьи уже с малолетства должен знать свою часть, и поэтому взявший случайно или сознательно часть, принадлежащую по обычаю другому, получает от старшего члена семейства удар ручкой ножа или ложкой по протянутой руке.

Правда, обычай есть положенные по традиции части сохранился только в некоторых семействах, придерживающихся старых взглядов.

Большие трубчатые кости, мозгухи, сразу после убоя оленя в пищу употребляются редко, обычно они хранятся на праздники и

для гостей. Неоднократно приходилось наблюдать картину, когда лопари—гости, положив на колено мозгуху, ловким ударом тупым концом ножа разбивают ее на части и с большим удовольствием выбирают мозги. Родственникам или дорогим приятелям мозгухи и языки посылаются иногда с попутчиком, едущим в отдаленный погост.

Необходимо заметить, что гостей бурдухом не угощают, равно как не угощают и за низеньким столом. То и другое считается неприличным.

Питание рожениц, больных и детей, хотя в некоторых семействах и выходит незначительно за пределы нормы, но чем-либо особенным не отличается. Даже во время кормления молоком едят все, что имеется налицо, даже употребление бражки не ограничивают. Матери считают, что ребенку от бражки хуже не будет.

Пища годовалого ребенка состоит из общего семейного стола и молока матери, которая почти всегда кормит грудью два великих поста, т. е. около двух лет. Неоднократно мною наблюдались случаи, когда уже взрослый ребенок, наигравшись в зимнее время на улице, приходил к матери полакомиться грудью.

Питанию больных уделяется больше внимания, чем здоровых. Больным, при желании с их стороны, дается любая пища, никакая диета не соблюдается. Белый хлеб, мясо, сало, рыба, чай и сахар—вот источники питания среднего достатка больного. Порядок и частота приема пищи определяется желанием самого больного. Зажиточные и более подвижные лопари восточных погостов разнообразят пищу своих больных коровьим молоком, приобретаемым обычно у ижемцев. Желание больного иметь 3—4 бутылки молока заставляет родственников иногда покрывать 100-верстное пространство.

Уделив достаточно места и времени питанию человека, я позволю себе кратко остановиться на питании тех животных, с которыми лопарю приходится проводить большую часть своей жизни.

Оленя кормит сама природа. Как зимой, так и летом он находит себе в течение большей части года пропитание в тундре, выкапывая ногами из-под снежного покрова ягель. Участь собак и овец немного лучше. Но все же и им большую часть своей жизни суждено владеть полуголодное жалкое существование. В восточной части полуострова я ни у одного из лопарей не наблюдал случая, чтобы собаке в определенное время давалась какая-либо пища. Одна—две

Т А Б Л И Ц А № 6
о состоянии питания тундровых оленеводов-рыболовов Мурманской губ. по данным Мурманского губернского статистического отдела 1926—1927 г.

Название продуктов.	Время обследования.	Количество обследов. семейств.	Среднее дневное потребление на чел.	Граммов.			Калорий.	Примечание.
				Векш.	Жирн.	Угле-водн.		
Продукты животного-растительного происхождения . .	Февраль 1926 г.	23	1,642	161,9	45,8	464,3	3000	Обследование производилось среди лопарей погостов Бабинского, Кильдинского и Ловозерского.
	Ноябрь 1926 г.	14	1,938	216,8	57,8	417,0	3143	
	Февраль 1927 г.	10	2,3106	221,5	49,2	185,8	3357	В число 40 обследованных семейств вошли 10 семей ижемцев и самоедов. Обследов. коснулось большей частью погостов восточной Ландманы.
	Апрель 1927 г.	3	2,232	231,6	64,1	128,3	3216	Обследованы 3 семейства лопарей по заборным книжкам организаций, в которых производилась заготовка дров.
Средняя калорийность							3179	
Средняя калорийность для взрослого							1779 ¹⁾	

¹⁾ При вычислении калорийности на взрослого человека цифра 3179 была помножена на коэффициент 1,49, полученный Мурманским статистическим отделом для перевода числа потребительских дум на число взрослых едоков.

обглоданных кости, брошенных кое-когда, составляют обычный собачий корм. При убое оленя день или два им перепадает кое-что, а затем опять голод. Полуголодная, понурая с опущенным хвостом, она вынуждена ходить по разным закоулкам в поисках человеческих испражнений. В погостах Кильдинском, Пулозерском и Ловозерском, где меньшее количество собак, кормежка их временами производится. Нередко здесь можно наблюдать приготовление в котле из муки и пищевых отходов мясной. Особой посуды для этой цели не имеется. Варка происходит в том же котле, в котором варится и людская пища. Мясная скормливается собакам прямо из котла, который затем обмывается. Несмотря на наблюдаемую в этих погостах заботу о собаках, все же питание их недостаточное. Хотя уход за овцами и несколько больший, чем за собаками, но не настолько, чтобы эти животные имели хороший вид. Главный зимний овечий корм—мелкие березовые прутья, сбрасываемые небольшими вениками прямо в овчарник. Не только кора, а иногда и сами прутья с жадностью съедаются голодными овцами. Ни сена, ни ягеля для овец в восточных погостах не заготавливают. Пойлом служит вода и содержимое оленьих внутренностей, выпотрошенных при убое. Вся собранная масса кишечного содержимого кипятится и с добавлением к ней небольшого количества муки скормливается овцам. Такого корма, конечно, недостаточно, и волей-неволей голод заставляет овец так же, как и собак, искать человеческих испражнений и набивать ими свой голодный желудок. Вид бесприютных грязных и чахлых овец довольно жалкий. Даже перед стрижкой, как это принято в русских деревнях, овец не моют.

Кошек, как правило, лопари не держат из-за того, что они в хозяйстве не приносят никакой пользы. Две—три кошки имеются только в Пулозере. Кормят их хлебом и мясом. Несколько кур мною наблюдались в Пулозере у ведущего оседлый образ жизни лопаря Конькова. Кормом для них служат хлеб и пищевые отходы.

Из таблицы видно, что, несмотря на разницу в сезонах, питание лопарей более или менее во всех приведенных нами случаях одинаково. Нормальное по количеству калорий оно все же страдает недостатком жиров при значительном обилии белков. Среднюю калорийность 4779 для взрослого лопаря при его небольшом росте и весе, средней напряженности работы и теплой одежде, надо считать достаточной.

IV.

ОДЕЖДА И ОБУВЬ.

Верхняя зимняя одежда лопарей у мужчин, как и у женщин и детей, имеет одинаковый покрой и делается из одного и того же материала. Праздничная одежда—обычно новая, будничная уже несколько выношенная. В домашнем обиходе костюм лопаря мало чем отличается от костюма русского. На тело сразу одеваются кальсоны и рубашка из цветного или белого покупного ситца; на первую рубашку одевают вторую, а на кальсоны штаны. Поверх рубах носят пиджак, на ногах пимы, а на голове обычную русскую шапку. Рубаха у молодежи и стариков вправлена в штаны, подвязанные кожаным ремнем, на котором всегда висит нож. Молодые женщины носят ситцевую рубаху, кофту, нижнюю и верхнюю юбку; у старух юбка заменяется сарафаном, надетым прямо на рубаху. Голова повязывается ситцевым платком, под которым большинство замужних женщин одевает шитую бисером по красному сукну шамшуру, придающую лопарской женщине особо нарядный вид. Девуцы носят ситцевый платок с подвязанными под подбородком концами.

Характерные национальные отличия в лопарском костюме главным образом относятся к зимней одежде, летняя же ничем особым, как у мужчин, так и у женщин не отличается.

Национальная зимняя одежда, *печок*, в настоящее время вытесняется более удобной и практической ижемской малицей.

Печок— меховая одежда, мехом наружу, по форме напоминающая собой с широким воротником без застежек рубаху, на конце рукавов которой пришиты вывязанные из шерсти нарукавники для защиты от поддувания в рукава во время сильных ветров и морозов. *Печок* настолько широк, что его легко одевать через голову. Ко всякому *печку* необходимой принадлежностью служит меховая шапка—«каппёр» и рукавицы «койбинцы». *Печок* в настоящее время сохранился только у стариков восточных погостов—Каменского, Иокангского и Лумбовского; молодежь этих погостов, а также лопари погостов Семиостровского и Ловозерского заменили его *малицей*.

Малица сшита шерстью внутрь. Поверх малицы для защиты от дождя и снега одевается из какой-нибудь черной материи маличная рубаха. Воротника малица не имеет; на месте его пришит в два слоя мехом наружу и внутрь меховой пыжиковый капюшон, который заменяет шапку и воротник. К лицу он пригнан так плотно,

что ветру и снегу нет возможности проникнуть под малицу. В случае сильного ветра и мороза капюшон плотно стягивается шнурком. Рукава заканчиваются пришитыми к ним рукавицами, на которых на уровне лучезапястного сустава оставлены небольшие поперечные

Лопарка в печке

отверстия для просовывания кистей наружу на случай какой-либо работы, которую нельзя произвести в рукавицах (завернуть дыгарку, завязать узду и проч.). За исключением нижнего широкого отверстия в подоле, ветер в малицу не попадает совершенно.

Таким образом малица представляется особой одеждой, настолько практичной для сохранения тепла в зимнее время, что заменить ее пожалуй на севере ничем нельзя.

Для поездки по тундре в сильные морозы у некоторых лопарей имеются совикки, надеваемые поверх малицы и печка. Формой они напоминают малицу, но значительно шире ее и сшиты шерстью наружу. Женская зимняя одежда такая же, как и мужская, лишь

печок украшают несколько разноцветных суконных кистей, спускающихся от воротника. Богатые лопари имеют малицы только из неблюев (молодых оленей), бедные чаще из шкур старых оленей. Вес такой малицы доходит до 5—6 кг. Печки обыкновенно из неблюев, а совикки из старых оленей.

При многих удобствах в дороге малица неудобна во время работы: отсутствие застежек ведет к быстрому накоплению тепла

внутри одежды, а охваченная вплотную капюшоном, вспотевшая голова заставляет при интенсивной работе время от времени снимать малицу и подвергать тело периодическому охлаждению, ведущему иногда к простудным заболеваниям. Поэтому для тяжелой работы у всех имеется в достаточной степени выносившаяся верхняя одежда.

Выделка шкур и шитье одежды производится ручным способом исключительно женщинами. Нитки для шитья зимней одежды изготавливаются из оленьих сухожилий. Для выделки идет высушенная на солиде шкура, мездра которой намазывается ржаным тестом или посыпается мукой. Затем острым скребком соскабливается слой мездры, время от времени для белизны натираемый мелом. Вымездренная шкура выминается, смазывается, красится и сушится.

Изготовление мази происходит по такому рецепту: ковшик сырой воды, чайная чашка тюленьего жира, около 100 грм мыла, чайная чашка кислого ржаного теста смешиваются вместе и

намазываются тонким слоем на кожу. Покрытая такой смесью кожа на ночь развешивается для просушки перед камельком. На второй же день уже просохшая она мнется и красится краской, приготовленной следующим образом: одна небольшая чашка мелко растертой ольховой коры заваривается кипятком, затем к ней прибавляется такое же количество березовой коры и 100 грм мыла. Растертая краска наносится тряпкой на шкуру, которая потом просушивается. После этой процедуры шкура уже готова для одежды.

Выделка и окраска идущих для обуви оленьих «койб» (шкур с оленьих ног) производится по этому же способу.

Лопарь в малице

Обработка замши еще проще. Для этой цели летом шкура старого оленя бросается для размягчения на неделю в ручей или реку. Затем она сложенная в несколько рядов укладывается под камень для вытравления шерсти. Свободную уже от шерсти шкуру моют, сушат и мнут, а если нужно, и красят составом из ольхи, березовой коры и мыла.

В домашней одежде у лопарей не осталось совершенно характерных национальных черт. Брюки, пиджаки, жилеты русского фасона приобретаются в торговых организациях. Нижнее белье, как мужское, так и женское шьется женщинами на руках или на машинке фабричными нитками.

Из верхнего сезонного платья для рыбной ловли необходимо отметить у богатых брезентовое пальто или клеенки; бедные для этого дела ограничиваются самыми обыкновенными пиджаками и брюками. В холодную погоду носят малицы, в хорошую солнечную никто специального платья не надевает; ограничиваются чаще тем, что имеют. Сезонное нижнее платье не существует.

Несовершенная выделка шкур, ведущая при малейшем промокании к выпадению шерсти, заставляет лопарей повышать требования к одежде. На обязанности каждой женщины лежит забота о ремонте платья и обуви. Только у обремененных семейством женщин-хозяек можно увидеть на одежде или на обуви дыру; многосемейные же почти каждый день на досуге стремятся починить и зашить все, что попадает им на глаза. Мокрую и немного отсыревшую одежду женщины просушивают перед камельком или печкой, а поутру разминают руками.

Как ни велико желание многих хозяек держать в хорошем состоянии одежду, но все же сами жилищные и бытовые условия заставляют на одежде оставлять значительное количество присохшей грязи и даже паразитов. Не редкость видеть, как на одежде нечистоплотных лопарей ползают в одиночку или целыми группами вши, для появления которых самая благоприятная почва на торосах, в тундре при ловле оленей и на лесных разработках, когда по несколько семейств живут в одном стане. Каждую неделю по субботам хорошая хозяйка старается одеть чистое белье всем членам семейства, если, конечно, есть соответствующие его запасы; поэтому стирка в большинстве случаев происходит каждую неделю.

Ограниченные запасы одежды, с одной стороны, привычка легко переносить стужу, с другой, приучили лопаря в большинстве случаев носить на теле три слоя одежды в домашней обстановке и 4 в дороге.

На руках в холодную погоду лопари носят рукавицы-койбинды шерстью наружу, внутрь их одевают вязанные шерстяные теплые варежки собственного производства. На ноги одеваются шерстяные носки, большей частью только при поездке в тундру.

Одежда грудных детей обычно ограничивается только одной—двумя рубашками, чулками и колпачком. Старшие дети, умеющие без посторонней помощи бегать по улице, носят рубашку и штанишки и поверх их малицу.

Из постельных принадлежностей главную роль в лопарском обиходе играют оленьи шкуры, ровы—(спальные мешки), сшитые из шкур старых оленей с длинным, легко ломающимся волосом, набиваемым после проведенной в рове ночи во все незакрытые места человеческого тела. Перины, набитые куропачьим или утиным пером, встречаются только у богатых. Подушки в количестве 4—5 шт. нередко можно встретить и у бедных. Перины или подушки имеют по 2 пары обычно цветных наволочек, уже достаточно изношенных. 1—2 простыни имеют только богатые со взрослой девицей в семействе. Простыня постигается на показ на пасху и троицу. Одеялом же пользуются в летнюю жаркую погоду и в будни. Утиральников в семействе 3—4. У бедных их заменяют какие-либо тряпки.

Одним утиральником обычно пользуется все семейство. Мне лично не приходилось наблюдать семейства, в котором бы пользовались отдельными полотенцами.

Вся зимняя и летняя одежда и обувь хранится в амбарах на полках, шестах или прямо лежит на полу. Белье и женское верхнее платье, большею частью мятые, сложено в сундуках, лубянках или кисах. Время от времени, в хорошую, весеннюю солнечную погоду все верхнее, как меховое, так и суконное платье, запасы шкур и мехов выносятся для проветривания на улицу. Что же касается спальных принадлежностей, шкур, ров, иногда и малиц, то эти вещи выветриваются даже и в снежную погоду. Летом проветривание происходит чаще. Редко выносятся в солнечную погоду малицы и пимы из черных шкур, выцветающие от сильного света.

Запасы одежды у лопарей не одинаковы. Богатые имеют больше бедные меньше. Средней зажиточности лопарь имеет обыкновенно две малицы; одну рабочую, другую праздничную. Пиджаки и штаны насчитываются в том же количестве. Крупные оленеводы, если они не особенно скупы, запас верхней меховой одежды доводят до трех смен. Бедные всю верхнюю одежду имеют в одной смене и то плохого качества.

У женщин запасы одежды приблизительно в таком же количестве, только дочери-невесты богачей оленеводов имеют 3—4 ма-

лицы или печка. Запас детской верхней одежды обычно ограничивается одной сменой.

Белье распределяется приблизительно так же, как и платье. Запасы его у богатых не больше 4—5 смен, у бедных 1—2 смены. Только засидевшиеся в девицах невесты количество белья доводят до 7—8 смен. Бедные обычно имеют по две смены, одну на теле, другую в запасе. Сильно нуждающиеся бедняки ограничиваются одной парой. В таких случаях владелец одной смены на время стирки белья залезает в рову и лежит там до тех пор, пока оно не будет выстирано.

Я видел в Лумбовском погосте больного старика и совсем без белья. За отсутствием белья он лежал в рове совершенно голый уже несколько месяцев подряд.

Стремление каждую неделю сменять белье у лопарей безусловно имеется, если позволяют запасы. В домашней спокойной обстановке у большинства белье сменяется раз в неделю, в кочевой, хотя запас чистого белья и имеется, но сменять его часто не приходится.

Личные мои наблюдения и расспросы населения о запасах одежды приводят к заключению, что точно указать на количество их нельзя. Среднее количество запасов белья надо считать две смены.

ТАБЛИЦА № 7.

Количество приобретенной лопарями, ижемцами и самоедами мануфактуры за 1926 г. (По данным хозяйственной переписи Мурманского губернского статистического отдела).

№№ по порядку.	Название погостов.	Количество обследованных мест.	Количество населения.	Колич. мануфактуры на погосте в метрах.	Колич. мануфактуры на человека в метрах.
1	Лумбовский погост	13	64	444	7
2	Кильдинский "	20	102	551	5,4
3	Ловозеро {	лопарь	27	134	12,5
		ижемцы	39	405	33,5
		самоеды	9	46	8,8

Из таблицы видно, что первое место по приобретению мануфактуры занимают ижемцы, последнее—лопарь Кильдинского погоста. Средняя цифра 8,3 м. дает нам основание предположить, что

у среднего достатка лопаря запасы нижней одежды не превышают двух смен.

Лопарская обувь, как по своему материалу, так и по форме отражает значительно больше характерных национальных черт, чем носильное платье. Главная зимняя обувь меховая. Материалом для нее служат койбы—шкуры с оленьих ног.

Большим удобством отличаются пимы, заимствованные от ижемцев и в настоящее время завоевавшие первенствующее положение среди старой лопарской обуви. Пимы делаются из койб шерстью наружу. Сшиты они оленьими жилами и спереди украшены разноцветным сукном. Подошва у пимов из оленьих щеток, отличающихся большей толщиной и прочностью. По форме пимы напоминают длинный мягкий чулок, свободно выворачиваемый на левую сторону при просушке. Шьют их длинными почти до самой ягодичной части, а чтобы они не опускались вниз, привязывают к поясу прикрепленными к ним ремешками. Внутри пимов одевают «лепты»—меховые чулки, сшитые из обыкновенной оленьей шкуры шерстью внутрь. Под лепты для предохранения ног от пота подкладывается сено.

Яры,— вторая национальная лопарская обувь, сохранившаяся и до сих пор в восточных погостах,— по форме похожи на пимы, лишь с той разницей, что подошва у них из оленьего лба, а носок приподнят несколько кверху. Сверху к ярам пришиты из замши огузенья, одеваемые вместо штанов, с застежкой сбоку. Внутри яров одеваются небольшие, короткие меховые чулки. Пимы и яры носят как мужчины, так и женщины и дети одинаковой формы, лишь с небольшой разницей в цвете койб и обшивке сукном. В сильные морозы поверх яров или пимов одевают меховую ниже колен обувь «тобры». На ряду с меховой обувью в значительном количестве у лопарей встречаются и валенки. Весной и осенью носят тобурки, голенища которых делают из старых выносившихся пимов или яров, а оголовье из тюленьей просмоленной кожи, подвергнутой этой обработке уже в сшитом готовом виде. Для просмаливания тобурки ставят в таз, наполненный смоляной водой, внутрь также наливают эту жидкость. Просмоленная таким способом в течение 1½ суток обувь уже не боится сырости.

Внутри тобурок одевают каньги из мягкой, хорошо выделанной кожи. Их одевают и в яры на торосовых промыслах для предохранения ног от мозолей, натираемых ремнями от лыж.

Летом для рыбной ловли и домашнего обихода носят каньги с длинными голенищами из твердой стелечной кожи, сшитой на

фасон тобурок. На месте каблучков и подошв у износившихся каньги пришивают один—два небольших куска толстой кожи, которые по мере изнашивания заменяются новыми. Новые каньги каблучков не имеют.

Праздничная обувь у мужчин и у женщин русского покроя. Парни носят ботинки, женщины открытые туфли и ботинки. Русские сапоги встречаются редко, их заменяют каньги. Праздничная обувь всегда привозная, а зимняя меховая и остальная рабочая—местная. Мягкая подошва, своеобразный покрой и отсутствие погони за модой избавляет лопарей от мозолей и других деформаций ноги, происходящих от тесной обуви. Починка и шитье новой обуви лежит исключительно на женщинах, на их же обязанности лежит и просушка сырой обуви, которая на утро, хорошо вымятая, прямо в руки передается старшим членам семьи.

Для хранения обуви особых мест не существует: кожаная обычно валяется под кроватью или где-нибудь в углу, меховая же подвешивается на гвозди и время от времени так же, как и платье, выносится для проветривания на улицу.

Кстати надо сказать, что обуваются лопари всегда с правой ноги.

Запасы обуви зависят от состояния. Богатые имеют две—три пары пим, а бедные ограничиваются одной. В таком же количестве распределяются запасы сезонной и праздничной обуви.

Головные уборы «каппёры», наблюдаемые у стариков и детей восточных погостов, напоминают еще о былом. Эти шапки теплы и своеобразно красивы. Расшитые бисером и отороченные лисьим мехом, они издавна отличают лопаря от других жителей севера. Молодежь сменила старый красивый каппёр на зырянскую ушанку или самую обыкновенную русскую меховую шапку, а летом на кепи и картуз.

Девушки, хотя по старине и имеют бисером сшитые головные уборы «перевязки», но предпочитают их держать в сундуках; носят же самый обыкновенный ситцевый или шерстяной платок, обычно ярких цветов.

Замужние женщины в праздничный день носят «шамшур», туго одеваемую на голову. Видимо, тугое стягивание кожных покровов головы играет значительную роль в распространении головных болей, так часто наблюдающихся среди женщин. Поверх шамшуры повязывается платок. В дорогу женщины, если они едут в «печке», одевают на голову суконные с мехом внутри шапки, придающие отчасти городской нарядный вид. В малице шапку как мужчинам, так и женщинам заменяет капюшон.

Уход за головными уборами ничем особым не отличается от общего ухода за одеждой и обувью. Старая меховая лопарская шапка, отделанная внутри мехом, содержит всегда значительное количество грязи, издающей иногда неприятный запах.

После того как мы ознакомились с лопарским костюмом, мало отличающимся от северо-русского, я позволю себе кратко остановиться на способе одевания лопаря в зимнее время, когда в большие морозы, при сравнительно плохой одежде, он легко переносит стужу.

На обычные два—три слоя, рубаху, пиджак, кальсоны и штаны, только сильные морозы заставляют лопаря одеть еще что-нибудь. На ноги при поездке в тундру одеваются чулки, лепты и пимы, а на туловище, поверх рубах и пиджака, подвязанная ремнем малица. Перед тем как подпоясать малицу, одевающий ее приподнимает плечи кверху и быстрым движением, не опуская их, подпоясывается рем-

Головные уборы лопарей

нем почти по самому тазу. Подпоясанная таким способом малица задерживает вокруг всего туловища значительное количество воздуха, который согревается и в течение долгого времени спасает тело от охлаждения. За пазухой обыкновенно держат курительные принадлежности, а когда замерзнут руки, здесь же они отогреваются. В сильные морозы, когда малица и обувь перестают согревать тело, отогреваются у костров, раскладываемых в лесу на время кормежки оленей.

V.

УХОД ЗА ТЕЛОМ И ЖИЛИЩЕМ.

Уход за телом у лопарей по всей восточной части Кольского полуострова крайне плохой. Утром умываются кое-как. Бань у лопарей нет, если не считать двух бань в Иоканге, которыми почти не пользуются. К бане относятся отрицательно, считают, что, выходя из нее, можно скорее простудиться; кроме того, баня требует много дров и воды. Почти каждую субботу лопари моются у камелька теплой водой. Нагретым самоваром, вместимостью в $\frac{1}{2}$ ведра, обмывается обычно семейство в 5—6 человек. Малых детей до 6 месяцев моют два раза в неделю и то не во всех семействах.

На работе в тундре, на торосах или на лесных разработках лицо и руки моют не каждый день; умываются прямо снегом или небольшим количеством воды, поливаемой из кружки. Обмывание же всего тела не производится несколько недель подряд, а иногда и за все время промыслов. Белье в таких случаях изредка переодевается на грязное тело. Как лицо, так и тело обычно моют без мыла и в редких случаях покупным или мылом собственного приготовления, «с ай па», сваренным из тюленьего жира и щелока. Руки перед обедом моют тоже не всегда. Девушки иногда лицо не моют подряд несколько дней из боязни, чтобы оно не стало перхнуть. Стирка белья у лиц с небольшим запасом производится каждую неделю перед субботой. Стирают большей частью с мылом; кипятят белье редко. Высушенное белье не гладят и не раскатывают, а просто, расправив руками, укладывают в ящик или лубянку.

В летнее жаркое время молодежь изредка купается; большой же страсти к этому не проявляет, так как лопари в большинстве своем плавать не умеют.

Волосы старые лопари носят длинными, подстриженными в скобку, бороду время от времени стригут. Молодежь стрижется короче, а бороду бреет. Девуцы косу заплетают, замужние женщины заплетают тоже, но многие из них и стригут. Волосы у мужчин расчесываются изредка, не чаще 2—3 раз в неделю. Женщины это делают еще реже. Недостаточный уход за волосами и телом ведет к тому, что у большинства лопарей имеются головные и платяные вши. Обычай иногда пользоваться чужой постелью после обеда для отдыха способствует переползанию их с одного человека на другого. Других насекомых наблюдать мне не приходилось ни в одном из погостов, кроме Кильдинского и Пулозера, где в некоторых домах наблюдались

клопы, а еще реже блохи. Борьба с насекомыми ведется только ручным способом. Встретить картину, когда женщины друг у друга ножиком выбивают на голове вшей, можно нередко. Мытье тела происходит так плохо, что в естественных складках человеческого тела и на ногах всегда можно обнаружить значительное количество разложившейся грязи. Особенно это резко бросается в глаза в погостах Ловозерском, Семиостровском и Каменском. Лопари Иоканги и Лумбовки за своим телом следят больше.

Из таблицы 8-й, составленной мною на основе данных личного наблюдения, видно, что умывальники имеются в каждом обследованном жилище за исключением одного, где умывание лица происходит путем поливания на руки воды из чашки или рта. Несмотря на наличие в летней Иоканге двух бань, обмывание тела в зимнее время здесь производится перед камельком. В 64% обследованных жилищ обнаружено наличие вшей.

Расход воды на человека, включая сюда питье и изготовление пищи, слишком незначительный. Он составляет $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{25}$ нормы воды на человека, расходуемой в санитарно-благоустроенном городе.

Стирка белья

ТАБЛИЦА № 8.

Уход за телом.

Название погостов.	Число обследованных жилищ.	Умывальник.	Баня.	Поло-тенде.		Обмывание						Паразиты.		Расход воды в день на человека в ведах.
				Общее.	Раздельное.	т е л а .				лица.		Вши.	Блохи.	
						В бане.	Дома.	1 раз в не-делю.	Реже.	1 раз в день.	Чаще,			
Покангский . . .	27	27	2	27	—	—	27	21	6	27	—	24	—	0,5
Лумбовский . . .	16	16	—	16	—	—	16	12	4	16	—	9	—	0,7
Кильдинский . .	10	9	—	10	—	—	10	4	6	10	—	10	—	0,6
Пулозеро	14	14	—	14	—	—	14	6	8	14	—	11	—	0,56

Каждый год по приезде в зимний или летний погост лопари моют свои тупы и избы, если они не оклеены обоями. Более чисто-плотные хозяйки делают это и к большим праздникам. Полы, как правило, в каждом доме моют раз в неделю, а в некоторых и чаще; подметают ежедневно утром и вечером. В период какой-либо работы, связанной с выделением пыли или мусора, уборка пола производится сразу же по окончании ее.

Личные мои наблюдения дают основание считать, что уход за жилищем в каждом семействе более или менее разный. Большая чистота наблюдается в семействах, не обремененных малыми детьми и не живущих в тесных помещениях; меньшая — в больших семействах с маленькими детьми и отсутствием достаточного количества молодых женщин.

Больше внимания к своим жилищам наблюдается в погостах Лумбовском и Пулозерском и меньше всего в погосте Кильдинском. Недостаточный уход за жилищем здесь объясняется несколькими причинами. На первом месте из них надо считать большое количество населения при ограниченном числе жилых построек и на втором особое пристрастие жителей погоста к водке.

Мне приходилось наблюдать несколько домов, достойных описания по особой заботливости о соблюдении санитарных требований.

В Лумбовском погосте молодая лопарка ежедневно мыла крашеный пол и подметала его несколько раз. Почти каждую неделю

перед воскресеньем производилась большая уборка с обтиранием пыли даже за печкой. Посуда и домашняя обстановка блистала чистотой. Столы и стулья обтирались всегда чистой мокрой тряпкой. Посуда мылась с мылом в двух водах. Характерно, что перед тем, как приступить к мытью посуды в чистой воде, хозяйка тщательно с мылом мыла свои руки.

Обычный же уход за жилищем у большинства лопарей ничего особенного не представляет. Полы в большинстве случаев чисты только с первых дней недели, к концу же ее значительно загрязняются. В промежуток между утренней и вечерней уборкой пола в каждой избе или тупе накапливается значительное количество мусора и грязи.

Стремление к чистоте стало наблюдаться особенно заметно за последние годы у молодых хозяек, мужья которых побывали на военной службе. У старых же и одиноких забот о чистоте пока еще мало.

Если в настоящее время заметно некоторое стремление лопарей к улучшению санитарных условий внутри жилищ, то в отношении этих условий на улице нужно желать еще многого.

Весь скопившийся в русских избах мусор (в тупах сжигается) выбрасывается рядом с жилищем. Тут же валяются прутья, тряпки и всякий ненужный в хозяйстве хлам. Отсутствие уборных ведет к накоплению вблизи жилищ человеческих испражнений. Вся скопившаяся вокруг жилища грязь лежит до тех пор, пока не сгниет или не будет смыта в овраг.

ТАБЛИЦА № 9.

Поддержание чистоты в жилищах.

Название селения.	Количество населения.	Колич. обследованных жилищ.	Пол моют.			Пол подметают.			Расход воды в день на человека в ведрах.	Паразиты.			Запах.	
			1 раз в неделю.	2 раза в неделю.	Чаще.	1 раз в день.	2 раза в день.	Чаще.		Клопы.	Тараканы.	Блохи.	Нет.	Есть.
Иоканга	160	27	12	14	1	2	21	4	0,5	—	—	—	14	13
Лумбовка	70	16	3	11	2	1	13	2	0,7	—	—	—	12	4
Кильдин	134	10	10	—	—	4	6	—	0,6	4	—	—	1	9
Пулозеро	90	14	10	11	—	8	6	—	0,56	7	4	—	8	7

Существование нескольких уборных в летней Иоканге, Пулозере и Ловозере не дает основания считать, что в санитарном отношении здесь обстоит все благополучно. Изредка вычищаются уборные только в летней Иоканге, где лопари живут летом. В остальных же погостах уборные не вычищаются совершенно. Правда, причина здесь лежит не в халатном отношении к своему участку, а в бытовых условиях, в силу которых лопарь приезжает и уезжает из зимних погостов, когда земля еще не оттаяла.

Из приведенной таблицы видно, что на первом месте по уходу за собственным жилищем стоит Лумбовский погост и на последнем Кильдинский.

Причину лучшего ухода за своим жилищем в Лумбовском и Иокангском погостах надо искать в большей жилой площади на одно семейство и в некотором влиянии русского населения села Пооя. Плохие жилищные условия лопарей Кильдинского погоста объясняются систематическим пьянством и отсутствием забот большинства из них о том, чтобы иметь собственную избу или тупу.

VI.

ЗАНЯТИЯ, ПРОМЫСЛЫ И СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ.

Главные занятия лопарей—оленоводство, рыбная ловля, охота, торосовый промысел, лесные разработки на Мурманской ж. д. и перевозка пассажиров.

Оленеводством занимаются все лопари Кольского полуострова, и этот род занятий у большинства служит главным источником дохода в хозяйстве. Остальные промыслы у богатых оленеводов надо считать добавочными, а у бедных главными, из которых черпаются все средства к существованию. На ряду с оленеводством идут рыбные промыслы. Озерное рыболовство играет большую роль у лопарей Пулозера, Ловозерского и Каменского погостов. Часть добытой рыбы здесь идет для себя, часть на продажу.

Семожьим промыслом занимаются лопари погостов: Иокангского, Семиостровского, Лумбовского, Воронежского и Кильдинского. Вся летняя добыча семги здесь идет в кооперацию. При хороших условиях занятие это дает иногда доходы, вполне обеспечивающие семью на зиму, особенно лопарей Иоканги.

Хотя лопари многими и считаются хорошими охотниками, но охота у них большого промыслового значения не имеет и является скорее

попутным занятием при кочевании со стадом по тундре. С ружьем охотятся немногие. Большая часть ловит пушнину в капканы, которых у богатых охотников насчитывается до 15—20 шт. Годы, богатые песцом и лисицей, на такое количество капканов дают заработок на семью от 1000—1500 руб. за зиму. У бедных же, при 1—2 капканах, заработок выражается несколькими десятками рублей.

Из дичи в большом количестве истребляются куропатки. Охота на них производится силками. Промыслом этим занимаются исключительно дети, старики и старухи. Добытая ими дичь только в редких случаях продается на сторону, обычно она идет на потребление собственной семьи.

Лучшими охотниками надо считать лопарей погостов Лумбовского, Семиостровского, Каменского и Сосновского, которые, помимо охоты капканами, находят большой интерес и в охоте с ружьем. Многие, преследуя песца или лисицу по следу, отсутствуют по несколько дней из погоста, проводя все время в тундре, где ночлегом им служит куокса.

Торосовый, или тюлений промысел, еще в недавние годы дававший большие доходы лопарям Иоканги, Лумбовки и Семиостровского, в последние годы не окупает даже расходов, связанных с поездкой на берег моря, а тем более не окупает того риска, которому подвергается каждый промышленник.

Преследование тюленя на льдинах, прибитых ветром к берегу, заставляет охотника каждую минуту дрожать за собственную жизнь. так как, перебегая со льдины на льдину на лыжах, он рискует каждую минуту упасть в море и быть затертым во льдах, а при перемене ветра охотник может быть отнесен на льдах от берега в море, где предстоит смерть от голода и стужи. Такие случаи не редки. Каждый год несколько охотников теряется в море, платя ему дань собственной жизнью.

И в марте 1927 г. группа охотников в 6 человек порывом ветра была со льдиной отделена от берега и унесена в море. Пятерым из них, которые помоложе, удалось на второе утро спастись, один же погиб.

Жилищем на время торосовых промыслов служат построенные на берегу моря черные с каменным очагом избы. Копоть, грязь и скученность населения представляют для житья условия, мало терпимые. Если к этому прибавить, при отсутствии медицинской помощи, те ранения и травмы, которые так часты на торосах, то можно сказать, что торосовый промысел одно из тяжелых и рискованных занятий лопаря. Это мне приходилось наблюдать и лично, когда ло-

пари Иокангского погоста веселые, сильные и жизнерадостные уезжали на тороса, а через месяц возвращались грязными, худыми и нервными.

Дровозаготовками и лесными разработками на Мурманской ж. д. занимаются лопари лишь ближайших к дороге погостов Пулозера, Ловозера и Семиостровского. Статья доходов от этих источников у многих бывает солидная, особенно у семиостровцев, которые при достаточном количестве рабочих оленей и свойственном только этому погосту трудолюбию цифру заработков на семью доводят до 700—800 рублей за зиму.

Т А Б Л И Ц А № 10.

Доходы хозяйства в рублях в год.

У с л о в н о ч и с т ы й д о х о д.							
От олене- водства.	От ското- водства и кормодобы- вания.	От поле- водства.	От леса (дрова для себя, яго- ды).	От рыбо- ловства.	От охоты.	От кустар- ного про- мысла.	Весь услов- но чистый доход от своего хо- зяйства.
290 р. 50 к.	20,40	7,60	101,80	101,40	12,00	6,0	539 р. 60 к.
26,4%	1,9%	0,7%	9,3%	9,2%	1,1%	1,6%	49,2%
П р о ч и е д о х о д ы.							
Работы по найму в чу- жом хозяй- стве.	Работы по найму в предприя- тиях.	Лесозаго- товки и извоз (личн. пром.).	Отдача оле- ней в наем.	Прочие по- ступления.	Весь услов- но чистый доход.		
12,00	184,20	448,60	8,00	4,80	1097 р. 20 к.		
1,1%	7,7%	40,6%	0,7%	0,4%	100%		

Перевозка пассажиров и товаров для кооперативных организаций большой роли в лопарском бюджете не играет. Этот доход носит случайный характер, встречается он большею частью в погостах Кильдинском, Ловозерском и Пулозере, находящихся по экономическим условиям ближе к культурным центрам.

Вся тяжесть работы по описанным промыслам лежит обычно на мужчинах; только на лесных разработках и рыбных промыслах принимают участие в работе трудоспособные женщины и подростки. Многие малочисленные семьи для этой цели привлекают к работе и молодых женщин с грудными детьми, которые в зыбках (колыбельках) постоянно находятся в лодке при рыбной ловле, на возу или за плечами матери при работе на лесных разработках. В редких случаях подросткам разрешается принимать участие и в торосовых промыслах, если они отличаются подвижностью и значительной сметливостью. Отсутствие этих качеств обычно при неимении опыта ведет к тем последствиям, которых боится каждый промышленник. Для большей выразительности данных о хозяйственной деятельности лопарей оленеводов среднего достатка в районе, прилегающем ближе к Мурманской ж. д., приведена таблица на стр. 76 ¹⁾.

Приводимые в таблице цифры, конечно, не отражают всех оленеводческих хозяйств в восточной части полуострова, они только несколько нагляднее указывают, что главную сумму в бюджете тундрового жителя надо видеть в доходах от оленеводства, лесных заготовок, рыболовства и проч.

Коснувшись в кратких чертах доходов лопаря-олeneвода, нельзя не коснуться данных о количестве времени, необходимом в каждом семействе для работы по приобретению средств к существованию в течение года ²⁾. (См. табл. 11).

«Здесь видно, какое количество времени отнимает оленеводство и какое вообще количество времени расходуется в тундровом хозяйстве. Лопарь, как видно из приведенных цифр, далеко не беспечный номад: для того, чтобы иметь возможность существовать в тундре,

¹⁾ Таблица 10 заимствована из доклада, читанного В. К. Алымовым 5 декабря 1926 г. в Мурманском Обществе Краеведения. Средние в таблице выведены по 5 хозяйствам, из которых 2 лопарских, 2 зырянских и одно самоедское.

²⁾ Сведения заимствованы из доклада, читанного В. К. Алымовым в Мурманском Обществе Краеведения 5 декабря 1926 г.

Приводится бюджет времени лопаря Кильдинского погоста с количеством оленей к началу бюджетного года—84. Работников в семье в переводе на взрослых 4,6; годовой запас времени исчислен в 14.892 часов.

не голодая, он должен затрачивать очень много времени. На необходимый дневной отдых от работ и на праздники ему остается лишь около 40 проц. всего своего времени» (В. К. Алымов).

Т А Б Л И Ц А № 11.

И з р а с х о д о в а н о.	Часов.	В процентах ко всему затрачен- ному вре- мени.
На оленеводство	2.624	28,7
» овец	361	4,0
» озерное рыболовство (включая и ожидание рыбы у поставленных сетей)	2.302	25,2
» свое лесное хозяйство (дрова, ягоды)	331	3,6
» домашнее хозяйство	2.360	25,8
» ремонт инвентаря	64	0,7
» поездки и собрания	284	3,1
» извоз и дровазаготовки (личн. заработок)	814	8,9

Я считаю, что данные о расходе времени, приведенные В. К. Алымовым на основании бюджета одного лопаря хозяйственника хорошо известного и мне лично, могут быть применимы только к части лопарей, отличающихся также особой хозяйственностью и трудолюбием; у значительной же части лопарского населения при их бесхозяйственности и склонности к лени, отмеченной и старыми авторами, свободного времени значительно больше.

Если нельзя считать большую часть лопарей ленивыми, то во всяком случае склонность к лени у многих отрицать нельзя. За это говорят многие факты. Отсутствие практического ума и лень не дает многим из них, даже при равных условиях, поднять свое хозяйство до уровня среднего ижемца, отличающегося большой практичностью и врожденной изворотливостью.

Что касается лопарских женщин, то об их лени сказать ничего нельзя. Все они без исключения трудолюбивы. На многих из них лежит исполнение работы не только женской, но отчасти и мужской, заключающейся иногда в заготовке топлива, рыбной ловле и лесоразработках. Главная женская работа состоит в домашнем хо-

ТАБЛИЦА № 12.

№№ по порядку.	Название предметов.	Колич. часов, необходимых на изгот. одной вещи.	Потребное количество вещей в год.	Количество часов в год.
1	Малицы	20	3	60
2	Печки	16	2	32
3	Пимы	16	2½	40
4	Яры с огузеньем	16	2	32
5	Каньги летние	8	3	24
6	Тобры	4	5	20
7	Тобурки	16	7	112
8	Рубахи маличные	8	2	16
9	Рубахи простые	6	8	48
10	Кальсоны	4	7	28
11	Шапки меховые	24	1	24
12	Чулки	20	6	120
13	Варежки	12	6	72
14	Койбинцы	4	3	12
15	Шамшуры	100	½	50
16	Ровы	8	1	8
17	Перестановка двух подошв в пимах .	4	7	28
18	Тоже в ярах	3	4	12
19	Наволочки	1	6	6
20	Стирка	4	26	104
21	Выделка шкур	6	30	180
22	» койб	½	40	20
23	На починку обуви и платья	16	12	172
Итого		365	182	1.220

зяйстве. Сюда входит заготовка обуви, платья и выделка шкур для одежды,—работа тяжелая и кропотливая, связанная в некоторых случаях с неудобным и ненормально напряженным положением тела.

Выделка шкур производится в полусогнутом положении тела следующим образом. Вдоль небольшой доски укладывается шкура, прижатая животом женщины к одному концу доски, другой конец доски упирается в стену. Намазанную ржаным тестом шкуру скребут железным скребком до тех пор, пока свободная от шерсти поверхность не станет мягкой и тонкой. На выделку одной шкуры тратится около 6 часов времени. После двухдневной напряженной работы у каждой работницы опухают мышцы внутренних поверхностей кистей и появляются боли в плечах, лучезапястных и плечевых суставах. Сильно болит позвоночник, главным образом в пояснице.

Мять шкуры несколько легче, но работа в течение двух дней в полусогнутом положении тела также ведет к сильным болям в плечах, предплечьях, а главным образом в ногтевых фалангах обеих рук. Нередко на них появляются значительных размеров мозоли, ведущие к частым изъязвлениям. Как выделка, так и разминание шкур происходит в грязной и пыльной обстановке. Окраска уже выделанных шкур особых вредностей для здоровья не представляет, если не считать тех десквамаций эпидермиса, которые получают на руках от находящегося в краске мыла и тюленьего сала. При ранениях кожи осложнений бывает больше.

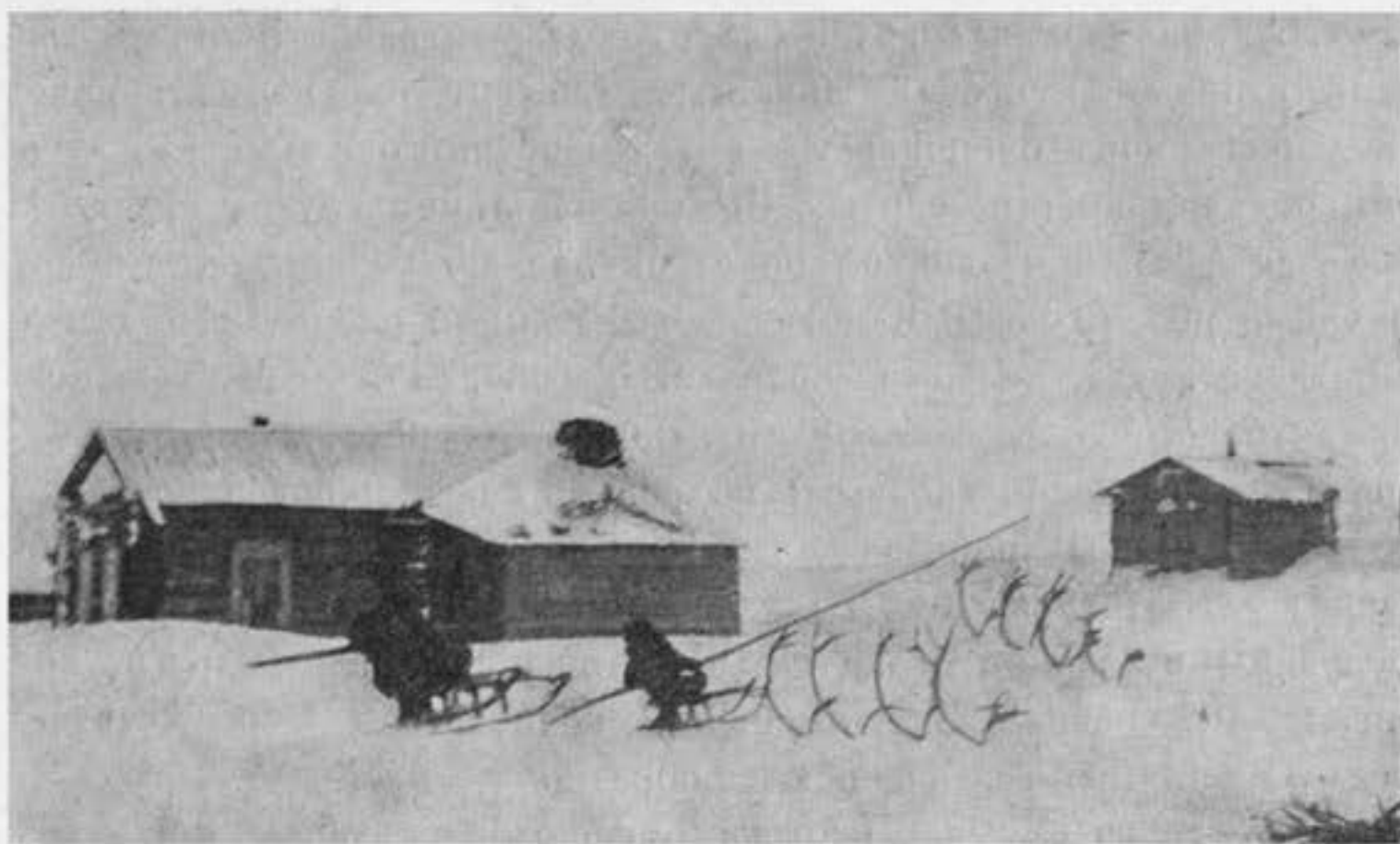
Перечисленные работы производятся только днем. Вечером женщины или отдыхают или занимаются домашней неотложной работой. Беременные женщины от выделки шкур освобождаются. Вместо них, если нет другой работницы, нанимают поденщицу с оплатой за 10—12 часовой рабочий день по 50—60 коп. на хозяйском продовольствии. Обработкой шкур занимаются главным образом 1-ю неделю великого поста, 3—4 дня на третьей неделе после пасхи и 5—6 дней осенью; остальное же время тратится на изготовление ниток, шитье обуви и одежды, рукоделия и домашнее хозяйство.

Ведомость количества часов, потребных на изготовление обуви и одежды в течение года на семейство в 4—5 человек взрослых дана в табл. № 12.

Приведенные полученные в Кильдинском погосте данные дают ясное представление о том, что лопарской женщине на семейство в 5—6 человек, помимо обычной домашней работы, необходимой для изготовления пищи, ухода за животными и уборки помещения, потребно еще 152,5 рабочих дня на выделку шкур, шитье одежды, обуви, платья, починку, стирку и проч.

Основываясь на приведенных данных и личных наблюдениях, я склонен утверждать, что труд лопарской женщины значительно продолжительней мужского, и что вся тяжесть домашней работы лежит исключительно на ней. Роль же в этой работе мужчин при их склонности к лени незначительная.

Свободное от работы время мужчинами проводится большею частью в праздности, главным образом в хождении по чужим избам, где собравшаяся кучка лопарей в течение долгих часов может вести разговоры, пока голод или жажда не заставит каждого из них поду-

Дети за игрой в оленей

мать о собственном доме. Праздничные дни проводятся так же. Иногда они разнообразятся выпивкой бражки, время от времени приготавливаемой кем-нибудь по очереди. Женщины в свободные часы занимаются или рукоделием или каким-либо легким делом. Девушки шьют бисером, замужние молодые женщины обшивают детей. В праздники работой занимаются изредка.

В будни парни и девицы собираются на посиделки. В праздники танцуют, а иногда вся молодежь, в том числе женатая и замужняя, выходит на улицу и несколько часов посвящает беготне по деревне: играют в веревочку, медведя, часы и проч.

Дети в возрасте от 2 л. и старше большую часть дня проводят за игрой на улице. Игры их разнообразны. В большинстве своем они отражают жизнь лопаря, связанную с оленем. В Ловозере и Кильдине

мне приходилось наблюдать, как группа мальчиков, вооруженная арканами, набрасывала их на натыканные в снегу оленьи рога или пробежавших девочек. Многие из них отличались особой ловкостью. В Иокангском и Лумбовском погостах дети ставят в снег по 4 рога, садятся сзади на сани и хореем¹⁾ управляют воображаемыми оленями, ударяя по расставленным рогам.

Здесь же устраивают из жердей и тряпок куоксу. Эта картина представляет временную кочевку в тундре.

Игры взрослых детей уже более интересны, часть их связана с азартом, часть с соревнованием на ловкость.

Любимая детская игра в бабки, поддерживаемая иногда и взрослыми, отличается особой живостью. Состоит она в следующем. На снегу или дороге очерчивается круг диаметром около метра с небольшим ровиком вместо черты. По прямой линии внутри круга укладывается каждым мальчиком по одной или две бабки. Взетыми двумя оленьими рогами каждый мальчик с дистанции около 15 м старается выбить из круга большее количество бабок. Рога для игры подбираются не особенно тяжелые с небольшим изгибом, дающим возможность рогу свободно скользить по ровной снежной поверхности.

А то несколько человек ребят ставят по одному деревянному шарiku у вбитого в снег кола в одном конце деревни, и короткими, но сильными ударами палки каждый гонит свой шар в другой конец деревни. Пригнавший шар меньшим количеством ударов считается победителем. Потом возвращаются обратно.

Катанье на салазках и лыжах с гор одно из любимейших занятий лопарских детей. Ни погода, ни сильный ветер не может удержать их дома и отказаться от этого удовольствия. Целый день проводится большинством детей на улице. К вечеру утомленные игрой дети, вернувшись домой, нередко засыпают, не раздеваясь, прямо на полу.

Девочки в игре более пассивны. Среди них нет той подвижности и юркости, какая встречается у мальчиков. Даже игру в куклы я встретил только в одном Лумбовском погосте. В других погостах, как выяснилось из моих расспросов, она совсем не встречается.

Останавливаясь несколько подробнее на физическом развитии детей, я этим хотел только немного оттенить ту разницу в характере, которая наблюдается между взрослыми и детьми. Первые малоподвижны, а подчас и неповоротливы, вторые подвижны, жизнерадостны и веселы.

¹⁾ Длинная палка для управления и подгоняния оленей.

Переходя к краткому освещению связанных с семейной жизнью вопросов, можно сказать, что лопари, несмотря на культурную отсталость и невежество, в своем большинстве ласковы; особенно это резко выражается по отношению к своей личной семье. К старикам, пользующимся в погосте достаточным уважением, как родственники, так и соседи относятся всегда хорошо и в затруднительных случаях неоднократно прибегают к их советам. Старики же с крутым и грубым нравом почти всегда теряют право на уважение к себе не только со стороны соседей, но и со стороны детей. Такие случаи, хотя

Дети за игрой в оленей

редко, но бывают. Мною наблюдался случай в Иокангском погосте, когда при наличии у старика трех сыновей никто из них не мог ужить с отцом продолжительное время. Даже материальная помощь со стороны сыновей ему не оказывалась.

В большинстве же случаев власть родителей в семье неприкосновенна. Обиды, нанесенные детям родителями, переносятся легко и в памяти долго не остаются.

Соседи между собою живут обычно в согласии. Встречающиеся нередко между ними ссоры быстро забываются, и жизнь снова вступает в прежнее русло. Если поводом к ссоре была какая-либо корыстная цель, отразившаяся в достаточной степени на хозяйстве соседа, вражда держится дольше. Неправильный раздел хозяйства, в частности

олений, ведет к продолжительной скрытой ненависти и между братьями, распря среди которых нередка.

Детей лопари очень любят, и по отношению к ним иногда проявляется даже излишняя забота. Наказываются они родителями только в редких случаях, в порыве сильного озлобления. Оскорбительные слова по адресу детей наблюдаются не часто. Повышенная к детям любовь многих из лопарей заставляет относиться к ним чрезмерно снисходительно. Грубые шалости, ругань и цинизм со стороны детей сплошь и рядом проходят не замеченными.

Цинизм в речах лопарей независимо от пола—обыденное явление. В выражениях ни мужчины, ни женщины не стесняются. Большая часть циничных выражений употребляется даже в мирном разговоре; в порыве гнева и женщины отличаются большой невосдержностью в выражениях.

Любовь и ласка среди лопарей может проявляться во всевозможных формах: муж, любящий свою жену, делает ей после удачных промыслов подарки, уделяет лучший кусок пищи, исполняет часть тяжелой работы и всячески старается делать ей что-либо приятное. К детям и родителям отношения те же, лишь с небольшими изменениями в ту или другую сторону.

Проявление злобы выражается всяко. Чаше она ограничивается только перебранками, реже легкими побоями, которые скоро забываются. Драки обычно бывают между мужем и женой. Причина кроется главным образом в нарушении супружеской верности, особенно со стороны мужчин. Семейные ссоры бывают чаще в пьяном виде. В трезвом же состоянии порывы гнева встречаются, как исключение. Муж, заподозревший свою жену в измене, старается застать ее на месте преступления и тогда избивает соперника. К этой мере прибегают чаще для того, чтобы избитый на глазах у всех мужчины от стыда и лишней огласки перестал ходить к чужой жене и на долгое время показываться на люди. Жене в этих случаях также достается. Дело кончается почти всегда тяжелыми побоями, но к разводу не прибегают. На измену жены или мужа в период осеннего сбора оленей, когда большая часть мужчин, разбредаясь по тундре, заходит на ночлег в чужую стоянку и здесь вступает в половую связь с посторонней женщиной, смотрят снисходительно. Эти случаи, по словам самих лопарей, среди Пулозерских оленеводов нередки.

Отсутствие больших требований к супружеской верности ведет к тому, что в каждом погосте восточной части Кольского полуострова найдется не одна, а несколько женщин, легко вступающих в половую связь с посторонними мужчинами, главным образом с неже-

натыми парнями, доводящими иногда свою связь до полной гласности во всем селении. По словам одной лопарки, поводом к началу измены у женщин служит пристрастие к бражке, неудачная семейная жизнь при пожилом муже и обилии ребят. Мужчин толкает на половую жизнь с посторонними легкая доступность замужних женщин и частое злоупотребление спиртными напитками.

Собранные мною сведения дают основание заключить, что большая часть мужчин вступает в половую связь холостыми в молодом возрасте с замужними женщинами, меньшая часть с девицами и только совсем ничтожная остается целомудренной до женитьбы.

Личные наблюдения и другие имеющиеся у меня материалы дают мне право констатировать, что лопарские девушки до вступления в брак в большинстве случаев целомудренны, и что половая связь их с мужчинами в восточных погостах встречается, как редкое явление. Чаще она может быть наблюдаема в погостах Ловозерском, Пулозерском, Каменском и Семиостровском, т. е. в тех погостах, жители которых на лето расходятся по озерам полуострова, а зимой находятся в большем общении с русскими, влияние которых в отношении половой неустойчивости сказывается. Беременность среди девиц встречается, как единичное явление. Мне известно лишь 6 случаев на всю восточную часть полуострова за 6—7 летний период времени.

Вступление в половую связь до церковного брака или регистрации между женихом и невестой обычно не происходит. В случаях, когда обстоятельства требуют совместного сна в одной комнате, родственника со стороны невесты ложится на ночь между женихом и невестой и так делает до тех пор, пока брак не будет узаконен.

Половая неустойчивость со стороны мужа или жены, как уже упоминалось раньше, к разводу не ведет. В отмеченных мною двух случаях развода, наблюдавшихся в Иоканге, в основе лежало несходство характеров между молодоженами. Одни расторгли половую связь добровольно, другие после больших и частых ссор, приведших к тому, что женой был подсыпан мужу стрихнин. Только благодаря счастливому стечению обстоятельств, злой умысел не закончился смертельным исходом.

Постоянная у большинства лопарского населения нужда заставляет их более чутко относиться и к чужому горю. Зажиточными соседями бедноте оказывается по мере сил помощь. Одни помогают пищей, другие одеждой. Правда, помощь носит скромный характер, но зато в нужную минуту она бывает всегда кстати.

Сирот после смерти родителей берут на воспитание родственники, а за отсутствием их—посторонние, главным образом бездетные.

Богатые, не имеющие детей, при желании иметь наследника берут мальчика или девочку у кого-либо из многосемейных, внося за это даже плату оленями.

Семиостровский лопарь И. М. Юшков за взятого на воспитание из Каменского погоста мальчика уплатил его отцу двух оленей и мешок ржи, а за Трофима Захарова, лопаря этого же погоста, было заплачено в Ловозере десять оленей. После смерти своих воспитателей приемные взрослые дети получают все наследство покойного.

Бывают и такие случаи, когда за воспитание детей платит отец ребенка. В Лумбовском погосте лопарке Матрехиной за воспитание в течение года двух девочек самоедок было заплачено отцом пастьбой ее стада в течение этого срока.

Воспитанные чужими людьми девочки, достигнув зрелого возраста, выдаются замуж, с небольшим приданым оленями и необходимой одеждой.

Больных, пользующихся общим уважением, время от времени приходят навещать соседи. Зажиточные приносят с собой что-нибудь съестное. К малоуважаемым отношение другое. Зачастую даже близкие родственники их болезнью мало интересуются.

Особой ласки и любви к домашним животным у лопарей не наблюдается. Полуголодный, но верный слуга своему властелину—собака довольно часто получает незаслуженные пинки, а уставшего в дороге оленя бьют некоторые лопари чуть ли не до полусмерти. Самый рядовой и сильный олень, добросовестно исполняющий свою работу, за дорогу в 100—150 верст получает солидные повреждения в виде поранений хореом ягодичных областей. Сильно бьют их и при обучении езде. Случаи, когда при этом озлобленный хозяин убивает оленя, нередки. Подобные аффективные состояния всегда сопровождаются большим количеством отборных ругательств. Порыв излившейся злобы быстро, впрочем, проходит, и к лопарю вновь возвращается его первоначальное добродушие.

Кроме уже изложенного мною, надо указать еще два больших порока лопарей—наклонность к спиртным напиткам и табакокурение. Пьянство лопари не считают пороком и совсем не признают его пагубного влияния на здоровье. Большая часть лопарского населения пьет. Пить начинают обычно в зрелом возрасте. Употребление спиртных напитков в молодом возрасте встречается редко, и то главным образом в Кильдинском погосте. Здесь бывали случаи, когда ученики местной школы из-за пьянства с родителями пропускали школьные занятия дня по два.

Сами родители на это смотрят, как на невинную шалость, и если открыто не поощряют порока, то во всяком случае и развитию его не препятствуют. Неоднократно мне приходилось слышать, что один из местных лопарей по возвращении из Мурманска зачастую привозит ради шутки своему 2-х летнему сыну $\frac{1}{100}$ ведра, которая ребенком за короткий срок выпивается.

Среди женщин пьянство развито мало. Пьют они обычно в мужской компании и по праздникам. Регулярное, почти ежедневное пьянство мною наблюдалось в одном случае в Иокангском погосте, где женщина в возрасте 52 лет в течение месячного моего пребывания в этом селении только два—три дня была трезва.

ТАБЛИЦА № 13.

П о л и в о з р а с т.	Абсолютные числа.	Количество лиц, упо- требляющих спиртные напитки.	% отношение.
Мужчины от 20 лет и старше . .	182	116	63
Женщины от 20 лет и старше . .	136	24	17,8
Дети—мальчики от 8 до 16 лет. . .	37	3	8,1

Из таблицы видно, что 63% мужчин восточной части полуострова, в возрасте от 20 лет и выше употребляют спиртные напитки. Большая часть занимается пьянством не постоянно, а в зависимости от случая, чаще по праздникам.

Из женщин пьет 17,8%; $\frac{1}{3}$ всего их числа падает на Кильдинский погост; 8,1%, падающих на детский возраст, нужно отнести исключительно на этот же погост. Лопари восточных погостов пьют собственного изготовления бражку, а кильдинские и пулозерские приобретаемую в Мурманске водку. Девуцы спиртных напитков почти никогда не употребляют.

Табак большая часть лопарей курит, и меньшая—почти одни женщины—нюхают. Курить обычно начинают взрослыми. Дети привывают к табаку в редких случаях. Распространение употребления табаку идет в том же порядке, как и водки. Курят махорку. Нюхательный табак покупают или готовят сами следующим образом.

Хорошо просушенную махорку растирают в чашке, а затем к порошку присыпают небольшое количество пепла от сожженного березового трутовика (грибка) или сухого вереска. Примесь пепла прибавляют для большей остроты обонятельных ощущений.

ТАБЛИЦА № 14.

П о л и в о з р а с т.	Абсолютные числа.	Количество курящих.	% отношение.
Мужчины от 20 лет и старше . .	182	111	62
Женщины от 40 лет и старше . .	136	27	20
Дети—мальчики от 8 до 17 лет. . .	37	5	13,5

Приведенная таблица указывает, что 62⁰/₀ взрослого мужского населения курит, и что привычка к табаку развивается после 20 летнего возраста. Употребление табаку женщинами в 20⁰/₀ случаев наблюдается уже в среднем возрасте. Женщины чаще нюхают и только в одном случае было зарегистрировано пережевывание.

Курение среди детей преимущественно относится на старший возраст, от 13 лет и выше. Меньшая часть детей курит при родителях открыто, большая—тайком.

Подтверждения указаний старых авторов на пристрастие лопарей к карточной игре, приносящей не меньше вреда, чем водка и табак, мне получить не удалось. Видимо, недостаток денег и малочисленность оленей, при отсутствии возможности легко доставать спиртные напитки заставили лопарей отказаться от этой страсти.

VII.

РОДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ И СМЕРТЬЮ.

Последние месяцы до родов беременная женщина воздерживается от тяжелой работы, по возможности избегает половой жизни с мужем и улучшает питание.

За несколько времени до наступления родов она начинает готовить для новорожденного рубашку, чулки, шапочку и проч. Заблаго-

временно приглашает и бабу, не всегда охотно берущуюся за это дело.

В момент появления первых схваток роженицу укладывают на чистый мох, под который подложена ненужная в хозяйстве оленья шкура. Поверх моха некоторые из бабок кладут старую, но чистую тряпку. Баба тщательно с мылом обмывает собственные руки, а затем половые органы роженицы. Белье обычно у рожениц не меняется, и сама она перед тем тело не моет. Внутреннее исследование бабкой делается только в тех случаях, когда роды затягиваются. При благоприятных и легких родах это делать избегают. При затянувшемся и мучительном родовом акте, помимо посторонней помощи, прибегают и к богу, для чего зажигают перед иконами венчальные свечи, а за отсутствием их и простые. В тот момент, когда головка ребенка показалась в половой щели, а силы роженицы истощились, роженицу кладут на пол и, взяв за бедра, встряхивают приподнятый таз с тем расчетом, чтобы ребенок отошел дальше. Баба, засунув в полость матки пальцы, старается захватить ребенка за головку и вытащить наружу и в то же время слегка надавливая живот другой свободной рукой помогает этой операции. Трясут вниз головой беременную иногда и за несколько времени до родов; прибегают к этому в тех случаях, когда опущенный большой живот препятствует женщине в домашней работе. Если ребенка не удастся захватить за головку, ограничиваются тем, что его несколько раз просунутыми через влагалище пальцами рвут за волосы, после чего плод начинает быстрее шевелиться и скорее проходит родовые пути. Снаружи же, надавливая рукой на живот, помогают ему продвигаться. При выпадении ручки баба старается вправить ее одной рукой обратно в матку, а другой снаружи принимает все меры к тому, чтобы направить в родовые пути головку. Когда не удастся направить головку, тогда захватывают ножку, за которую плод и извлекают.

В случаях неполного раскрытия родовых путей и преждевременного отхождения вод роженице дают в несколько приемов выпить бутылку тепловатой воды с прибавлением $\frac{1}{3}$ части ржаной муки. Воду не солят. Эта жидкость придает родящей больше сил и значительно усиливает схватки. Для принятия раствора роженицу укладывают на оленью шкуру, разостланную на полу, а другой покрывают сверху. В более легких случаях баба физических воздействий не применяет, а ограничивается лишь легкими поглаживаниями рукой по животу роженицы.

Родившегося ребенка сразу обмывают теплой водой, во рту обтирают намоченной в воде чистой тряпочкой, а глаза вылизывает

языком бабка. Одевают приготовленную заранее рубашку, укладывают в «зыбку», а в рот дают соску из разжеванного сала, черного или белого хлеба с сахаром. Через 3—5 минут после родов перевязывают пуповину в двух местах: первое на расстоянии 1 см от пупка, второе в 4—5 см от первого. Каждая перевязка производится оленьей промытой в воде ниткой. Перерезается пуповина ножницами, которые после этой операции обмываются, а концы их, накаленные на огне, опускаются в воду, где должен быть обмыт мальчик (для девочек этого не делают). Таз с водой пересекается несколько раз крестообразными движениями концами ножниц.

Обмывание в приготовленной таким способом воде производится для того, чтобы уже у взрослого мужчины не болели глаза, когда ему в весеннее время придется по несколько дней жить в тундре.

Через 30—40 минут после родов ждут последа. В случае его задержки бабка легким потягиванием за пуповину старается вытащить его наружу, а женщину с перевязанным выше пупка животом заставляют тужиться. Затем уже вышедший послед тщательно осматривается бабкой для того, чтобы убедиться, все ли оболочки вышли, и не осталась ли часть их в матке. В последнем случае бабка засовывает в нее пальцы и отделяет оставшееся там. В тех случаях, когда это не удастся, оставляют матку в покое в надежде, что через несколько дней она очистится сама без посторонней помощи. После выделения последа половые органы роженицы обмывают и на нее одевают чистое белье. Постельные принадлежности, пропитанные кровяными выделениями, убирают и заменяют другими, более лучшими. Когда роды менее удачны и выделения еще долгое время продолжают идти, белье меняется через сутки, когда роженица уже достаточно окрепнет.

Окончив дело с роженицей, бабка обмывается и, надев чистое белье и платье, обращает все внимание на послед, который должен быть захоронен в тундре.

Обмытый в чистой воде послед укладывают в тряпку кверху пуповиной, сложенной в тройное колечко; рядом с ней, по бокам кладут кусок хлеба и щепотку соли.

Завернутый со всех сторон послед относится бабкой за погост и зарывается на сухом месте в ямку, которая сверху заваливается камнем. Делается все так, чтобы никто из посторонних не видел. Пуповина укладывается кверху для того, чтобы женщина не перестала рожать, и чтобы весь грех за это не падал на бабку.

При сильном кровотечении во время родов или после у роженицы перевязывают оленьими нитками или мочалой вторые фаланги

на верхних и нижних конечностях, а на живот кладут лед или намоченную в холодной воде тряпку. Перевязку и лед держат в течение 12—14 часов.

Ребенка, родившегося без признаков жизни, стараются вернуть к ней следующим образом: сначала его качают, затем дают по ягодичной части несколько шлепков правой рукой, если это девочка, и левой, если мальчик, обливают позвоночник холодной водой и внизу на полу зажигают сено или бумагу, дымом которой ребенок дышит несколько секунд. Принятые меры, при синей асфиксии, большею частью приводят к положительным результатам. При белой же асфиксии, когда у ребенка белые щеки и только синие губы, больших усилий возвратит его к жизни не принимают, так как считают, что эти показания ясно говорят за смерть.

После удачных родов родильница не работает около 4—5 дней. Если она одинока, для ведения хозяйства нанимается на несколько дней поденщица, руководимая самой родильницей; в больших семьях ее работу исполняют другие женщины.

В зажиточных семействах кормящей матери предоставляют возможность первые месяцы питаться обильнее и лучше, в бедных же питание ее ничем особенным не отличается от питания других членов семьи. В выборе пищи во время кормления грудью мать не воздерживается—ест пряности, пьет бражку и др. возбуждающие сорта пищи.

Родившегося ребенка, после того как он несколько времени полежит в колыбельке (зыбке), для кормления грудью передают матери. Сосать ему разрешают столько раз, сколько будет просить. Чем чаще новорожденный станет тревожить мать, тем меньше для нее опасности, что перегорит молоко. В случаях, когда у матери молоко появляется не сразу, ребенка несут к чужой уже кормящей грудью женщине, не обращая внимания на состояние ее здоровья. Избегают давать только той, у которой имеются изъязвления грудных желез. Родильница же для того, чтобы появилось молоко у самой, берет чужого уже более взрослого и сильного ребенка и кормит его до тех пор, пока оно появится в достаточном количестве. Руками раздаивания не делают, так как считают, что этого могут болеть груди.

Кормление каждого ребенка материнским молоком длится около двух лет. Показанием к отнятию от груди служат два великих поста и новая беременность. Последнего обстоятельства боятся потому, что если забеременевшая женщина продолжает кормить грудью, то вновь родившийся ребенок всю жизнь будет расти больным и хилым, а у матери появится грудница.

К тем детям, которые при отнятии от груди проявляют желание вновь вернуться к материнскому молоку, применяются более суровые способы воздействия: соски намазываются сажей, луком, чесноком, перцем, а иногда горчицей.

Несмотря на достаточное количество у матери молока, всякого ребенка начинают прикармливать с 4—5 месяца. Основной пищей для него служит разжеванное сало, белый или черный хлеб и небольшой кусок сахара. Полученную таким способом разжеванную массу завертывают в реденькую чистую тряпку и засовывают ребенку в рот. Прокисшую от жвачки тряпку промывают или заменяют новой не чаще одного раза в день.

К концу года жвачку заменяют кашей из манной крупы или риса, приправленного сахаром. В бедных семействах кашу варят из пшена. После года обычно ребенок питается из общего стола, получая лучшие куски мяса и других кушаний. За отсутствием молочного хозяйства коровье молоко из детского питания исключено почти совершенно, кроме одного лопарского семейства в Иоканге. Консервированное сгущенное молоко, приобретаемое изредка в кооперации, идет в детское питание очень редко.

У нормально развивающегося ребенка при хорошем питании первые зубы прорезываются на 7—8 месяцах, а первые шаги появляются не раньше 10—12 месяцев.

Родившегося ребенка сразу помещают в зыбку, заменяющую собой и постель и свивальник. Почти каждая родящая женщина имеет две зыбки, одну большую для ребенка старше года и малую—до года.

Зыбка представляет собой четырехугольной формы ящик, стенки которого заменяет расшитая бисером и натянутая на деревянное выдолбленное корытце замша. Высота малой зыбки в изголовьи около 30 см; (изголовье сверху тоже затянуто замшей), у ног 10—13 см. Ширина в грудной области 22—25 см—в ногах 14—15 см, длина 70—80 см. Таким образом зыбка представляет собой детскую колыбельку, расширенную в грудной части и суженную у ног. На дно колыбельки слоем до 7—8 см укладывают мох, поверх которого застилают тряпку. Под грудную и головную часть ребенка укладывают подушку, а под ягодицы и ножки небольшие кусочки оленьей шкуры с длинной и прямой шерстью с шейной части оленя. С боков и сверху для тепла укладывают такие же обрезки, покрываемые пеленкой. Уложенный на них и завернутый с боков обрезками шкуры и пеленкой, ребенок закрывается сверху небольшими замшевыми крыльями, прикрепленными с двух боковых сторон зыбки, и завязывается шнур-

ками. Здоровый и сытый ребенок, будучи так уложен, сразу засыпает без соответствующего укачивания. Сопровождать укачивание песнями лопари избегают, так как считают, что песня, помогая уснуть ребенку, нарушает спокойный сон спящих взрослых.

Всякий более или менее сильный плач ребенка заставляет мать развешивать колыбельку и следить за его чистотой. Испачканные испражнениями пеленки и обрезки шкур заменяются чистыми и сухими, а мох выбрасывается на улицу или в камелек; часть же оставшегося моха распределяется ровным слоем по всей колыбельке. Опытная, многорожавшая мать до 3—4 месяцев обмывает или обтирает ребенка каждый день, после этого срока обмывание происходит реже. За чистотой ребенка следят немногие. Определьные места пересыпаются картофельной мукой или толченой сухой березовой корой.

Одежда грудных детей состоит из рубашки, колпачка и чулочков из шерстяной пряжи. Когда ребенок начинает сидеть и ползать по полу, на него одевают малицу и пимы. При переездах по тундре в этом костюме детей укладывают и в колыбельку.

Ползающие по грязному полу дети у многосемейных и неопрятных матерей производят довольно жалкое впечатление. Все они грязны, непричесаны и большей частью простужены. На полу нередко можно встретить признаки детских испражнений, которые время от времени подчищаются ворвавшимися в избу собаками. Неоднократно приходилось видеть и такую картину, когда собака после вылизывания пола тщательно облизывала испачканного испражнениями ребенка.

Уже в том возрасте, когда дети начинают ходить, маленькую зыбку заменяют большой. Качаются в ней даже иногда до трех лет. Набегавшись и наигравшись на улице, ребенок, придя домой, ложится в зыбку и спокойно засыпает.

Перевозка детей по тундре происходит в следующих условиях. Дети после 3-х лет, когда они перестают спать в зыбке, одетые в малицу и пимы, укладываются или усаживаются в рову, обложенную со всех сторон оленьими шкурами. Для отправления естественных надобностей ребенка вынимают из его логовища и потом вновь усаживают туда. Грудной ребенок, одетый потеплее и обернутый одеялом, укладывается в зыбку, которая тщательно завязывается шнурками, чтобы он в ней не развернулся. Колыбельку со всех сторон обвертывают вторым одеялом, оставляется свободным лишь маленькое пространство над лицом для воздуха. Весь сверток укладывают в рову, завязанную шнурками. Периодический осмотр ребенка происходит только на ночлегах или у костра в стану. Промокшее и испачканное испражнениями белье заменяется лишь в редких случаях.

Кормление грудью происходит чаще. На каждый более сильный крик ребенка мать подходит к саням и, не вынимая его из колыбельки, приподняв свою малицу, просовывает ему для сосания свою грудь, а затем вновь закутывает и продолжает путь дальше. Расстояния, покрываемые в зимнее время с грудными детьми, иногда бывают значительные. Мне лично приходилось следить за перевозкой двух детей в морозы до 20° С на расстоянии около 150 км между Ловозером и Семиостровским. Мои опасения за здоровье их оказались напрасными. По приезде в Семиостровское я в течение нескольких дней наблюдал за состоянием ребят и не мог заметить какого-либо ухудшения. Дети были так же игривы, как и до поездки.

Думать на основании приведенных мною случаев, что всякая зимняя поездка на большое расстояние с детьми проходит благополучно для их здоровья, не следует. Здоровые дети переносят это легче, хилые труднее. Я склонен думать, что значительную роль в детской смертности лопарей играют и подобные передвижения.

Заканчивая этот отдел, касающийся детского возраста, актов родов и связанных с ним обычаев, считаю своим долгом указать, что приведенные мною данные получены от лопарки 73 лет Иокангского погоста, проводившей за свою жизнь до 45 родов, и от лопарки погоста Лумбовского, принявшей около 42 детей обоего пола.

Погребение. Обряды, связанные со смертью, у лопарей мало чем отличаются от обрядностей, встречаемых и среди русского населения. Пока труп еще не окоченел, его обмывают, одевают в чистое белье и верхнее платье. Костюм мужчины и женщины ничем не отличается от костюма русского; лишь женщине на голову одевают шамшуру, повязанную платком. Ценные кольца и серьги снимают. Серебряный крест заменяют медным. Совершенно окоченевший и одетый труп укладывают в гроб и оставляют до дня похорон в переднем углу на лавке. В больших семьях с небольшими жилыми помещениями уносят его в амбар. Постельные принадлежности, на которых спал покойный, выносятся для проветривания на улицу, где предварительно хорошо выколачиваются на снегу. Те из них, которые можно стирать, стирают или моют. Пол моется сразу, как только покойника унесут из избы. Гроб взрослого человека почти никогда не выносят через дверь. Выставляют для этой цели раму и через открытое окно передают его на руках на улицу, затем зимой увозят на оленях, а летом на руках уносят на кладбище или в церковь.

После церковного обряда с покойником прощаются, целуют его в губы, лоб, руки или просто ограничиваются поклоном в ноги.

Наконец, теми же способами передвижения, какими гроб был доставлен в церковь, он доставляется на кладбище, где и зарывается на глубину, не превышающую 100—120 см.

Закончив погребение, вокруг свежего могильного холмика концом топора обводят окружность, которую тем же топором пересекают несколько раз. Делают это для того, чтобы покойник не мог выйти из земли и делать что-либо во вред окружающим. Затем могила оставляется присутствующими. Часть их расходится по домам, а часть идет в дом покойного на поминки. У богатых поминки изо-

Кладбище в Летней Иоканге

блуют большим количеством праздничных кушаний, бедные, к которым относится и наблюдаемый мною случай, ограничиваются чаем с булками или пирогами. Закончив этим моментом выполнение последнего долга перед покойным, народ расходится.

Каменистый грунт, иногда представляющий собою сплошную скалу на уровне 20—30 см от поверхности, не всегда дает возможность выбрать хорошее, вполне отвечающее санитарным требованиям место для кладбища. В некоторых погостах эта возможность имеется, у большинства же нет. В Иоканге, как в летнем, так и в зимних погостах глубину могил делают не больше 60—90 см. Примеры, когда крышка гроба из могилы на несколько см возвышается над поверхностью земли, не редки. В таких случаях насыпают могиль-

ный холм из песка и мелких камней, поверх которых всегда ставят крест и гробницу, представляющую собой дощатую постройку в виде мало возвышающейся над землей двухсторонней крыши. Мелкое зарытие трупов и несовершенная отделка могил привела в Зимней Иоканге в одном случае к тому, что могила была разрыта росмахой, и вытасченный труп съеден недалеко от нее.

VIII.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ СРЕДИ ЛОПАРСКОГО И СОСЕДНЕГО С НИМ НАСЕЛЕНИЯ.

Прежде всего я позволяю себе в кратких чертах осветить те условия, в которых протекала наша работа по медицинскому обследованию лопарского населения.

Осмотр населения происходил в добровольном порядке и касался не только одних лопарей, но и других национальностей, населяющих полуостров. Всем больным из имеющейся при экспедиции аптечки подавалась, по мере возможности, медицинская помощь. Освидетельствование являющихся для антропометрических измерений и для получения медицинской помощи происходило во всех погостах в лопарских избах; только в Ловозере, Поное и Кильдине для этой цели были заняты школы.

До того момента, пока лопари не узнали задач нашей экспедиционной работы, отношение к нам с их стороны было несколько подозрительное. Приходилось много тратить напрасных слов, чтобы убедить их раздеться наголо. Многим из них казалось, для того, чтобы определить болезнь, достаточно врачу только расспросить больного и приложить в двух—трех местах к груди докторскую трубку. Наша настойчивость, продолжительные разговоры с населением на интересующие их темы, снабжение медикаментами и медицинскими советами сломили подозрительность с их стороны. Мужчины стали раздеваться без принуждения и иногда вступать в разговоры самого интимного характера. По отношению к женщинам, учитывая их некоторую, хотя и не всегда искреннюю, застенчивость и то неудобство помещений, где осмотр приходилось производить в присутствии посторонних посетителей и других членов экспедиции, было сделано исключение: их заставляли снимать лишь кофточку.

Дети, всегда находившиеся при родителях, при осмотре упорства не проявляли. Большая часть из них шла даже охотно; их забавляло

то соревнование между собой, которое они проявляли при измерении становой силы и жизненной емкости легких.

Но несмотря на завоеванное уже экспедицией доверие, при начале работ в каждом погосте нам задавались вопросы о цели нашего посещения лопарей. Многим казалось, что подробное антропометрическое измерение с детальным выслушиванием сердца и легких, а иногда и с пальпацией брюшных органов связано с призывом на военную службу молодежи или предстоящей общей мобилизацией. Но аналогичный осмотр и женщин заставил отказаться сторонников таких взглядов от предположений и догадок.

При обследовании нами населения принимались во внимание все жалобы больного, тщательно осматривались у большей части мужчин естественные отверстия и складки с целью не упустить признаков сифилиса. У женщин этого не делалось, равно как у них не делалось и гинекологических исследований. Во всех неотложных случаях, по мере возможности, из нашей аптечки подавалась лечебная помощь в виде перевязок и лекарства. Широкой лечебной помощи, несмотря на большое желание с нашей стороны, к сожалению, дать было нельзя: этому мешали ограниченность материальных средств экспедиции и крайняя трудность изготовления порошков при очень кратковременном пребывании в каждом погосте, за исключением Иоканги, где незначительный запас таблеток был израсходован в самом начале.

За 4-х месячный срок врачом экспедиции было подвергнуто медицинскому освидетельствованию на всей восточной части полуострова 672 человека, из них 332 мужчины, 272 женщины и 68 детей обоего пола, от грудного возраста и до 16 лет.

По национальности они разделяются так: ижемцев 48, русских 186 и лопарей 438.

Из осмотра измеряемых и обращавшихся за медицинской помощью и советами в количестве 384 человек 3,65% падает на ижемцев, 9,90% на русских и 86,45% на лопарей.

Распределение зарегистрированных заболеваний дано в таблице № 15, составленной по личной регистрации врача экспедиции.

Из таблицы видно, что наибольший процент больных падает на болезни дыхательных путей, пищеварительных органов и кожные болезни. (См. стр. 98).

Недостаточное внимание к собственному телу, редкое его обмывание, даже не ежедневное умывание создает почву, на которой легко развиваются кожные болезни, главным образом чесотка. Скученность

ТАБЛИЦА № 15.

Болезни.	Лопари.	Ижемцы.	Русские.	Всего.	Процентное отношение.
Болезни сердца	4	—	2	6	1,56
Крупозное воспаление легких	—	1	—	1	0,26
Грипп	7	—	—	7	1,82
Бронхит хронический	41	2	2	45	11,72
Туберкулез легких	3	—	1	4	1,04
Костный туберкулез	1	2	—	3	0,78
Эмфизема	20	—	7	27	7,03
Болезни желудочно-кишечного тракта . .	47	3	5	55	14,83
Ревматизм	7	—	—	7	1,82
Глисты	7	2	1	10	2,60
Болезни женских половых органов	5	—	—	5	1,30
Чесотка	57	1	2	60	15,63
Фурункулез	16	1	2	19	4,95
Экзема	3	—	—	3	0,78
Парша	1	—	—	1	0,26
Сифилис	5	1	—	6	1,56
Гоноррея	—	—	1	1	0,26
Болезни суставов	6	1	3	10	2,60
Болезни глаз	9	—	1	10	2,60
Болезни уха	11	—	2	13	3,39
Нервные	14	—	2	16	4,17
Душевные	4	—	1	5	1,30
Грыжи	12	—	1	13	3,39
Рубцы, раны и ушибы	17	—	1	18	4,69
Золотуха	6	—	—	6	1,56
Рахит	4	—	—	4	1,04
Прочие болезни: (ангина, хлороз, молочница, анемия, головная боль и др.) . .	25	—	4	29	7,56
	332	14	38	384	100

населения в зимних жилищах, отсутствие бань, недостаток мыла, несовершенная стирка белья, которое зачастую стирается без мыла в тепловатой воде и только в редких случаях кипятится,—все это ведет к тому, что борьба с этой болезнью без изменения бытовых условий совершенно бесплодна. Излеченная совершенно чесотка через несколько времени появляется вновь, несмотря на то, что при лечении ее все советы врача исполнялись безукоризненно. Желание у лопарей излечить эту болезнь велико. Чесотка встречается во всех погостах. Больше же всего пришлось ее наблюдать в Каменском и Семиостровском. Причину ее большой распространенности здесь надо объяснить отдаленностью от фельдшерских пунктов и большей невежественностью населения. Встречается чесотка, и не так уже редко, и среди русских в Поное. Возраст и пол в распространении болезни, видимо, роли не играют. Поражает она в одинаковой мере, как взрослых, так и детей.

По своей распространенности следующее за чесоткой место занимает фурункулез, в большом количестве наблюдаемый в Ловозере и Иоканге. Фурункулез почти всегда сопровождает чесотка. Причины одновременности этих двух страданий надо видеть, кажется, в том, что получившиеся экскориации при почесывании тела способствуют легкому внедрению в пораженную кожу возбудителя фурункулеза—стафилококка. Борьба с этой болезнью не менее трудна, чем с чесоткой.

Экзему нам приходилось наблюдать только в 3-х случаях. В двух случаях она имела сухую форму и в одном—мокнущую.

Из других кожных болезней необходимо отметить *favus* (парша) и *pityriasis versicolor* (отрубьевидный лишай) у двух мальчиков.

В числе кожных паразитов главное место занимают головные и платяные вши. Заводятся они в каждом семействе при поездке по тундре или работе на лесных разработках.

На 17 случаев зарегистрированных нами рубцов значительная часть падает на рубцы, происшедшие от чирьеватости и чесотки. Многие обширные рубцы относятся за счет обваривания кипятком или ожога прямо на огне еще во время детского возраста, когда маленькие, оставленные временно без надзора дети ползают по всему помещению.

В нескольких случаях, особенно на верхних и нижних конечностях, обнаруживались рубцы от огнестрельных и ножевых ранений, полученных при несчастных случаях на охоте. Сифилитические рубцы удалось обнаружить только у одного взрослого лопаря, а туберкулезных нам видеть не пришлось.

На ряду с большим количеством рубцов разного происхождения, казалось бы, нужно было предположить большое наличие и всевозможных язв, но наблюдения наши ограничиваются только несколькими язвами, три из которых относятся за счет туберкулезной инфекции. Две из них пришлось видеть в Ловозере у детей ижемцев. Обе язвы находились на месте паховых желез с выходящими из них фистулезными ходами. Одна наблюдалась у лопаря в поясничной части позвоночника. Сифилитических язвенных поражений при осмотре населения видеть не пришлось. Все описанные туберкулезные изъязвления касаются молодого возраста. Это дает основание считать, что детский возраст, при отмеченной ранее невосприимчивости взрослого лопарского населения к туберкулезной инфекции, в некоторых случаях все же поражается этим страданием.

Касаясь кровеносной системы, можно констатировать, что состояние ее у лопарей вполне удовлетворительное. Венозные расширения встречаются, как редкость, даже у много рожавших женщин. Геморрой мною наблюдался только у троих мужчин. Склеротические явления, принимая во внимание возрастное состояние обследованных, всегда находились в пределах нормы.

Переходя к болезням сердца, надо сказать, что со стороны этого органа серьезных патологических явлений нам наблюдать не приходилось. 4 случая нарушения деятельности сердца я склонен отнести за счет функциональных расстройств и два случая за счет органических пороков. Последние два больных с небольшой декомпенсацией сердца, сопровождающейся легкими отеками и сердечной одышкой, мною были встречены среди русских в Поное. Первые же 4 случая мною наблюдались среди лопарей, из которых было 3 женщины и один мужчина.

Небольшой процент сердечных больных с органическими явлениями я склонен объяснить редкими случаями острого ревматизма, гриппа и других инфекционных болезней, так часто ведущих к развитию сердечных пороков. Правда, последний год стали наблюдаться случаи гриппа, но надо, видимо, предположить, что осложнений с сердцем или совсем не было или они не успели еще сказаться.

Из болезней органов дыхания первое место надо уделить хроническому бронхиту, почти одинаково часто встречающемуся, как среди мужчин, так и женщин. Поражается этой болезнью возраст больше средний.

Что касается эмфизематозных больных, то страдание это чаще наблюдается у стариков и реже у среднего возраста. Бóльший процент заболеваний наблюдается у мужчин.

Несомненно, тяжелые условия жизни, заставляющие лопарей большую часть холодного времени проводить на охоте, за оленеводством, на торосовых промыслах и лесных разработках, ведут к частым продолжительным охлаждениям тела, значительно ослабляющим сопротивление организма. Высокая температура в жилых помещениях и низкая на улице играет также не меньшую роль в развитии этих болезней. Больше количество больных бронхитом и эмфиземой среди мужчин, видимо, надо объяснить тем, что им чаще, чем женщинам, приходится работать на открытом воздухе вне зависимости от погоды и температуры.

Легочный туберкулез мною наблюдался в 4-х случаях, в каждом из них поражение касалось женщин. Три были лопарки и одна русская. У двух женщин течение туберкулезного процесса происходило в активной форме—с частыми повышениями температуры тела, ночными потами, отсутствием аппетита и пр. У двух последних диагностика туберкулеза была затруднительна, так как субъективные и объективные данные освидетельствованных больных не укладывались в симптомокомплекс, характеризующий туберкулезное страдание. Особенно сомнительна была одна больная, которая при тяжелых явлениях со стороны легких имела за последние годы несколько беременностей, мало отразившихся на ухудшении туберкулезного процесса. Это явление было замечено и еще одним врачом, осматривавшим больную.

Болезни органов пищеварения у лопарей встречаются очень часто. Жалобы на болезненные ощущения самые разнообразные, от легких катаральных явлений до тяжелых язвенных процессов в желудке и кишках. Почти каждый взрослый больной, помимо своей основной болезни, заставившей его обратиться к врачу, жаловался на постоянные боли под ложечкой. У некоторых из них, правда, в небольшом числе, боли были настолько резки и настолько строго локализованы в определенном месте, что диагноз—язва желудка—напрашивался сам. Медикаментозное лечение и соответствующая диета, успокаивающие боли, наше предположение в таких случаях часто подтверждали. За язвенные процессы говорила в некоторых случаях рвота. Причины, вызывающие болезни пищеварительных органов, надо видеть главным образом в качестве и количестве пищи, вводимой лопарями в организм. Одной из основных причин надо считать безусловно употребление недоброкачественных, полусырых, обычно не первой свежести, рыбы и мяса; последнее во время поездки по тундре зимой употребляется в пищу в сыром мороженном виде. Частое недоедание во время тяжелых и утомительных

работ, а также вследствие истощения запасов продуктов питания к весне, не может не отозваться на процессе пищеварения. Полуголодное состояние всегда должно вызывать обильное выделение желудочного сока и увеличивать его кислотность. Поэтому и должны быть нам понятны жалобы лопарей на очень частую и мучительную изжогу.

Качество питьевой воды, употребляемой обычно в некипяченом виде, а также введение в организм сырого или плохо проваренного мяса, дичи и рыбы, казалось бы, должны вести к заболеванию глистами, главным образом, ленточными; но анамнестические данные и мои личные микроскопические исследования кала на месте жительства лопарей большого количества глистов не обнаружили. Из двадцати четырех случаев, обследованных не меньше двух раз, обнаружено микроскопически только у троих присутствие *botriocerphalus latus* (широкий лентец). В остальных же 7 случаях, указанных мною в приложенной выше таблице, диагноз о наличии глистов поставлен на основании анамнестических данных. В детском возрасте получили сильное распространение острицы. Заболеваний печенью в течение 4-х месячного пребывания у лопарей мною не было встречено ни одного случая. Боли в области правого подреберья, всегда совпадавшие с жалобами на страдания желудочного характера, я относил за счет последних. В Лумбовском погосте у 4-х детей наблюдались тяжелые детские поносы.

Еще за несколько времени до нашего выезда с Лопарской экспедицией нам казалось, что на ряду со всевозможными болезнями, присущими кочующим племенам севера, мы должны встретить среди лопарей и значительное количество больных сифилисом в разнообразных формах его проявления. Указания в литературе, хотя и краткие, о случаях сифилиса на Мурмане еще 50—60 лет тому назад заставляли нас так думать.

Руководствуясь этими данными и имеющимися предположениями, мы с первого дня осмотра больных принимали все меры к тому, чтобы ни один случай этой болезни не прошел мимо нас не замеченным. Каждого больного, если он мужчина, приходилось раздевать наголо и осматривать более подробно. При этом обращалось внимание на поверхность кожных покровов, слизистые оболочки, естественные складки тела и железистый аппарат. Освидетельствование женщин происходило несколько иначе: у них осмотр ограничивался полостью рта и кожными покровами туловища. В единичных случаях приходилось прощупывать и паховые железы. Замужним задавались вопросы о количестве выкидышей и пр. Но несмотря на принимае-

мые нами меры к обнаружению сифилиса, к нашему общему удовольствию, среди лопарского населения центральных погостов полуострова ни одного случая сифилиса с видимыми явными признаками выявлено не было.

Среди ижемцев при осмотре одного молодого мужчины нами было обращено внимание на значительное увеличение паховых желез без каких-либо других явлений, указывающих на наличие сифилиса. Вначале больной отрицал, а потом сообщил, что несколько лет тому назад на военной службе у него был твердый шанкр, прошедший под влиянием специфического лечения, проведенного в несколько курсов. Этот случай был как раз в конце нашей экспедиционной работы, и мы считали, что на этом все и закончится. Но освидетельствование лопарей в Кильдинском погосте, отстоящем в 18 км на юг от Мурманска, несколько изменило наше предположение. Здесь зарегистрировано 4 случая третичного сифилиса, два из них с гуммозными поражениями, приведшими у одного больного, 29 лет, к изъязвлению и прободению твердого и мягкого нёба, разрушению корня языка и правых носовых раковин, с небольшим гнойным выделением.

Впервые сифилис в Кильдинском погосте появился 30 лет тому назад у лопарки, служившей прислугой на одном из пароходов, где в числе команды было несколько больных этой болезнью. Затем от нее болезнь стала распространяться в погосте. Первой заразилась от нее женщина, помогавшая ей при родах.

Большая часть больных сифилисом раньше обращалась за медицинской помощью в уездную больницу гор. Колы, а в настоящее время обращаются в Мурманск.

Мягкий шанкр за четырехмесячную нашу работу мы не встречали ни разу. Что же касается гонорреи, то один случай ее был зарегистрирован в Восточной Лице у русского колониста, явившегося к нам на пароход, когда экспедиция покидала восточную часть Кольского полуострова.

Из инфекционных болезней, посетивших Мурманский берег, а в частности и лопарей, надо отметить возвратный тиф, или по старому названию эпидемическую горячку, в течение нескольких лет в начале второй половины 19 столетия причинявший значительные опустошения в рядах рыбопромышленников Мурман¹⁾.

В 1882—1883 г., по летописям Понойской церкви, Кольский полуостров посетила натуральная оспа, от которой только в одной

¹⁾ Ф. Урлих и В. Азымов.

Понойской волости умерло 135 человек, из них 69 мужчин и 66 женщин.

В 1901 году появившаяся скарлатина поразила большую часть детского населения со значительным процентом смертности. После 18-летнего промежутка в 1919 г. на север закатилась волна испанки, захватившей самый зрелый возраст, от 20 до 40 л. Она одинаково поразила, как оседлое, так и полукочевое население. Умирали от нее везде,—в погостах и в тундре. Воспоминание об этой эпидемии и теперь ежегодно тревожит сердца лопарей Иоканги, когда они переезжают через тундру из зимнего погоста в летний. Приблизительно на середине пути можно наблюдать целую группу крестов, под которыми похоронены умершие лопари во время осенней ловли оленей. Наконец, в 1919 и 1920 г.г. унес много жертв и сыпной тиф.

В настоящее время из инфекционных болезней спорадически встречается корь, коклюш, скарлатина и грипп. Последний и нами наблюдался в легкой форме в 7 случаях, с незначительным повышением температуры, общим недомоганием, насморком и пр.

Болезни, связанные с плохим и неправильным питанием—рахит мы наблюдали в 2 случаях, а цынгу встречать совсем не приходилось. Отсутствие среди лопарей цынготных больных при плохих жилищных условиях и однообразном питании, видимо, надо объяснить их врожденным иммунитетом к этому заболеванию. Эти предположения делает и доктор А. К. Гаусман, в течение 8 лет работавший на Мурмане в научно-промысловой экспедиции проф. Книповича.

То незначительное число женских болезней, 5 случаев, с которыми нам пришлось встретиться, падает на катарр слизистой матки и влагалища—бели (*fluor albus*), осложненные у одной женщины значительным опущением матки. В большей части случаев сами женщины на свои болезни в самом их начале не обращают сколько нибудь серьезного внимания; считают, что у замужней женщины появление белей вещь самая обыкновенная, и поэтому спешить с жалобами на них не следует. Приступают к лечению лишь тогда, когда болезнь длится целые годы и когда она успела произвести значительные изменения в организме: изъязвление слизистых оболочек наружных половых органов, опущение матки, выпадение стенок влагалища и пр.; лечат обычно домашними средствами бабки или деревенские знахарки. К научной медицине не обращаются.

Мнение, что у людей интеллектуального труда, близких к культурным завоеваниям и находящихся в постоянной борьбе за собственное существование, нервы больше издерганы и реагируют жи-

нее на внешние раздражители, чем у людей невежественных и диких,—едва ли верно.

Однообразие природы, суровость климата, частое недоедание, физический труд, многовековая бедность без малейшей надежды на светлое будущее, ранняя и не урегулированная половая жизнь и множество других факторов в достаточной степени поражают деятельность центральной нервной системы северного жителя, в частности лопаря, иногда со значительными нарушениями равновесия и мозговых функций. Такие случаи нередки. Мне лично приходилось наблюдать местную северную болезнь—«эмеряченье»—довольно часто поражающую взрослую часть лопарского населения. Этим заболеванием больше страдают женщины. Сами лопари эмеряков считают «шалыми», которые сплошь и рядом в часы досуга служат общим посмешищем или забавой для здоровых. В Пулозере и меня лично пригласили посмотреть на одну из таких больных, что дало возможность мне более подробно ознакомиться с этим родом заболевания. Видел больную я несколько раз, и каждый раз у нее появлялся приступ после какой-либо неожиданности, связанной с испугом. В течение 15 минут с больной было три приступа. Неожиданный толчок в бок все три раза вызывал явления следующего характера: больная, переминаясь с ноги на ногу, медленно с широко открытыми глазами бродила по избе, произнося отдельные бессвязные слова, на вопросы же отвечала толково и кстати. На оскорбительные слова по ее адресу быстро выходила из состояния равновесия и сама начинала говорить дерзости. К концу приступа на глазах у больной выступили слезы, веки перестали мигать, а не изменившее окраски лицо приняло плаксивую гримасу. Совершив по избе несколько однообразных прогулок, она подошла к кровати, села на нее и, поперхнувшись, вышла из такого необычного состояния. Больная, видимо, довольная, что все прошло, засмеялась и ушла в соседнюю тупу. Продолжительность приступа была около 4—5 минут. Вслед за первым приступом тем же способом был вызван второй, протекший уже несколько иначе. После того как больная начала медленно передвигаться по комнате, муж приказал ей подойти к столу, на котором лежала кучка просеянной муки, и вымазаться последней. Приказание больная выполнила в точности. Затем она была приглашена в другую комнату, где вступила со мной в разговор, на все мои вопросы отвечала толково. Пульс больной во время приступа был среднего наполнения с числом волн 70 в минуту. Больная при дальнейшем исследовании раскашлялась и, придя в себя, ушла в соседнюю комнату, где и легла на кровать. В этот момент у нее на лбу и на лице появился обильный пот. Третий приступ при-

нял другой характер: муж на глазах у больной брал со стола ложки и перекладывал их на окно, больная повторяла то же самое. Наконец он быстро поднес палец к только что налитому стакану чая и сделал несколько винтообразных движений, создавших полную иллюзию, что чай размешивается ложкой. Больная поспешила сделать то же, но уже засунув палец в горячий чай вместо ложки. Почувствовав ожог, она с руганью схватила стакан и хотела бросить, но во время была остановлена. Пройдя один или два раза по избе, больная пришла в нормальное состояние. В момент ясного сознания сообщила мне, что пугливость у нее в первый раз появилась два года тому назад, сразу после смерти сына и сестры. Во время приступа не помнит, что сама делает, где находится, и что с ней делают. Из расспросов родственников выяснилось, что больная пугается всякого пустяка. Неожиданный стук, окрик, толчок и пр. почти в каждом случае приводит ее в такое необычное состояние. Вещи, оказавшиеся у нее в руках, старается держать крепче, если же они случайно будут выпущены из рук, стремится ногой зашвырнуть их куда-либо дальше. Поступки и движения повторяет те же, которые видит у окружающих. Будучи выведена из состояния равновесия, иногда способна схватить нож или топор и наброситься на раздразившего. В виду легкой внушаемости легко делает поступки во вред себе. Был случай, когда больная села на горячую жаровню. Приступ каждый раз проходит после того, как ей закроют глаза или она сама раскашляется. Длительность приступа неопределенная. Иногда он равняется одной—двум минутам, а иногда десяти—пятнадцати. Смех и плач при таком состоянии наблюдаются нередко. Больную тяготит то, что она служит посмешищем для других, и что каждый новый приступ не проходит незаметным для организма: пот, слезы, плаксивая или смеющаяся гримаса наблюдается почти всегда. На второй день мною было произведено детальное обследование больной, результат которого кратко привожу: больная ниже среднего роста, правильного телосложения, удовлетворительного питания, подкожный жировой слой выражен слабо. Голова правильной формы. Зубы в количестве 12 шт. отсутствуют. Женских болезней не имела. Детей имела 6 человек, выкидышей не было. Окраска кожных и слизистых покровов несколько бледна. Со стороны сердца отклонений от нормы обнаружить не удалось. Пульс среднего наполнения, 68 в минуту.

Status neurosis: зрачки равномерно сужены. Реакция на свет, аккомодацию и конвергенцию живая. Взгляд строгий, устремленный в одну точку. Конъюнктивальные рефлексy с обеих сторон ослаблены, глоточные в пределах нормы. Язык по прямой линии. Сухо-

жильные рефлексы на верхних и нижних конечностях повышены. Патологических рефлексов нет. Все виды чувствительности без заметных изменений. Красный дермографизм, быстро проходящий. Мышечный валик и т. д. После осмотра от неожиданного удара по столу больная была приведена в длительное состояние испуга, в период которого мною было произведено два исследования по тому же плану, как и первое. Нервная система во время этих обследований никаких изменений по сравнению с первым (в нормальном состоянии сознания) не дала. Лишь частота пульса дошла до 70 в минуту. По окончании осмотра больная мне вновь подтвердила, что она за весь промежуток времени, в течение которого происходило освидетельствование, ничего не помнит, что с ней делалось.

В заключение необходимо указать, что несколько более подробное описание эмеряченья мною было сделано по следующим соображениям: не остановиться на этом роде заболеваний, число которых составляет значительный процент среди нервных болезней лопарей, — нельзя. Тяжесть болезненного процесса, специфичного для севера с ежегодным то нарастанием, то падением числа больных, зарегистрированных и мною только в трех погостах в количестве до 11, не должно уходить из-под медицинского наблюдения.

Таким образом на основании отсутствия органических симптомов настоящее страдание надо всецело отнести за счет функционального невроза, в основе которого, повидимому, лежит истерия с большим или меньшим ослаблением воли, в течение болезни утрачиваемой у некоторых до полной безличности. Толчком к развитию эмеряченья служат во всех зарегистрированных мною случаях душевные и физические травмы. Из 11 больных 2 случая падает на мужчин и 9 на женщин.

К описанной группе функциональных страданий необходимо отнести встретившиеся 3 случая неврастения и два случая тяжелой истерии с судорогами и припадками. Та и другая форма заболеваний наблюдалась у женщин.

Семейный нистагм наблюдался мною у 39-летней женщины и ее дочери 14 лет. Один полиневрит зарегистрирован в Поное у русского мальчика, перенесшего за несколько месяцев до этого какую-то инфекционную болезнь.

2 случая эпилепсии падают на детский возраст жителей погоста Каменского. В обоих случаях страдали девочки — одна 11, другая 3 лет. У первой припадки повторяются через месяц, у второй каждый день по несколько раз.

Из душевных болезней были встречены следующие формы: идиотизм в 3 случаях, реактивный психоз—один, старческое слабоумие (*Dementia senilis*)—один и циклофрения—один случай. Все шесть больных по своему состоянию здоровья опасности для окружающих не представляют; живут в домашней мирной обстановке без какого-либо усиленного надзора. Лишь за циклофреником в период его депрессивного состояния наблюдает мать.

Болезни глаз, довольно часто встречаемые на Кольском полуострове, относятся главной своей массой на острый катарр соединительной оболочки (*Conjunctivitis catarrhalis acuta*). Болезнь, называемая по лопарски «подбой», встречается обычно у взрослых, чаще у мужчин. Развивается она весной от ветра и чрезмерно яркого солнечного освещения снежной поверхности тундры, когда обстоятельства заставляют лопаря проводить в ней несколько дней подряд. При осмотре конъюнктивы век наблюдается сильное налитие сосудов кровью, так что оболочка принимает ярко красную окраску, глаз (белок глаза) делается красным, налитым кровью, иногда появляются даже мелкие кровоизлияния. Отделение первое время имеет характер слез, а затем оно переходит в слизисто-гнойное. Жалобы больных при подбое сводятся к следующему: ощущение присутствия под верхним веком пыли или песка, невозможность поднять веко, склеивание век после сна, сильная светобоязнь, чувство жара и боли в глазных яблоках и затуманенность зрения. Течение болезни, при отсутствии какого-либо лечения и соответствующего покоя в домашней обстановке, продолжается 5—6 дней и кончается полным выздоровлением.

Сами лопари причину «подбоя» видят в особом паразите, по форме напоминающем олений волос. В глаз попадает он только в тундре при сильном ветре и солнце. Для извлечения его имеется даже соответствующий инструментарий, представляющий собой две косточки, между которыми этот волосок защемляется.

Кроме уже описанных причин, вызывающих острое воспаление соединительной оболочки, в развитии этой болезни играют большую роль грязь и дым, наличие которых при жизни в куксе бывает значительное.

Из других болезней глаза, наблюдаемых мною среди лопарей, надо отметить помутнение хрусталика на обоих глазах у старухи с полной потерей зрения и несколько хронических катаров соединительной оболочки. Потеря зрения вследствие травматических повреждений на охоте и пр. при регистрации в число глазных болезней мною не относилась.

Сведения о зарегистрированных остро-заразных заболеваниях по периферии Мурманской губ.
с 1/1—1925 г. по 1/х—1926 г.

Наименование участков.	Корь.	Скарлатина.	Коклюш.	Дифтерит.	Туберкулез.	Завушница.	Цынга	Прин.	Сифилис.	Тоноррея.	Краснуха.	Ветряная оспа.	Малярия.	Чесотка.	Рожь.	Тип бреш- ной.
Кола	29	4	—	2	32	13	4	174	4	14	3	4	—	13	1	—
Александровск .	—	—	—	—	2	—	—	170	1	6	—	—	—	22	2	—
Териберка . . .	10	—	—	—	—	—	—	82	1	5	—	—	—	7	—	—
Умбский	15	—	—	—	31	—	51	257	2	4	—	—	—	149	2	4
Нотозерский . .	—	7	—	—	—	7	3	43	2	—	—	—	—	1	—	—
Гаврилово . . .	—	—	5	—	2	—	20	68	—	9	—	—	—	66	—	—
Рында	—	—	8	—	1	—	35	37	—	—	—	13	14	9	—	—
Кузоменский . .	1	—	—	—	7	—	4	188	1	2	—	—	—	129	—	—
Понойский . . .	—	—	—	—	1	—	1	22	4	—	—	—	—	17	—	—
Ловозерский . .	15	—	—	2	4	—	—	56	—	2	—	—	—	76	—	—
Восточная Лица.	2	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	6	—	—

Ушные болезни во всех случаях падают на гноетечение из уха. У двух девочек оно наблюдалось одновременно с золотухой, а у остальных самостоятельно.

Заканчивая описание форм болезней, встреченных мною преимущественно среди лопарского населения восточной части полуострова, считаю долгом напомнить, что полученные данные мною иногда сверялись с данными местных врачебно-амбулаторных пунктов (Поной, Ловозеро), в районе которых протекала наша работа. Особенно это касалось туберкулеза и сифилиса, которых мне пропустить не хотелось. Мурманский Губздравотдел также предоставил мне часть своих материалов, сведенных в приведенной выше таблице. В большинстве случаев данные врачебных пунктов с моими наблюдениями совпадали.

Из таблицы видно, что наличие сифилиса и туберкулеза в Понойском и Ловозерском погостах, где протекала главная наша работа, сравнительно ничтожно.

Малые цифры, исчисляющие эти два заболевания, нас радуют особенно потому, что они окончательно разрушают то мнение, которое имелось у многих, а в частности и у нас, когда мы были еще в Ленинграде.

Из этого краткого очерка болезней можно сделать следующие заключения: 1) Наибольший процент болезней приходится на органы дыхания, пищеварения и кожи. 2) Хотя и меньший, но все же значительный процент занимают болезни женских половых органов, нервов, глаз, уха и пр. 3) Сифилис и туберкулез занимают сравнительно ничтожное место. 4) На развитие болезней большое влияние оказывают социально-бытовые условия жизни населения и почти полное отсутствие гигиенических понятий.

IX.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И ВЕТЕРИНАРИЯ.

Отсутствие в центре Кольского полуострова научной медицинской помощи и невежество ее коренных обитателей, лопарей, заставляет их в случаях болезни искать пособия или в домашних средствах или в советах таких специалистов, как знахари и бабки, содействие которых подчас приводит к тяжелым для больного последствиям. Лопари совсем незнакомы с человеческим организмом. Мы неоднократно имели случай заметить, что они не знают в точности, где находится сердце. В отношении других органов точности не больше.

Вся диагностика болезней обычно несложна. Диагноз ставится главным образом по субъективным данным самого больного. Пораженным считается тот орган, на который больше всего жалоб.

Наряду с несовершенством диагностики стоит скудость названий и классификация болезней.

В основе лопарской классификации болезней лежат почти исключительно их симптомы и отчасти те причины, которые, с точки зрения знахарей, обуславливают их происхождение. Благодаря этому, группировка болезней и самые их названия получают неопределенный характер, часто объединяя заболевания, по своему существу совершенно разнородные.

При совершенном отсутствии самых элементарных знаний об устройстве человеческого организма и его хотя бы главнейших физиологических отправлениях лопари не различают страданий даже таких органов, как сердце, легкие, желудок, кишки, почки и мочевого пузыря. При заболеваниях желудочно-кишечного тракта различают боль под ложечкой, запор, понос и тошноту. Последний симптом указывает обычно на присутствие глистов. Болезни сердца и легких определяются одышкой, биением сердца, удушьем, кашлем, колющим в боку или груди. Из хирургических болезней различают ушибы, переломы, вывихи, резаные или рубленые раны, ожоги, нарывы и проч. Каких либо частных названий, определяющих болезни суставов и костей без открытых ран, нет. Все считается ломотой. Кариозные поражения костей идут под названием—«волос».

Женские болезни только в редких случаях, при наличии белей, выпадения слизистой оболочки влагалища или матки, относятся за счет маточных; вообще же они идут под общей рубрикой болезнью живота.

Из детских болезней общей известностью пользуются корь, оспа, скарлатина, коклюш, молочница, родимец, золотуха; об остальных детских болезнях говорят только, что они произошли от «сглаза».

Внутренние болезни диагностируются главным образом по колющей или болевой ощущениям, наружные—по наружным, видимым глазом признакам. Диагноз тяжелых болезней с высокой температурой (с «жаром») ставится на основании следующих признаков: 1) надчревная пульсация и сильное сердцебиение; 2) пульсация височных артерий; 3) бледность лица; 4) цианоз губ; 5) отсутствие блеска в глазах и 6) сильный жар во всем теле ¹⁾.

Совершенно естественный вопрос об исходе заболевания имеет большое практическое значение. Желание разрешить его в том или

¹⁾ Симптомы записаны со слов знахарки ст. Ягельный Бор.

ином случае болезни создало свою лопарскую прогностику. Хороший сон, появившийся после тяжелого состояния, считается симптомом, указывающим на выздоровление. Появление аппетита служит также не менее хорошим признаком, обещающим улучшение здоровья. Безнадежным считают больного уже после того, как у него заострился нос, запали щеки, лицо приняло землистый оттенок, а руки и ноги похолодели и посинели.

Не меньшую роль для истолкования исхода болезни играют и другие признаки: 1) сны самого больного и его родственников; 2) вой перед окном собаки во время или за несколько дней до болезни; 3) скрип потолка, треск стен и многое другое.

Но как бы ни был тяжел и безнадежен прогноз, почти во всех стадиях болезни последняя надежда возлагается на силы природы и судьбу. Большинство считает: если человеку не суждено сейчас умереть, то он, несмотря на особую тяжесть болезни, останется жить.

Перед тем как приступить к изложению лечебных средств и заговоров, я кратко коснусь самих знахарей и знахарок¹⁾. Контингент знахарок и знахарей среди лопарей очень невелик. Занимаются лечебным делом больше женщины уже пожилого возраста. Помощь большинство из них оказывает бесплатно, ловкие же знахари мужчины от платы отказываются редко. Некоторые знахари способны не только лечить, но и причинить порчу. Чтобы быть знахарем, не всегда достаточно знать заговоры и лечебные средства, для некоторых заговоров требуется от знахаря и знахарки иметь определенное количество зубов (с потерей зубов теряется и сила заговора), родиться по счету первым, средним, последним, одним из двоен или родить двойни. Знахарки, с которыми мне пришлось встретиться, все люди более или менее религиозные и бескорыстные, заговоры они часто строят на молитве, призывая на помощь спасителя и угодников.

Применяемые знахарями лечебные средства немногочисленны. Главное место среди них занимают сажа, земля, вода, оленьи нитки, овечья шерсть, дерево, корни и наговоры.

В большом ходу при хирургических болезнях сажа. Сажей засыпаются все свежие порезы, порубы, язвы и проч. Почти каждый рубец, который мне приходилось встретить, был темным от применения сажи.

Порезанное место, сразу после ранения хорошо промытое холодной водой, засыпается густым слоем сажи, чтобы рана не крово-

¹⁾ Материалы, которые привожу я в настоящем отделе, получены мною от 2-х лопарок погоста Лумбовского, одной—погоста Иокангского и одной из Ягельного Бора.

точила. В домашней обстановке сажа добывается из камелька или печки; в дороге ее соскребают с котла или чайника. Затем рана завязывается тряпкой, чаще грязной, и такая повязка держится до конца заживления. В других случаях к саже прибавляют толченого сахара. На нагноившуюся рану иногда накладывают слой свинцовой бумаги, а поверх ее тряпку. Некоторым успехом пользуется и оленье сало, наложенное целым куском на рану.

Фурункулы и абсцессы лечатся уже более совершенно. В этих случаях главную роль играет мазь, приготовленная по следующему рецепту: смола, вода, толченая хвоя, ольховая кора и соль, смешанные в разных пропорциях, взятых на глаз, кипятятся, и этим раствором по остывании смазываются пораженные места и затем завязываются. Места рожистого воспаления засыпаются мелом, поверх которого накладывается повязка из синей сахарной бумаги и красного сукна. Свежие ожоги всех степеней заливаются сразу олифой или каким-либо растительным маслом с соответствующей повязкой; а затем уже лечатся средствами, указанными выше. На чирьи, если они слишком мучительны, накладывают смоченную в холодной воде носовую часть заячьей шкурки, которая по мере высыхания смачивается вновь. Сущность действия заячьего носа видят в особом его свойстве впитывать в себя гной.

Нагноившееся место, когда оно не поддается никаким другим лечебным воздействиям, иногда заливается несколькими каплями расплавленного воска с приговором: «Гной, оставь меня, иди к тому, кто лежит в гробу с такой же раной, как и у меня».

На опухоли суставов и желез с острым воспалительным процессом накладывают глину или морские водоросли, которые по мере высыхания вновь смачиваются.

Большие и причиняющие сильную боль опухоли верхних и нижних конечностей перевязывают оленьими нитками. Изготавливается нитка из сухожилий задних ног оленя, если болит нога, и из передней ноги, если болит рука. Сухожилия быка идут для мужчины, сухожилия важенки — для женщины. На приготовленной левою рукою нитке навязывается двадцать семь узлов. Затем лезвием тупого ножа делается неограниченное количество прикосновений к пораженному органу. При каждом таком прикосновении ворожея спрашивает у больного: «Что я делаю?» — «Болезнь выгоняешь», отвечает он. Сложенная вдвое нитка и обведенная не меньше девяти раз вокруг больного места завязывается на нем узлом, концы которого обрезаются. Эта перевязка должна находиться на теле до тех пор, пока не истлеет.

Из боязни, чтобы болезнь не перешла к самой ворожее, она после проделанной операции берет в одну ладонь небольшой кусок сухого «вересового» дерева и обводит ею вокруг другой ладони три раза. За отсутствием такого дерева, завернутой в тряпку серебряной монетой три раза обводят вокруг левого лучезапястного сустава, привязывают к нему и оставляют в таком положении трое суток.

Хрустение в суставах лечится по этому же методу, только в данном случае для перевязки берется шерстяная нитка от овцы для женщины или от барана для мужчины, навязывается не 27, а 9 или 30 узлов.

Пупочная детская грыжа лечится так: поверх полотенца, которым перевязан живот ребенка, бабка зубами слегка грызет пупок. Внутренние лечебные средства при хирургических болезнях употребляются редко. Главное место среди них завоевала себе скобленая красная медь, смешанная с сажей, принимаемая при долго несрастающихся переломах костей и тяжелых ушибах позвоночника несколько раз в день.

Для тяжелых случаев острого суставного ревматизма обваривается кипятком растущая по берегам озер осока, предварительно растертая или разбитая каким-либо тяжелым предметом. В корыто, наполненное таким настоем, сажают наглухо накрытого ровой больного и держат под ней до тех пор, пока он хорошо не пропотеет. На зиму делаются запасы осоки в сухом виде.

Терапия внутренних болезней более скромна, чем хирургических. Одни и те же способы лечения часто захватывают страдания сердца, легких и желудочно-кишечного тракта. Тертый порошок в небольших дозах, настои трав, моха и др. дают при жалобах на боли внутри.

Лишь настои березовых почек и ягоды можжевельника имеют свое определенное назначение; их дают всегда при простудных заболеваниях с повышенной температурой и колющем в боках. В годы эпидемий испанки в тех случаях, когда отвары этих средств не помогали, прибегали к смоляной воде ¹⁾ по $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ стакана на прием.

Боли под ложечкой часто лечатся порошками из скобленой красной меди и сажки по одной чайной ложке на день. При запорах внутрь дают тюлений жир по несколько столовых ложек на раз. В тех случаях, когда появляются боли в животе, они обычно объясняются опущением пупка, для лечения которого применяют несколько методов: больного трясут, перевязывают туловище платком и над

¹⁾ Жидкая часть при выгонке смолы, идущей для промазывания карбасов.

самым пупком завязывают узел. Повязку держат в течение ночи. Верным лечебным средством считается поставить на пупок стакан или горшок. Перед этим место пупка смазывается мылом, а на самый пупок укладывается небольшая ржаная корка с дырочками посредине, куда вставляют три зажженных восковых огарка и сверху покрывают стаканом. Через 5—6 минут стакан снимают, а живот перевязывают платком или полотенцем. В узел, завязанный над самым пупком, укладывают медную пятикопеечную монету. Повязка держится на животе около суток. Если пуп был опущен, то он должен втянуться до середины стакана, если нет,—стакан к животу не пристанет.

При болезнях с высокой температурой и тяжелым состоянием больного, угрожающим смертельным исходом, применяется иногда метод лечения животным магнетизмом. Ворожея накладывает свои руки на какую-либо часть тела больного, чаще на сердце, и держит их до тех пор, пока болезнь из организма пациента не перейдет в нее. Это чувствуется по колотью в руках и «грусти» в сердце у ворожеи, по блеску глаз и появившейся краске на лице и губах больного. Для большего эффекта при этом способе лечения дают воды с наговором. Чтобы болезнь не осталась у лечившего, он, убедившись в желанном результате от наложения своих рук, снимает их с тела больного и три раза плюет и дует на сухое полено, которым проводит сверху вниз по своим рукам с тем расчетом, чтобы болезнь, как нитки, обмотала его. Когда церемония с изгнанием болезни в полено закончена, его сжигают. Весьма распространенная среди лопарей, как результат отсутствия надлежащей чистоты, чесотка лечится морской водой, щелоком, мылом (с а й п а), изготовленным лопарями из тюленьего сала и щелока, и наконец смесью сала, соли, воды и ольхи, взятых на глаз и прокипяченных в течение нескольких часов. Нередко втирают в больные места мазь из пороха и поваренной соли. Весьма хорошим средством считается мазь из серы и тюленьего жира. Экзема лечится так же, как и чесотка. Для *aspe vulgaris* (угорь) лучшей считается мазь из смолы, хвои, соли и ольхи. При недостаточном действии этого средства ищут облегчения в другом: ногтем мизинца три раза крестообразно проводят по угрю, не нарушая его целости, и ждут результатов через день—через два. На *herpes labialis* (пузырчатый лишай) кладут серебряный крест или смазывают его несколько раз водой, получившейся от отпотевших рам.

Из глазных болезней чаще всего встречающийся острый конъюнктивит лечится нюхательным табаком, усиленное нюханье кото-

рого ведет к частому чиханию, вместе с тем и большому слезотечению, способствующему улучшению болезненного процесса. На закрытые глаза при этой болезни нередко кладут из воды или водки холодные компрессы.

Хороших результатов ждут и от пара, получившегося от заваренного кипятком ягеля или какой-либо засушенной травы. Закрытого с головой человека сажают над паром и заставляют сидеть с открытыми глазами в одном положении 10—15 минут. То же проделывают и над паром свежее выпеченного хлеба. Эти способы лечения применяются по несколько раз.

Если глаза сильно покраснели от ветра, прибегают к их лечению путем промывания. В тарелку с налитой в нее чистой ручьевой водой кладут снятое с руки серебряное кольцо, связывают оленьей ниткой вместе 7—8 березовых прутиков, доску красного сукна, кусок синей сахарной бумаги и белый пряник. Полученную таким образом метелку кунают три раза в перекрещенной рукою воде и 10 раз ею брызгают в глаза больному прямо из тарелки. Ворожея в момент лечения вслух считает от десяти до единицы в обратном порядке. Лечение происходит утром и вечером в течение трех дней. После каждой промывки ворожея на дне тарелки видит песок и волосы. И использованную воду выливают на передний угол жилища снаружи. Известен и такой прием лечения: закрытые глаза трижды слегка протираются мочей в начале, середине и конце мочеиспускания. Лечение таким способом конъюнктивита производится в два утра и один вечер. Похожим на этот способом лечится и насморк; только здесь мочу заменяет собранный между ножными пальцами разложившийся пот, который усиленно нюхается в три приема два утра и один вечер.

Лечение зубной боли также не менее своеобразно. На больной зуб кладут порошок, табак, соль, жидкую еловую смолу, березовую почку или завернутые в тряпку кусочки густого человеческого испражнения.

При обильных месячных берут из ручья 3 небольших камня, вместо которых на дне оставляют медную монету с приговором: «Будь моя слабость в медном камешке». Взятую же из этого ручья воду нагревают до такой температуры, какую только может переносить тело. Затем переливают ее в корыто через левое плечо раздетой до рубашки больной женщины, а потом в приготовленной таким способом воде обмывается и сама больная, и стирается ее белье. Обмывание происходит 3 раза, одно утро и два вечера. Воду для лечения каждый раз берут свежую из того же ручья.

Когда беременная женщина получает более или менее серьезный ушиб, ее кормят коlobком, испеченным из пресного ржаного теста, сажи и соли. В виде профилактической меры у первородящей при начале родов расплетаются косоплетки, и бабка зубами разрывает спереди подол ее рубашки. Задержавшееся выделение плаценты ускоряют приемом внутрь тюленьего жира, заменяющего собой слабительное.

Почти всем детям, больным поносами, как лечебное средство, дают чайную ложку толченой серы, разведенной в чашке теплой воды; в это же время сутки или больше их держат на диете из крепкого сладкого чая. При запорах дают теплого оленьего сала, в прямую кишку вправляют кусок мыла или намыленный палец. При родимце ребенку дают в небольшом количестве воду с размешанным в ней толченым ладаном.

Не связанные с детскими поносами недомогания считают произошедшими от «сглаза», и в целом ряде случаев лечат их обливанием водой или заговорами. Для того, чтобы прошел сглаз, мать кладет раздетого ребенка в таз или корыто, а сама садится в одной рубашке так, чтобы ребенок оказался у ней между бедрами. Посторонняя женщина поливает на нее тепловатую или комнатную воду через новое решето с положенными в него 17 или 12 ключами, а то 22 деревянными ложками. Когда рубашка достаточно смокнет, мать ее снимает и завертывает в нее на 5—10 минут ребенка, на которого после этого надевают чистое белье. Сама же мать надевает мокрую или свежую сухую рубашку. Воду выливают на передний угол избы с улицы. Если знают, от кого произошел сглаз, обливания не делают, а ограничиваются тем, что мать ребенка, придя в ту семью, от которой пришла болезнь, незаметно для хозяев отрезает небольшой кусок от какой-либо их одежды. Потом, вернувшись домой, этот кусок сжигает и над дымом держит больного ребенка. Пепел выбрасывает на улицу. Кроме простого обливания водой, делают это и с заговором. На дно чайной чашки, наполненной до половины водой, кладут серебряную монету; по поверхности воды концом ножа делают крестообразные движения и три раза дуют на чашку. Затем читают следующего содержания заговор ¹⁾: «Призор-узор, беру я, мать, которая я вас 10 месяцев носила на себе и также я вас, злые глазные призоры, снимаю; как я вас на свет рожаю, так ваш призор снимаю. Как горе ваше приму, как свет белый стемняется мне сглаз (дует и 3 раза плюет),

¹⁾ Этот и следующие заговоры воспроизводятся дословно без всякого исправления стиля.

и злые люди тебя видят, и будьте такие здоровые вы, как я, и не болели. С приговором сниму я вас призор навечно (дует 3 раза)». Затем подносят ребенка к двери, подставляют голову под дверную скобу, сверху которой на голову выливают из чашки часть воды, остальную же дают ему выпить. Делается это 3 раза—2 утра, 1 вечер.

При тяжелых сыпных детских болезнях, а также и при болезнях взрослых читается заговор такого содержания: «Вери, вери, открывайте двери, выду на чистое поле, из чистого поля 400 дьяволов, эй же вы, дьяволы—дьяволы, помогите, дьяволы, из белого песок вынять, из песку мертвое тело поднять и выручить его (имя) из двенадцати болей, от ветряных туч, от разных гнев, от сильных колдунов и во имя сына и святого духа и ныне и присно, аминь». Три раза дуют и плюют. Заговор читается над водой, в которую опущена серебряная монета, ольховая кора и узелок с золой. Во время чтения ворожея в зубах держит нож и серебряную монету. Наговоренную, а затем прокипяченную воду дают больному пить и смазывать тело. При легкой болезни читают заговор 3 раза, при тяжелой 9 раз.

Помимо лечебных мер, принимаемых при детских сыпных болезнях и тяжелых болезнях взрослых, в некоторых случаях прибегают и к суеверным средствам, в виде заветания оленя «Оспице»¹⁾, которая после такой жертвы принимает на себя охрану здоровья больного. Заветают чаще белую важенку, на которой не работают, не ездят, не продают и не колют на мясо. В случае ее смерти она должна быть заменена новой. Такая замена должна происходить до конца жизни больного. Когда заветают оленя, больной должен сам или его родители одеть на шею оленя из красного сукна «галстук» (ошейник), перекреститься и поцеловать в морду.

При наружных и внутренних кровотечениях, зубной боли и других тяжелых болезнях читается следующий заговор: «Встанем благословясь, выйдем благословясь, на чистом поле нечистым болям (читается 3 раза) стар матерый человек эту рану, секом острым саблям другие грехи ни крови, ни болезней не был. Заморишься да закамнишься болей». При женском кровотечении и других болезнях заговор читают над водой, которую затем дают больному выпить. При ранах это делается прямо над ней. Для того, чтобы заговор имел силу, заговорщица должна иметь спереди зубы, в которые берут обычно серебряную монету, предохраняющую ее от получения заговариваемой болезни. Читают 9 раз.

¹⁾ «Оспица»—таинственная сила, берущая на себя заботы о здоровье больного.

Другой аналогичный заговор успокаивает зубную боль и останавливает кровотечение. «Станем благословясь из двери в двери, из ворот в ворота, на чистом поле стоит дуб, в этом дубу вышел старец в рабице (имя больного) и небо и землю, ключ и замок, во имя отца и сына и святого духа. Аминь». Для лечения зубов заговор читается над каким-нибудь маслом не меньше 3 раз; читают и 9 раз.

Борьба с несчастными случаями происходит так: утопленника качают, мнут грудь и живот, а когда ничто не помогает, обливают холодной водой. Замерзшего согревают в постепенно натапливаемом помещении. При отравлении стрихнином, чтобы вызвать рвоту, дают звериный жир и, если имеется, молоко. Угоревшему кладут в каждое ухо по одной мороженой ягоде (вороника), которые, после того как оттают, заменяются новыми.

Необходимо отметить, что последние годы население охотно прибегает к многим лечебным средствам, приобретаемым в кооперации (цинковая и Вилькинсонова мазь, анисовые, иноземцевы и проч. капли).

Помимо медицинской помощи, советами знахарок пользуются иногда молодые девицы, в интересах которых иметь красивого и богатого мужа. Для осуществления этого желания прибегают к следующему: во время месячных девушка намазывает несколькими каплями менструальной крови, хлеб, конфеты булку и пр. и дает при случае съесть интересующему ее парню, при этом читается следующий заговор: «Как я не могу без этого жить, так и ты не мог бы без меня жить» Кровь собирается 3 раза—2 утра и 1 вечер.

Ветеринария. В ветеринарии так же, как и в лечении людей, то же отсутствие точности в диагностике, та же неосведомленность об организме и еще меньший риск за результат лечения.

Если олень начал сохнуть и вместе с тем кашлять, то считают, что болезнь эта произошла от сильного перегона. В таких случаях внутрь дают по разу в день, в течение недели или больше, $\frac{1}{2}$ бутылки ворвани, смешанной с двумя—тремя горстями муки. При ознобе поят теплой соленой водой в количестве 3—4 чайных чашек и моют этой же водой крестец. Мочегонным средством, при длительной задержке мочи, служит смесь из муки, скобленной меди и чайной чашки ворвани; смесь дают в подогретом виде. От копытной болезни идет та же ворвань, смешанная с порохом.

При болезни глаз, когда припухают веки и идет слеза, спиливают рога у самого основания. Отек ног, как результат быстрой езды при малом отдыхе, проходит от продолжительного освобождения оленя от работы. Лечение запора происходит чисто хирургическим методом:

в прямую кишку вводят ровную гладкую палку и легкими движениями стараются размять затвердевший кал, а часть его извлечь наружу. Гнойники, получившиеся на ягодицах вследствие подгоняния оленя во время езды, вскрываются ножом. На переломы, ниже коленных суставов, накладывают лубок из березовой коры, тоненьких лучинок и бересты. До выздоровления олень должен находиться на вязке.

При тяжелом отеке важенки акту отека помогают руками. Если эта мера не приносит пользы, важенку колют на мясо.

Кастрация оленя производится простым, но одним из жестоких способов. Кастрацией занимаются не коновалы, как это принято в Центральной России, а сами хозяева стад. У сваленного на землю оленя делают надрез мошонки, через который быстрым движением выводят наружу яички, предварительно раздавленные руками; семенной канатик обрезается или отрывается. В старые годы, а иногда и теперь, при отсутствии ножа или другого заменяющего его предмета, яички без нарушения целостности кожных покровов разжевывают зубами или раздавливают между камнями.

Перечисленный ряд средств и других лечебных мероприятий далеко не исчерпывает всей лопарской народной медицины. Собрано и перечислено мною здесь только то, что непосредственно тесно связано с повседневной жизнью народа и наиболее прочно вошло в общее употребление при более или менее часто встречающихся болезненных процессах. При собирании сведений многому мешало незнание нами лопарского языка и все же значительная недоверчивость к нам со стороны населения в подобных вопросах.

Х.

ПОСТАНОВКА ВРАЧЕБНОГО ДЕЛА.

До начала второй половины девятнадцатого столетия не только лопари, но весь Кольский полуостров не знал правильной медицинской помощи. Всякая нужда в медицине удовлетворялась домашними средствами при помощи знахарей и колдунов. Первым представителем научной медицины в самом городе Коле был военный врач, пробывший здесь с 1854 года до конца Севастопольской кампании. Через несколько лет после его отъезда в 1858 году в Колу прибыл первый уездный врач Дембровский, которому в течение нескольких лет силою больших хлопот удалось свой врачебный пункт усилить лекарским учеником и повивальной бабкой. Прослужив около 8 лет, он уехал. Его место в 1867 году занял врач Лаутерштейн, которому

судьба благоволила больше: ему удалось для службы на полуострове выхлопотать трех фельдшеров в Колу, Кузомень и Печенгу. После врача Лаутерштейна, оставившего север в 1869 г., полуостров в течение 13 лет оставался без постоянной врачебной помощи. Наконец, в 1882 году руководство лечебным делом, находившееся в руках фельдшеров, перешло к врачу Стафиевскому, прослужившему здесь около десяти лет. При враче Разумовском (1892—1893) в Коле была открыта постоянная больница на 6 кроватей ¹⁾.

Появляющиеся летом среди рыболовов Мурманского побережья частые эпидемии возвратного тифа, которые нельзя ликвидировать силами уездной земской медицины, заставили Архангельские губернские органы посылать туда помощь в виде небольших отрядов. В 1867 г. была сделана в этом направлении первая попытка; работал врач, а с 1867 г. до 1870 г. сначала три, а потом четыре фельдшера. На сильную вспышку возвратного тифа (горячки) в 1870 г. были командированы три врача Ольчикевич, Ковалев и Урлих, проработавшие по несколько месяцев. Наконец с 1882 г. началась ежегодная командировка на время летних рыбных промыслов отрядов Красного Креста. Этим, пожалуй, и заканчивается дореволюционная врачебно-медицинская помощь на Кольском полуострове.

Наступила революция, прошла железная дорога, а с ней и вырос город Мурманск со своей культурой и своими обязанностями и заботой о растущем населении как в самом городе, так и на полуострове. На ряду с ростом населения стала расширяться и сеть лечебных заведений, которые в настоящее время, исключая гор. Мурманска, имеются во многих прибрежных населенных пунктах округа ²⁾.

¹⁾ С 1895 по 1896 уездным врачом был уроженец полуострова из с. Поноя врач И. Н. Шмаков, 4 года, с 1897 по конец 1900 г. прослужил врач Ольшванг и два года—1901 и 1902 врач Копанский. Весь 1903 год служил врач Ильин. С 1903 по 1907 гг. свободную должность уездного врача по совместительству периодически занимал врач научно-промысловой экспедиции профессора Книпповича, А. К. Гаусман. В 1907 г. его сменил врач Бобров, после которого в 1908 г. больница перешла к врачу Горловскому. С 1909 г. в течение четырех лет служил врач Владимирский. Затем с 1914 г., сменяя друг друга, служили врачи Вальх, Влазинский и военно-морской врач Иванов.

²⁾ Ст. Кола.—Врачебный участок без фельдшера; работает один врач и акушерка.

Село Александровск.—Врачебный участок с больницей; работает врач и акушерка.

Становище Териберка.—Врачебный участок с больницей; работают врач и фельдшер.

Ежегодный рост лечебных заведений на Мурмане еще не говорит за то, что здесь с медицинской помощью все благополучно и что ее вполне достаточно. Если мы взглянем на карту, то увидим, что большая часть перечисленных лечебных заведений расположены по Мурманскому побережью, недалеко от Мурманска, меньшая на Терском берегу и только один врачебно-фельдшерский пункт в тундре, в Ловозере. Остальная часть полуострова от Ловозера и до Поной, где раскинулись лопарские зимние погосты: Семиостровский, Ляозерский, Каменский, Иокангский и Лумбовский, медицинской помощи не имеют. Я не преувеличу, если скажу, что население погоста Каменского и частично Семиостровского в большинстве своем не знало и не видело, как выглядит врач. Этому обстоятельству две причины. Каменские лопари круглый год почти никуда не выезжают из тундры, а врачи, можно с уверенностью сказать, за последние 25—30 лет не приезжают к ним в тундру, равно как не приезжают и в другие восточные погосты. Это приучило лопарей не надеяться на получение настоящей медицинской помощи.

Наше пребывание в течение 4-х месяцев на полуострове, где большая часть времени прошла среди лопарского населения, дает нам основание считать, что для улучшения положения и медицинской помощи лопарям полезно было бы проведение следующих мер. Прежде всего необходимо поднять культурный уровень населения. Всем известно, что здоровье населения немыслимо без культуры, и поэтому проводить ее необходимо в самую первую очередь. Грамотность среди

Село Умба.—Врачебный участок с больницей при лесопильном заводе; работают врач и фельдшерица-акушерка.

Погост Ловозеро.—Врачебный участок с больницей; работают врач и фельдшер.

Становище Титовка Навозерской волости (называется Новозерский фельдшерский медпункт). Круглый год работает фельдшер и в 1927 г. в Цып-Наволоке оказывает лечебную помощь приезжим рыбакам и местному населению фельдшер Цып-Наволоцкого маяка.

Становище Гаврилово—фельдшерский пункт. В 1926 году с июля по октябрь работал врач с фельдшером.

Становище Рында—фельдшерский пункт.

Становище Восточная Лица—фельдшерский пункт, работающий временно с мая или июня по сентябрь во время наплыва промышленников.

Село Кузомень—фельдшерский медпункт. Работает фельдшер.

Село Тетрино Тетринской волости.—Фельдшерско-акушерский медпункт; работает фельдшерица-акушерка с октября 1926 г.

Село Поной понойской волости.—Фельдшерский медпункт, работает фельдшер; с июля по сентябрь 1926 г. работал врач.

Ура-Губа—фельдшерский пункт.

лопарей очень низкая. Нужны школы. Нужно учить, как детей, так и взрослых. Стремление к знанию у всех имеется. Это можно видеть по тому, с каким удовольствием посещают лопари всякого приезжего человека и как жадно впитывают в себя каждое новое слово. Культурные силы должны черпаться из своей среды. Начало этому уже положено: две лопарские девушки и три молодых лопаря учатся на рабфаке северных народностей. Необходимо улучшить жилищные условия: снизить стоимость на строевой лес и привить новый тип русских изб с печью и плитой, заменяющей камелек. Хорошо бы в каждом погосте выстроить за счет государства хорошую баню. Питание можно изменить к лучшему, приучив лопаря использовать все возможности к разведению овощей. Нужно поднять интерес к употреблению и сохранению запасов грибов и ягод.

Пути сообщения играют пожалуй не меньшую роль, чем и образование.

Нужно только себе представить лопаря путешествующим на впряженных в сани или кережку¹⁾ оленях в то время, как разросшаяся до громадных размеров, уже хорошо известная и некоторым лопарям по шуму моторов вблизи лопарской земли авиация, железные дороги и корабли стали общим достоянием культурного человека.

Необходимо пересечь тундру дорогами, удобными для поддержки свободного сообщения между погостами в летнее время.

Медицинские меры для тундрового населения желательны следующие: для населения погостов Иокангского, Семиостровского, Каменского и Ивановки необходима постройка больницы в погосте Каменском. При больнице должен быть врач и фельдшерица-акушерка. Местонахождение больницы в Каменском даст возможность погостам Иокангскому и Семиостровскому, отстоящим на незначительном, в зимнее время легко покрываемом, в течение 5—6 часов, расстоянии, получать быструю врачебную помощь. Постоянное пребывание акушерки при больнице может избавить от необходимости иметь самостоятельных акушеров в Иоканге и Семиостровском. Фельдшерский пункт с. Поноя надо усилить акушеркой, а в погосте Лумбовском открыть фельдшерско-акушерский пункт. В летнее время желательна передвижная медицинская помощь по побережьям Терскому и Мурманскому. Особенно желательно ее усиление между Восточной Лицей и Поноем. Этот район, несмотря на массу тяжелых несчастных случаев, в летнее время остается совершенно без медицинской помощи.

¹⁾ Кережка—средство передвижения в зимнее время; по форме похожа на лодку.

Нельзя не пожелать скорейшего разрешения вопроса о прививке оспы населению полуострова. Произведенный мною осмотр детского населения дал возможность установить, что в некоторых восточных погостах оспа не прививалась около 10 лет. Желательно это сделать скорее, чтобы избежать такого числа жертв, какое наблюдалось во время двух эпидемий 1875 г. и 1881—1883 г.г.

В заключение остается надеяться, что пожелания, высказанные нами в результате изучения лопарской жизни и их нужд, будут в самом недалеком времени проведены в жизнь и в известной мере послужат к разрешению той задачи, которую ставит перед наукой и государством тревожный вопрос о возможном вымирании лопарей.

OBSERVATIONS D'UN MÉDECIN PARMI LA POPULATION LAPONE DANS LA PRESQU'ILE KOLA.

L'insuffisance de données scientifiques assez détaillées sur les conditions naturelles et la vie des lapons a été le motif d'une Expédition anthropo-ethnographique envoyée dans les premiers jours de janvier 1927 par la Société Russe de Géographie dans la partie centrale de la péninsule de Kola. Un médecin a été invité à prendre part à l'expédition pour étudier les conditions médico-sanitaires de l'existence de la population dans les villages («pogostes») où les lapons arrivent avec leurs troupeaux en décembre pour y hiverner, et où il restent jusqu'aux premiers jours d'avril.

Les investigations médico-hygiéniques, commencées à Poulozéro, station du chemin de fer de Mourmansk, ont été poursuivies dans les endroits suivants: Lovozéro, Sémiostrov, Kamensky, Ivanovka, Iokanga (celle d'hiver et celle de l'été), Ponoy, Loumbovka, Kildinsky et les stations Taibola et Olenja.

Les investigations médico-hygiéniques comprenaient, l'étude des habitations (chapitre II), de la nourriture (chapitre III), de l'habillement et de la chaussure (chapitre IV), du travail, de la profession, des conditions sociales et du genre de vie (chapitre VI), du degré de susceptibilité à la maladie (chapitre VIII), de la médecine populaire et de la médecine vétérinaire (chapitre IX). Les études étaient effectuées non seulement parmi les lapons mais aussi parmi la population avoisinante. Les matériaux acquis donnent la possibilité d'une conception suffisamment nette du degré de la susceptibilité à la maladie, et des particularités des conditions naturelles et sanitaires de la population lapone.

Durant les 4 mois des travaux de l'expédition, le médecin a fait subir un examen médical à 672 personnes, dont 332 hommes, 272 femmes et 68 enfants des deux sexes jusqu'à l'âge de 16 ans. Sur les 672 personnes examinées—384 malades ont été enregistrés. Les maladies les plus fréquentes sont: la gale, les maladies de l'abdomen et de l'intestin, la bronchite, la furonculose, les maladies nerveuses et mentales.

La syphilis occupe la dernière place parmi les maladies, ne se rencontrant que rarement et cela dans des endroits plus rapprochés de la ville Mourmansk ou de la ligne du chemin de fer.

Les observations ont démontré qu'il faut chercher la cause principale de la quantité de maladies dans les conditions sociales, dans le genre de vie des lapons et dans l'absence totale de notions hygiéniques. Les grandes distances entre les lieux habités et la rareté des communications ne permettent pas de mettre l'aide médicale scientifique à la hauteur nécessaire. Cette dernière circonstance a fait naître une médecine populaire qui a été également l'objet de nos études.

Ce sont des sages-femmes populaires et des sortes de sorciers qui traitent les malades dans les endroits éloignés des postes médicaux ou des lieux de séjour d'un aide-chirurgien. Les moyens de traitement employés par ces praticiens populaires ne sont pas nombreux. Ce sont la suie, la terre, l'eau, le bois, l'herbe, les racines et des conjurations.

Les questions de la nourriture de l'habitation et de l'habillement, quoique traitées brièvement dans ce travail, ont néanmoins reçu une appréciation suffisante au point de vue sanitaire.

L'aide médicale de la population lapone étant jusqu'à présent bien mal assurée, la Section de l'Assistance Publique du district de Mourmansk a été obligée de prendre sur soi la résolution de ce problème dans un avenir prochain. D'après la proposition de cette Section nous avons nommé les endroits où des Institutions médicales doivent être organisées en premier lieu pour assurer l'aide médicale à la population des toundras de la partie orientale de la péninsule de Kola.

Notre travail a pour but de présenter de brèves données assemblées pendant la période des travaux de l'expédition, depuis le 11 Janvier jusqu'au 11 Mai 1927. Les études des conditions d'existence de la population lapone continuent.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

	Стр.
1. Ижемец с оленями около своего дома (Фот. Д. А. Золотарева).	15
2. Улица в Каменском погосте (Фот. Д. А. Золотарева).	17
3. Тип жилых построек Пулозера. (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	19
4. Дом лопаря-колониста И. Конькова в Пулозере (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	21
5. У камелька (Фот. Д. А. Золотарева).	29
6. Защита окон от ветра (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	36
7. Защита входа в туну от ветра. (Фот. Д. А. Золотарева).	37
8. За низеньким столиком у камелька. (Фот. Д. А. Золотарева).	55
9. Лопарка в печкѣ (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	62
10. Лопарь в малице. (Фот. Д. А. Золотарева).	63
11. Лопарские головные уборы (Фот. Д. А. Золотарева).	69
12. Стирка белья (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	71
13. Дети за игрой в оленей. (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	81
14. Дети за игрой в оленей. (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова).	83
15. Кладбище в Летней Иоканге (Фот. Ф. Г. Иванова-Дятлова). .	95

LISTE DES ILLUSTRATIONS.

1. Un zyriane de l'Ijma avec des rennes près de sa maison. (Phot. D. A. Zolotarev)	15
2. Rue du village Kamensky. (Phot. D. A. Zolotarev)	17
3. Type d'habitation à Poulozéro. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov) . .	19
4. Maison du lapon-coloniste I. Konkov à Poulozéro. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov)	21
5. Prés de la cheminée (Phot. D. A. Zolotarev)	29
6. Défense des fenêtres contre le vent (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov) .	36
7. Défense de l'entrée d'une «toupe» (habitation, possédant une cheminée) contre le vent (Phot. D. A. Zolotarev)	37
8. Autour d'une table basse près d'une cheminée. (Phot. D. A. Zolotarev)	55
9. Une lapone habillée d'un «petchok» (habit d'hiver avec fourrure en dehors) (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov)	62
10. Un lapon habillé d'un «malits» (habit d'hiver avec capuchon et fourrure en dedans). (Phot. D. A. Zolotarev)	63
11. Coiffures laponnes. (Phot. D. A. Zolotarev)	69
12. Blanchissage du linge. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov)	71
13. Enfants, jouant avec les rennes. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov) .	81
14. Enfants, jouant avec les reunnas. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov) .	83
15. Cimetière, de la Iokanga estivale. (Phot. Th. G. Ivanov-Diatlov) .	95

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
I. Общий характер восточной части Кольского полуострова и населенных пунктов внутри его	5
II. Жилища, особенности стройки, санитарное состояние, обстановка, освещение и отопление	27
III. Питание	42
IV. Одежда и обувь	61
V. Уход за телом и жилищем	70
VI. Занятия, промыслы и социально-бытовые условия жизни .	74
VII. Роды и обычаи, связанные с рождением и смертью . .	88
VIII. Заболеваемость среди лопарского и соседнего с ним населения	96
IX. Народная медицина и ветеринария	110
X. Постановка врачебного дела	120

TABLE DES MATIÈRES.

I. Caractère général de la partie orientale de la presqu'île Kola et des villages au centre de la presqu'île	5
II. Habitations; particularités de la construction, conditions sanitaires, l'intérieur, l'éclairage et le chauffage	27
III. Nourriture	42
IV. Habits et chaussures	61
V. Les soins du corps et de l'habitation	70
VI. Travail, profession, conditions sociales et genre de vie des lapons	74
VII. Naissances et coutumes à l'occasion de la naissance et de la mort	88
VIII. Susceptibilité à la maladie chez les lapon et la population avoisinante	96
IX. Médecine populaire et vétérinaire	110
X. L'assistance médicale	120

Цена 2 р.

ТРУДЫ ЛОПАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Д. А. Золотарев. „Лопарская экспедиция“ (11/i—11/v—1927 г.). Издание Государственного Русского Географического Общества, 1927 г. 48 стр., с рисунками в тексте. **Цена 1 р. 25 к.**

Его-же. „Кольские лопари“. Издание Академии Наук СССР, 1928 г. 207 стр., со схематической картой и 30 таблицами фотографий антропологических типов. **Цена 3 р. 50 к.**

Ф. Г. Иванов-Дятлов. „Наблюдения врача на Кольском полуострове“. Издание Государственного Русского Географического Общества, 1928 г. 126 стр., с рисунками в тексте. **Цена 2 р.**

В. В. Чарнолуский. „Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова“, с картой—*печатается.*

Склады изданий:

Государственное Русское Географическое Общество
Демидов пер., д. 8^а

Академия Наук СССР.—Библиотека
В. О., Таможенный пер., д. 2

